

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

2024
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (501) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Станислав Теофилович Шацкий* (1878–1934), российский и советский педагог-новатор, родоначальник дополнительного образования, основатель экспериментальной опытной станции-школы нового типа в духе гуманистического воспитания.

Станислав Теофилович родился в селе Воронино Смоленской губернии. Он происходил из дворянской семьи, многолюдной и религиозной.

В 1885 году он был принят в 6-ю Московскую гимназию, считавшуюся в то время одной из лучших в Москве. Вспоминая об учёбе в ней, он писал потом в своей книге «Годы исканий», что в ней шла постоянная война учителей и учеников, ненадолго прерывавшаяся лишь во время экзаменов, когда интересы тех и других сближались. Характерный отрывок: «После учебного года ученики группами идут и жгут или топят учебники». Возможно, поэтому Шацкий потом всю жизнь проводил педагогику сотрудничества. «Моя педагогическая вера выросла из отрицания того, как меня учили и воспитывали», — писал Станислав Теофилович позднее.

В 1893 году Шацкий окончил гимназию с отличием, что позволило ему в 1896 году поступить на математический факультет Императорского Московского университета. Вскоре он перевелся на медицинский факультет, с 1898 года стал обучаться на отделении естественных наук физико-математического факультета, а уже в 1902 году ушёл из университета.

В 1892–1900 годах занимался в классе сольного пения У. Мазетти, затем продолжил обучение у него же в Московской консерватории (с 1899 г. по 1901 г.). Занятия музыкой были настолько успешными, что, хотя он и не окончил консерваторию, его пригласили в оперную группу Большого театра. В консерватории он познакомился со своей будущей супругой Валентиной Николаевной.

В 1903 году Шацкий окончил естественный факультет Московского университета, в 1905-м — Московский сельскохозяйственный институт (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева).

Общественно-педагогическая деятельность Шацкого, начавшаяся в 1905 году, проходила до революции в основном в области внешкольной и дошкольной работы с детьми. Совместно с А. И. Зеленко и другими были учреждены первые в России детские клубы (общество «Сетлемент», «Детский труд и отдых», летняя трудовая колония «Бодрая жизнь»).

С 1919 по 1932 год Станислав Теофилович руководил созданной им Первой опытной станцией по народному образованию. Опытная станция состояла из двух отделений: городского — в Москве и деревенского — в Калужской области. Сельское отделение станции в Калужской губернии включало 13 школ первой ступени, школу второй ступени и четыре детских сада.

Директором станции стал Шацкий, а заведующим — его жена Валентина Николаевна. Школа-колония к концу 20-х годов имела большое подсобное хозяйство. Колонисты сами обра-

батывали земли, ухаживая за посевами, получали неплохие урожаи. Трудовые занятия детей имели и образовательное значение: они были источником знаний о природе, сельскохозяйственном производстве, способствовали выработке трудовых навыков.

Основной педагогический принцип Шацкого заключался в признании ценности трёх форм опыта: индивидуального, приобретённого ребёнком самостоятельно; специально организованного взрослыми; готового, представляющего собой накопленный опыт человечества. Опыт представляет собой основной фундамент для организации умственной деятельности, и Станислав Теофилович считал, что задачей педагогов является интеграция всех этих форм опыта в единый педагогический процесс.

Главная цель воспитания, по мнению Шацкого, — проектирование процесса развития личности ребёнка. Он предлагал на первой ступени школы знакомить ребёнка с жизнью семьи с целью расширения его кругозора и обогащения новыми знаниями. На второй ступени ребёнку следовало ознакомиться с экономикой, культурой и особенностями района, города или деревни, где он проживал. В старших классах ученикам предлагалось познакомиться с макросредой, включая её экономические, политические и культурные аспекты. Таким образом, ребёнок развивался за счёт расширения пространства культуры, самостоятельно учился решать постоянно усложняющиеся задачи. Цель воспитания должна быть согласована с целями социальной среды, в которой осуществляется педагогический процесс.

В 1927 году СССР посетил Д. Дьюи, который высоко оценил советскую школу. Побывав на Первой опытной станции Наркомпроса, которой руководил Шацкий, он был в восторге: «Я не знаю ничего подобного в мире, что могло бы сравниться с ней. Я имел счастье ознакомиться с влиянием её на весь окружающий район. Школа, которая учитывает динамику среды и активно участвует в перестройке жизни, — это одно из самых интересных педагогических новшеств, которые я знаю».

Успех советской системы воспитания, по мнению Д. Дьюи, был связан с прогрессивностью российской интеллигенции, у которой появилась уникальная возможность заниматься передовыми идеями своего времени.

В 1932–1934 годах Станислав Теофилович руководил Центральной экспериментальной лабораторией Наркомпроса РСФСР и в то же время с 13 февраля 1932 года был назначен директором Московской консерватории. В августе 1932 года в Московской консерватории по инициативе Шацкого и профессора Гольденвейзера было создано детское отделение для подготовки способных учеников к поступлению в музыкальный вуз — будущая центральная музыкальная школа.

Умер Шацкий в Москве 30 ноября 1934 года, похоронен на новом Донском кладбище.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Котельников Д. А.

Характеристика ответственности арбитражного управляющего как элемента системы законодательства о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в России..... 217

Котельников Д. А.

Понятие, признаки и особенности установления фактической аффилированности в деле о несостоятельности (банкротстве) 224

Кузьмина А. А.

Проблема квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта 227

Ларичкина Т. С.

Правовое регулирование и принципы института усыновления (удочерения) детей 228

Лузина К. М.

Противодействие на нарушение правил административного надзора со стороны поднадзорных лиц путем привлечения их к административной ответственности 232

Лузина К. М.

Правовая основа уголовной ответственности за уклонение от административного надзора... 234

Майоров Н. А.

Современное состояние криминалистической диагностики свойств личности по почерку 236

Майоров Н. А.

Влияние свойств пишущего прибора на признаки почерка 238

Мишкина П. Г.

Понятие авторских и смежных прав..... 240

Мишкина П. Г.

Практика ответственности за нарушение авторских и смежных прав 242

Муханеева Т. И.

К вопросу об усовершенствовании методики расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними 244

Новикова В. Д.

Теоретико-правовые аспекты административного наказания 246

Новикова В. Д.

Теоретико-правовые принципы назначения административных наказаний..... 247

Острикова Э. В.

Имущественный вред как обстоятельство, подлежащее доказыванию в уголовном процессе..... 249

Романюта Т. Ю.

Характеристика принципов и видов административного надзора, осуществляемого органами внутренних дел 252

Романюта Т. Ю.

Проблемы реализации административного надзора, осуществляемого полицией, и возможные направления его совершенствования..... 254

Рощупкина Д. С.

Роль органов местного самоуправления в обеспечении общественного порядка..... 256

Салахов И. М.

Процессуальные проблемы публичных договоров 258

Степанова К. А.

Категория административно-правового статуса 261

Степанова К. А.

Правовой статус и принципы деятельности Государственной инспекции безопасности движения МВД РФ 263

Стрельцова М. А.

Развитие концепции цифровизации в исполнительном производстве 265

Третьякова Т. Н.

Налоговая система Российской Федерации: понятие, преимущества и недостатки 267

Трушкина П. В.

Введение новой статьи 260.1 УК РФ и её назначение 268

Туркова Я. О.

Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности 270

Туркова Я. О.

Проблемы передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуальной приватизации 271

Ченкин Д. С.

Правовая основа применения сжиженного природного газа на флоте Российской Федерации 273

Чепайкин А. С.

Правовой режим банковской тайны..... 275

Шакаров А. А.

Актуальные проблемы правопреемства по договорам о слиянии и присоединении акционерных обществ..... 278

Шичанин А. А.

Историческое становление договора поставки 280

Ярушевич Е. А.

Круг обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования убийства, совершенного в состоянии аффекта 282

ИСТОРИЯ

Вогрыновская А. А.

Формирование Антанты как военно-политической силы..... 284

Харитонов Н. В.

Анализ особенностей проведения свадьбы в СССР в первой половине XX века 285

ПОЛИТОЛОГИЯ

Сорокина К. Д.

Публичная дипломатия: культурные продукты и проекты для международного продвижения страны..... 288

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Характеристика ответственности арбитражного управляющего как элемента системы законодательства о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в России

Котельников Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Кузьмина Ирина Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует ответственность арбитражного управляющего как элемент системы законодательства о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц в России.

Ключевые слова: ответственность, арбитражный управляющий.

Гражданское право, как отрасль российского права складывается и развивается на основе требований рынка. В условиях современной рыночной экономики в арбитражных судах все чаще встречаются дела о банкротстве. Данная категория дел обладает определённой сложностью ввиду затруднительного применения и толкования норм конкурсного права, а также необходимости максимального удовлетворения требований всех участников дела.

Но добросовестно и справедливо удовлетворить требования всех сторон дела не так просто. Это обусловлено тем, что обычно цели кредитора и должника взаимоисключают друг друга, так как целью кредитора является удовлетворение всех его требований и получение имущества, а должника — понести наименьшие потери в процедуре банкротства.

Добиться баланса интересов помогает такой субъект, как арбитражный управляющий. От его деятельности зависит эффективность осуществления процедуры банкротства, степень соблюдения публичных и частных интересов и их согласования между собой [1].

Поэтому на протяжении всей процедуры банкротства должника главная роль в обеспечении эффективного и действенного выполнения законодательства о несостоятельности отведена арбитражному управляющему.

В качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве выступает временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий или конкурсный управляющий, утверждаемый арбитражным судом для проведения

процедур банкротства и осуществления иных функций, установленных Закона о банкротстве [2].

Именно арбитражного управляющего Закона о банкротстве наделяет достаточно широкими полномочиями, предъявляя к кандидатам серьезные требования, поскольку главная цель института банкротства — восстановление платежеспособности должника.

В процедурах наблюдения и финансового оздоровления арбитражный управляющий осуществляет контроль за деятельностью должника, кредиторов, направлением общего хода процедур несостоятельности.

В процедуре внешнего управления и конкурсного производства арбитражный управляющий является единственным полномочным руководителем организации, на него распространяются все требования, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника, и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные для такого руководителя. В силу пункта 5 статьи 20.3 Закона о банкротстве, «полномочия, возложенные в соответствии с Законом о банкротстве на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы иным лицам» [3].

Поскольку механизм реализации института несостоятельности (банкротства) оказывает огромное влияние на экономику государства, процедура банкротства требует от арбитражного управляющего тщательности и добросовестности исполнения, в процессе ее осуществления должна обеспечиваться защита

прав и законных интересов должника и кредиторов, а от квалификации, умений и знаний арбитражного управляющего во многом зависит судьба предприятия, поэтому Закона о банкротстве установлены повышенные требования к кандидатам на должность арбитражного управляющего.

В статьях 20 и 20.2 Закона о банкротстве закреплены основные требования, предъявляемые к кандидатурам арбитражных управляющих. Из которых следует, что членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее — СРО) является обязательным условием, соблюдение которого позволяет арбитражному управляющему осуществлять профессиональную деятельность в делах о несостоятельности (банкротстве). Помимо наличия высшего образования, арбитражному управляющему требуется пройти дополнительное обучение по единой программе подготовки арбитражных управляющих, утвержденной приказом Минэкономразвития Российской Федерации от 10.12.2009 № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих», а также сдать экзамен по единой программе подготовки арбитражных управляющих, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2003 № 308 «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих».

У кандидата на должность арбитражного управляющего должно быть «наличие стажа работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем шесть месяцев или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными СРО. Отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления» — еще одно требование к кандидату на должность арбитражного управляющего [4].

Помимо прочего, Закона о банкротстве обязывает арбитражного управляющего застраховать свою ответственность в страховой организации аккредитованной СРО арбитражных управляющих, «на срок не менее чем один год с условием его возобновления на тот же срок. Минимальный размер страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего должен составлять десять миллионов рублей в год» (пункт 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве) [3].

Таким образом, чтобы быть утвержденным судом арбитражным управляющим должником, необходимо соответствовать всем вышеперечисленным критериям, а также подать заявление о приеме в члены СРО. А также Закон о банкротстве требует от арбитражного управляющего не только законного поведения, но добросовестных, разумных действий.

Высоки предъявляемые Законом о банкротстве требования к кандидатуре арбитражного управляющего, осуществляемой им деятельности в делах о банкротстве, а также не менее серьезна его ответственность, установленная Закона о банкротстве.

Обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве установлены в статье 20.3 Закона о банкротстве, а также статьях 67, 83, 99, 129, 213.9 Закона о банкротстве, в зависимости от введенной судом процедуры банкротства должника.

В связи с неисполнением возложенных на него обязанностей, совершение противоправных действий, арбитражный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой и административной ответственности. Кроме того, не исключена возможность привлечения его и к уголовной ответственности.

Статьей 60 Закона о банкротстве определена возможность защиты прав и законных интересов кредиторов путем обжалования конкретных действий (бездействия) арбитражного управляющего в целях урегулирования разногласий, восстановления нарушенных прав. Порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействия) арбитражных управляющих, дел о нарушении арбитражными управляющими требований законодательства Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности и меры дисциплинарного воздействия определяются в соответствии с Законом о банкротстве, федеральными стандартами и внутренними документами СРО [5].

Основанием для удовлетворения жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом факта несоответствия этих действий законодательству о банкротстве (неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей) или факта несоответствия этих действий требованиям разумности и добросовестности, а также в случае, если действиями (бездействием) арбитражного управляющего действительно нарушены те или иные права и законные интересы подателя жалобы [6].

В силу пункта 1 статьи 20.4 Закона о банкротстве, «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего, является основанием для отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения данных обязанностей по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве». Подобные разъяснения приводятся в пункте 56 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [7].

Определенным следствием рассмотрения судом жалоб на действия (бездействия) арбитражных управляющих, признания таковых незаконными, а также непосредственное обнаружение в ходе проверочных мероприятий достаточных данных, указывающих на допущение управляющими нарушений Закона, является обращение в суд контролирующего органа с заявлениями о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности в связи с неисполнением, ненадлежащим исполнением ими законных обязанностей (часть 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на арбитражного управляющего или дисквалификацию.

Безусловно, в целях недопущения злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда арбитражным управляющим является лицо, которое не обладает должной компетентностью, добросовестностью и независимостью [8].

Арбитражный управляющий, назначаемый судом от имени государства, и контролируется государством посредством суда. Поэтому арбитражный управляющий является определенным должностным лицом, которому положено, в том числе, и вознаграждение за его труд. Вопрос материального, а главное денежного стимула является базовым в современном мире. Размер вознаграждения не зависит от успеха деятельности арбитражного управляющего, поскольку четко регламентирован законодательством [9].

Согласно статье 20.6 Закона о банкротстве, «арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, которое состоит из фиксированной суммы и суммы процентов». При этом сумма фиксированного вознаграждения определяется в соответствии с введенной судом процедурой банкротства: для «временного управляющего — тридцать тысяч рублей в месяц; административного управляющего — пятнадцать тысяч рублей в месяц; внешнего управляющего — сорок пять тысяч рублей в месяц; конкурсного управляющего — тридцать тысяч рублей в месяц.

Но, у суда есть право изменить (увеличить либо уменьшить) размер вознаграждения арбитражного управляющего, а также снизить сумму процентов по вознаграждению арбитражного управляющего. Вместе с тем, для дополнительного увеличения вознаграждения, предусмотренного пунктом 5 статьи 20.6 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий должен заранее предусмотреть объем и сложность выполняемой работы, а также тот факт, что такое «вознаграждение выплачивается арбитражному управляющему за счет средств должника» (пункт 2 статьи 20.6 Закона о банкротстве). Указанное увеличение возможно лишь при доказанности «наличия у должника средств, достаточных для выплаты повышенной суммы вознаграждения» (пункт 17 постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.07.2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон Закона о банкротстве»).

С введением Федерального закона от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ситуация изменилась. Размер фиксированной суммы вознаграждения стал составлять двадцать пять тысяч рублей одновременно и семь процентов от реализованного имущества должника вместо двух процентов ранее.

Но, несмотря на повышение размера вознаграждения, арбитражным управляющим большинство граждан-банкротов не интересны, поскольку у них отсутствует какое-либо ликвидное имущество (вторая квартира, дом, дорогостоящий автомобиль), причем объем работы арбитражного управляющего в процедурах банкротства граждан зачастую может быть сопоставим с работой, проделываемой арбитражным управляющим с организациями-банкротами [10].

Вопросы ответственности арбитражных управляющих являются проблемными.

Причиной для этого является законодательство данной сферы, обладающее невысокой юридической техникой, так как зачастую его нормы имеют противоречивый характер.

Также свою сложность вносит и сама сфера деятельности арбитражного управляющего — хозяйственная деятельность. Как известно, в указанной сфере случается много непредвиденных обстоятельств и ситуаций.

Ответственность арбитражного управляющего регулируется ст. 20.4 Закона о банкротстве. В связи с неисполнением возложенных на него обязанностей, совершение противоправных действий, данная статья указывает, что арбитражный управляющий может быть отстранен от исполнения своих обязанностей, привлечен к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

1. Отстранение арбитражного управляющего. Данный вид ответственности регламентируется п. 1 ст. 20.6 Закона о банкротстве [3], согласно которой основанием для отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения обязанностей является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на него по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Анализ норм п. 5 ст. 83, ст. 98 и 145 Закона о банкротстве позволяет вывести следующие основания для отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей:

- 1) удовлетворение арбитражным судом жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, на неисполнение или ненадлежащее исполнение управляющим возложенных на него обязанностей при условии, что это нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой убытки должника или его кредиторов;
- 2) наличие решения собрания кредиторов об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей.

Изучив эти основания, можно сделать вывод о том, что преимуществ по отстранению арбитражного управляющего больше у собрания кредиторов, так как для отстранения на основании жалобы лица необходимо предоставить доказательства нарушения прав, а также доказательства факта причинения или возможности причинения убытков, а в случае ходатайства собрания кредиторов необходимо лишь установить факт неисполнения либо ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей. По этому пути идет и судебная практика [19].

Считаю, что основания для отстранения должны быть унифицированы, так как ответственность предполагает единство оснований для привлечения к ней вне зависимости от того, кто обратился за привлечением к ней. Кроме того, данное противоречие может привести к тому, что кредиторы могут просто отстранять неудобного им арбитражного управляющего при наличии одних лишь формальных нарушений законодательства, без учета последствий этих нарушений или же при их отсутствии.

Не каждое нарушение ведет к отстранению. Конкретных критериев нет ни в законодательстве, ни в судебной практике, поэтому данная категория является оценочной, что приводит к тому, что суды по-разному воспринимают совершенные нарушения. Это служит причиной тому, что вышестоящий суд зачастую отправляет дело на новое рассмотрение в нижестоящие инстанции.

2. Формой гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего является возмещение убытков. В соответствии с п. 4 ст. 20.4 ФЗ о Банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

В пункте 11 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» указано, что под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего.

Обязанность по возмещению убытков возникает при наличии следующих условий:

- убытки причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;
- факт причинения убытков установлен вступившим в законную силу решением суда [11].

Убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Для того, чтобы взыскать убытки, лицо должно доказать их наличие, размер, противоправные действия и причинно-следственную связь между действиями и возникшими убытками.

Согласно п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве для удовлетворения иска о возмещении убытков необходимо решение суда, вступившее в законную силу, которое уже подтверждает факт причинения убытков. Следовательно, удовлетворить иск и возмещении убытков невозможно без судебного решения, подтверждающего наличие этих убытков.

Для того, чтобы у арбитражного управляющего была реальная возможность возместить убытки, законодатель предусмотрел страхование их материальной ответственности. Данный договор является формой финансового обеспечения арбитражного управляющего. Минимальная сумма — не менее 10 миллионов рублей в год. Также, дополнительно арбитражный управляющий должен застраховать свою ответственность с момента утверждения его в деле о банкротстве на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве. Размер будет зависеть от балансовой стоимости активов должника [12].

Кроме договора страхования, для возмещения убытков могут использовать средства компенсационного фонда. Законодатель предусматривает внесение арбитражным управляющим в компенсационный фонд СРО не менее 200 тысяч рублей.

В целях обеспечения реального исполнения арбитражным управляющим судебных актов о взыскании с него убытков Закона о банкротстве установлено обязательное страхование ответственности арбитражного управляющего. Однако в силу части 9 статьи 24.1 Закона о банкротстве «страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего» [13].

Обязанность страховщика выплатить страховое возмещение страхователю или выгодоприобретателю не освобождает страхователя от возмещения причиненных им убытков, в противном случае арбитражный управляющий мог бы совершать любые действия, связанные с причинением убытков конкурсным кредиторам и иным лицам в деле о банкротстве, заведомо возлагая ответственность по их возмещению на страховую организацию, где застрахована его ответственность.

3. Часть 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. предусматривает ответственность за неисполнение арбитражным управляющим, обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, в виде предупреждения или наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от двухсот тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Согласно ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ повторное неисполнение управляющим своих обязанностей влечет дисквалификацию, что приводит уже к запрету на профессию. Но данная норма не учитывает тяжести правонарушения и последствия, наступившие после него. На основании этого можно сделать вывод, что данная норма противоречит принципу соразмерности.

Норма указанной статьи является бланкетной и отсылает к законодательству о несостоятельности (банкротстве). На практике применения этой нормы сталкивается с некоторыми противоречиями с общей теорией государства и права, так как суды трактуют термин «законодательство» расширительно и применяют наряду с законами и иными нормативно правовыми актами позицию судов. Так, во вступившем в законную силу решении Арбитражного суда Тюменской области от 29.05.2015 по делу № А70–4154/2015 суд указал, что доводы ответчика о том, что он не обязан исполнять разъяснения постановления Высшего арбитражного суда Российской Федерации и не может быть привлечен к ответственности на данном основании, судом отклоняются. Изложенные разъяснения Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации даны в пределах полномочий высшей судебной инстанции, на основании норм ФЗ о Банкротстве и им соответствуют.

Арбитражный управляющий может быть освобожден от административной ответственности, если совершенное им правонарушение будет признано малозначительным. Но в законе нет четких критериев малозначительности, поэтому эта категория носит оценочный характер, что и приводит к противоречиям в судебной практике [20].

Обычно малозначительным признают деяние арбитражного управляющего, которое не повлекло негативных последствий для кого-либо. Так, например, устное замечание могут объявить за несвоевременные предоставления отчета собранию кредиторов.

Вопросы малозначительности рассматриваются в п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» и в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», но положения данных пленумов довольно противоречивы. В Постановлении Пленума ВС судам рекомендуется учитывать роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий, а в Постановлении Пленума ВАС указывается на то, что личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения.

В связи с тем, что нормы, касающиеся малозначительности деяния, не нашли единого отражения, судьи по своему усмотрению принимают решение о прекращении дела по данному обстоятельству, что и приводит к противоречивости в судебной практике.

Так, Арбитражный суд Хабаровского края дважды освободил арбитражного управляющего от административной ответственности по фактам нарушения периодичности проведения собрания кредиторов, признавая данные деяния малозначительными. Но Арбитражный суд Республики Татарстан за аналогичное действие арбитражного управляющего привлек его к административной ответственности и назначил наказание в виде дисквалификации в целях недопущения повторного правонарушения.

При рассмотрении дела о банкротстве должника — юридического лица применяются следующие процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Рассмотрение арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, утверждение арбитражного управляющего и возбуждение процесса о банкротстве в арбитражном суде происходит на основании заявления (должника, кредитора) [14].

Заявление должно содержать все необходимые данные, предусмотренные кодексом Российской Федерации, и, помимо этого, сумму требований, которое предприятие не имеет возможности удовлетворить, данные о форме и субъекте собственности и др. С 1 января 2018 года вступили в силу изменения, внесенные в пункт 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве от 26.10.2002, согласно которым право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, должника, работника, бывшего работника должника при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей

и иных субъектов экономической деятельности (ЕФРСФДЮЛ). Таким образом, на основании заявления должника или кредитора судья арбитражного суда открывает производство по делу о несостоятельности (банкротстве) предприятия [14].

По результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений: о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения; об отказе во введении наблюдения и оставлении такого заявления без рассмотрения; об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве. На практике нередки случаи, когда в отношении одного должника в производстве находится несколько заявлений о признании должника банкротом. В таких случаях суд, анализируя представленные документы, определяет, по заявлению какого кредитора будет введена процедура банкротства и, соответственно, утверждена кандидатура арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Не менее важным является и установление судом категории должника, предусмотренной законодательством о банкротстве, поскольку от этого, зачастую, напрямую зависит и определение первой процедуры банкротства. Так, например, в отношении ликвидируемого должника суд принимает решение о признании банкротом и об открытии конкурсного производства и утверждает конкурсного управляющего; наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника не применяются.

Следовательно, на стадии рассмотрения заявления о признании обоснованности требования кредитором арбитражным судом разрешаются следующие важные вопросы: установление наличия/ отсутствия у должника признаков несостоятельности (банкротства) и объем требований кредитора, заявившего свои требования (в случае возбуждения производства по делу на основании заявления кредитора), определение категории должника, предусмотренной законодательством о банкротстве и введение либо отказ во введении процедуры банкротства в отношении должника, установление достаточности/недостаточности имущества должника для финансирования расходов на проведение процедуры банкротства и выплату вознаграждения арбитражному управляющему, определение заявителем по делу о банкротстве, который, помимо обязанностей, предусмотренных Законом о банкротстве, вправе представлять в арбитражный суд кандидатуру арбитражного управляющего или саморегулируемую организацию, из числа членов которой в дальнейшем будет утвержден арбитражный управляющий, утверждение арбитражного управляющего в деле о банкротстве должника. Рассмотрение требований кредиторов в рамках дела о банкротстве должника. Независимо от того, какая процедура банкротства введена в отношении должника, с целью дальнейших расчетов производится формирование реестра требований кредиторов. Реестр требований кредиторов ведет арбитражный управляющий или реестродержатель.

Требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их со-

став и размер. Исключение составляют требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, которые включаются в реестр требований кредиторов арбитражным управляющим или реестродержателем по представлению арбитражного управляющего [15].

Однако, в случае наличия разногласий между должником и/или работником и арбитражным управляющим, разногласия относительно основания и объема таких требований также разрешаются арбитражным судом. Законодательством о банкротстве предусмотрены сроки для обращения в арбитражный суд и к арбитражному управляющему с заявлением о включении в реестр требований кредиторов.

В процедуре наблюдения кредитор вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения, в процедурах финансового оздоровления и внешнего управления кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе указанных процедур банкротства, в процедуре конкурсного производства — реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Требования конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника. Поскольку законодательством о банкротстве предусмотрена очередность удовлетворения требований кредиторов, в соответствии с которой требования кредиторов одной очереди удовлетворяются пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов, арбитражный суд при рассмотрении заявления о включении в реестр требований кредиторов должен оценить совокупность представленных документов с целью недопущения включения в реестр требований кредиторов задолженности недобросовестных кредиторов [16].

Следовательно, помимо соблюдения сроков для заявления требований арбитражный суд проверяет и полноту представленных документов в отношении заявленных требований, основания возникновения указанной задолженности, в том числе на предмет ее реальности, а также корректность представленного расчета суммы задолженности. Как показывает судебная практика, недобросовестные кредиторы, особенно аффилированные с должником, стремясь стать мажоритарными кредиторами и получить таким образом контроль над процедурой банкротства, нередко квалифицируют корпоративные операции, например, оказание финансовой помощи учредителем должника как займы и кредиты. В подобных случаях арбитражный суд применяет повышенные стандарты доказывания и, чаще всего, отказывает во включении в реестр требований кредиторов должника. В дальнейшем это способствует принятию решений на собраниях кредиторов именно добросовестными кредиторами и распределению денежных средств, вырученных от продажи имущества, только между ними, то есть реализуется цель конкурсного производства — наиболее полное удовлетворение

требований кредиторов должника. Документы, требующие обязательного утверждения арбитражного суда как, было указано выше, к исключительной компетенции арбитражного суда относится введение процедуры банкротства должника и утверждение арбитражного управляющего, а также включение в реестр требований кредиторов задолженности. Вместе с тем, без утверждения арбитражного суда не имеет юридической силы и ряд иных документов в деле о банкротстве. Так, например, утвержденное собранием кредиторов финансовое оздоровление, содержащий график погашения задолженности, внешнее управление, а также соглашение.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) застройщика арбитражный суд утверждает погашение требований участников строительства путем передачи прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок созданному участниками строительства жилищно-строительному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу, и о передаче участникам строительства в собственность жилых помещений, машинно-мест и нежилых помещений в этом доме.

Необходимо также отметить, что процентная часть вознаграждения арбитражного управляющего, а также привлечение специалистов при превышении установленного Закона о банкротстве лимита расходов на оплату услуг привлеченных специалистов также устанавливается только на основании определения суда.

Обособленные споры по заявлениям о признании недействительными сделок должника, согласно действующему законодательству о несостоятельности (банкротстве), все имущество должника подлежит включению в конкурсную массу для последующих расчетов с кредиторами должника. Помимо имущества, которое выявлено по итогам инвентаризации на дату введения процедуры банкротства, арбитражный управляющий при проведении анализа финансового состояния должника зачастую выявляет имущество, которое было отчуждено должником в течение трех лет до даты возбуждения производства по делу о банкротстве, и которое, при наличии оснований, может быть возвращено в конкурсную массу должника [17]. Так, Законом о банкротстве предусмотрено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника. Закона о банкротстве содержит ряд условий для признания недействительными сделок должника, в случае отсутствия совокупности всех условий суд может отказать в признании недействительной сделки.

По результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной. Судебная практика по признанию

недействительными сделок очень обширна, оспаривание сделок в судебном порядке является одним из самых эффективных способов пополнения конкурсной массы должника для последующего удовлетворения требований кредиторов. Утверждение арбитражным судом порядка продажи имущества должника, а также разрешение разногласий, связанных с реализацией имущества в деле о банкротстве должника. Реализация имущества должника является, основным мероприятием в ходе процедуры банкротства [18].

Поскольку денежные средства, вырученные от продажи имущества, включаются в состав конкурсной массы должника и после погашения текущих расходов направляются на погашение задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, особенно важным является наиболее правильное определение начальной стоимости продажи имущества и порядка его продажи. В процедуре банкротства юридического лица Положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника, не являющегося предметом залога, утверждается собранием кредиторов, в отношении имущества, являющегося предметом залога — залоговым кредитором. Однако, Закона о банкротстве предусмотрено, что, если в течение двух месяцев с даты представления конкурсным управляющим собранию кредиторов или в комитет кредиторов предложения о продаже имущества должника собранием кредиторов или комитетом кредиторов такое предложение не утверждено, то конкурсный управляющий, конкурсный кредитор и (или) уполномоченный орган, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об утверждении порядка, сроков и условий продажи имущества должника. Аналогичный порядок предусмотрен и в отношении порядка продажи имущества, являющегося предметом залога.

Контроль арбитражного суда за деятельностью арбитражных управляющих, рассмотрение жалоб и иных заявлений и разногласий между арбитражным управляющим и лицами, участвующими в деле о банкротстве, согласно нормам действующего законодательства, арбитражный управляющий в деле о банкротстве должника утверждается, освобождается или отстраняется от исполнения полномочий только на основании определения арбитражного суда. Закона о банкротстве определен круг обязанностей арбитражного управляющего, среди которых обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов

и общества, а также руководствоваться нормами действующего законодательства РФ. Кредиторы контролируют деятельность арбитражного управляющего посредством участия в собраниях кредиторов, проводимых, как правило, один раз в три месяца [18].

Подводя итоги, необходимо обратить внимание на то, что зарубежный опыт процедур банкротства складывается таким образом, что, в основном, достигается выход предприятия из кризисной ситуации, предприятие продолжит осуществлять хозяйственную деятельность; судебно-арбитражная практика, сложившаяся в Российской Федерации, свидетельствует о неэффективности реабилитационных процедур банкротства, гораздо чаще в деле о банкротстве применяется ликвидационная процедура конкурсного производства. Зачастую, помимо прочего, к неэффективности реабилитационных процедур банкротства приводит недостаточная квалификация арбитражного управляющего должника. Кроме того, существующая практика не соответствует ст. 35 Конституции РФ, согласно которой право частной собственности охраняется законом, принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения [18, с. 112–118].

Именно поэтому роль арбитражного суда, как контролирующего органа за соблюдением действующего законодательства лицами, участвующими в деле о банкротстве, и лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве, имеет решающее значение и является инструментом минимизации расходов по делу о банкротстве, сохранения и пополнения конкурсной массы должника с целью наиболее полного удовлетворения требований кредиторов должника.

Таким образом, вопрос ответственности арбитражного управляющего как элемент в системе законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации имеет множество проблем в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) Российской Федерации, что находит отражение в судебной практике.

Но, несмотря на это, только институт ответственности позволит, пресечь злоупотребление арбитражным управляющим своими правами, а в случае нарушения им ФЗ о несостоятельности (банкротстве) и причинения убытков лицам — компенсировать данные убытки за его счет.

Литература:

1. Сергеева Э.В. Финансовое оздоровление как мера по предупреждению банкротства // Банковское право. 2016. № 6. С. 37–41. 24. Толмачев А.Н. Коммерческое право: Учебное пособие. — М.: Перспектива, 2016.
2. Апоницкий С.В. Механизм реализации досудебной санации для восстановления платежеспособности должника — юридического лица: проблемы теории и практики // М.: Современный юрист. 2017. № 2.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // СПС Гарант.
4. Ефремова, А.А., Юсковец, Т.В. Методология анализа вероятности банкротства предприятия / А.А. Ефремова, Т.В. Юсковец // Современные научные исследования и разработки. 2017. Т. 2. № 1 (9).
5. Стрелкова И.И. Управляющий в деле о банкротстве (опыт России, Китая и США) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 7. — С. 51–56.
6. Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / Е. Алешина, И. Баранов, Ч. Басхаев и др.; отв. ред. С. А. Карелина. М.: Юстицинформ, 2017.

7. Самохвалова Н. В. судья Арбитражного суда г. Москвы. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» в цивилистической теории и законодательстве. 2018 // Режим доступа: URL: <http://center-bereg.ru/b8326.htmlhttps://elibrary.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС Гарант.
9. Парушина, Н. В. Основные направления анализа и прогнозирования финансового состояния по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций / Н. В. Парушина // Международный бухгалтерский учет. 2016. № 2.
10. Терещенко Т. А., Ганюшин О. Е. На опережение: Верховный Суд высказался по отдельным вопросам процедуры несостоятельности (банкротства) граждан // Закон. — 2015. — № 12.
11. Чурсина, Ю. А. Выявление эффективной методики диагностики банкротства предприятия в целях предупреждения введения антикризисного управления / Ю. А. Чурсина, К. В. Кондратьева // Аудит и финансовый анализ. — 2013. — № 1.
12. Шумкин Е. М. Банкротство предприятий, имеющих стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности: формирование конкурсной массы // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации. 2017.
13. Курносорова, М. В. Банкротство и его признаки / М. В. Курносорова // Наука, технологии и инновации в современном мире. 2016. № 1 (3).
14. Бурыкина А. И. Некоторые вопросы правового регулирования банкротства юридических лиц / А. И. Бурыкина // Журнал Огарёв-Online. Выпуск № 13 (78) / 2018.
15. Абрегов А. А. Законодательство о несостоятельности (банкротстве): сфера действия и тенденции развития. // Молодой ученый. — 2019. — № 13.
16. Батынов М. В. Удовлетворение требований кредиторов в ходе конкурсного производства // Право и экономика. — 2015. — № 7.
17. Бурмистрова Н. Т., Карелина Н. А. Банкротства в современной России: результаты и практика применения // Право и экономика. — 2016. — № 3.
18. Бурганов Н. Р. Теория несостоятельности (банкротства): термины, трактовка, сущность // Проблемы теории и практики управления — 2016. — N12.
19. Петросова, В. В. Банкротство юридических лиц в России и пути его предупреждения / В. В. Петросова // Символ науки. 2016. № 12–1 (24). С. 207–209.
20. Шиткина И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах (3-е издание, переработанное и дополненное) // М.: Юстицинформ. 2017. 584 с.

Понятие, признаки и особенности установления фактической аффилированности в деле о несостоятельности (банкротстве)

Котельников Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Кузьмина Ирина Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

В статье автор исследует Понятие, признаки и особенности установления фактической аффилированности в деле о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: аффилированность, банкротство.

В рамках данной работы мы уже выяснили, что правоприменительная практика в России рассматривает не только юридический критерий связанности, но и фактическую аффилированность.

Как справедливо отмечают Сятчихин А. В., Стороженко Д. И., «развитие понятия аффилированности в рамках института несостоятельности в России характеризуется его имплементацией из антимонопольного законодательства с последующим расширением данного понятия через «фактическую аффилированность».

Именно при разрешении обособленных споров в рамках дел о банкротстве судебная практика начала вырабатывать критерии, свидетельствующие о фактической взаимосвязи лиц» [1].

Теоретические и практические подходы к определению фактической аффилированности, по нашему мнению, являются приоритетными направлениями исследований в отечественной юридической науке.

Однако действующее российское законодательство не содержит никаких норм, определяющих понятие и содержание фактической аффилированности. Однако, несмотря на отсутствие такого закрепления, в судебной практике и юридической науке данное понятие сейчас используется весьма активно.

Как следствие этого, считаем особенно важным с учётом судебной практики дать определение фактической аффилированности.

Под фактической аффилированностью целесообразно понимать неформальную связь между лицами при отсутствии установленных законом правовых связей, позволяющих влиять на действия аффилированного лица.

В судебной практике немаловажным является вопрос о признаках, позволяющих относить кредитора к аффилированным должнику лицам.

Как определили в предыдущих параграфах, есть формальные критерии для установления аффилированности (Закон РСФСР о конкуренции), а благодаря судебной практике теперь ещё и фактические, которые не исключают доказывание «заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности».

В связи с чем признаками о наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, а именно заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Разумный А.С., содержательно раскрывая признаки фактической аффилированности, справедливо пишет, что «судом были выработаны возможные критерии фактической аффилированности. К таковым можно отнести, например, общность экономических интересов, вхождение компаний в одну группу под контролем единого бенефициара, общий вид деятельности, наличие в числе дебиторов одних и тех же лиц, расходование полученных одним юридическим лицом денежных средств в интересах других юридических лиц, отгрузка продукции, принадлежащей одному юридическому лицу, со склада другого юридического лица» [2].

Приведём примеры. Согласно правовой позиции, отраженной в Определении Верховного суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16–20056(6) [3], доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо через подтверждение фактической аффилированности. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (например, с лицом, заявившим о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства.

В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

В части использования понятия «фактическая аффилированность», Табов А.В. [4] указывает на фактор защиты «независимых» кредиторов от злоупотреблений со стороны лиц, контролирующих должника. Аффилированные кредиторы, по мнению автора, могут предпринимать попытки не допустить вхождение должника в процедуру банкротства, а в случае его

нахождения в ней — получить контроль в органах кредиторов для целей сохранения влияния на юридическое лицо — должника; в конечном счёте удовлетворить свои имущественные интересы, которые не были удовлетворены в процессе существования должника в нормальном режиме (вне банкротства) при проведении процедур банкротства (при контролируемом банкротстве), а в некоторых случаях получить имущественную выгоду, на которую при обычном управлении юридическим лицом (вне банкротства) лицо не могло бы рассчитывать.

Поэтому необходимо обратить внимание, что порой действия аффилированных кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве) при включении в реестр требований кредиторов имеют недобросовестный характер. В частности, О.В. Мальцева указывает, что «в условиях конкуренции кредиторов в деле о банкротстве зачастую возникает ситуация, когда должник и аффилированный с ним кредитор имеют общий интерес, что приводит к нарушению прав отдельных кредиторов. В таком случае устанавливается контроль над процедурой банкротства, тем самым права остальных кредиторов нарушаются, поскольку результатом процедуры банкротства является распределение конкурсной массы на аффилированных с должником кредиторов» [6, с. 210].

Представляет интерес Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16–20056(6) по делу № А12–45751/2015 [5]. В рамках дела о банкротстве должника Михеевой Т.Е. в арбитражный суд обратилось общество с ограниченной ответственностью «Цикл» с заявлением о включении в реестр требований кредиторов Михеевой Т.Е. требования в размере 8 734 738,65 руб. В период с 2008 по 2010 годы Михеева Т.Е. на основе арендных договоров оформила документы о принятии в пользование недвижимого имущества, принадлежащего ООО «МолДом» и ОАО «Виктория».

К 2010 году у Михеевой Т.Е. сформировалась задолженность по арендной плате за пользование данного недвижимого имущества в общем размере 8 734 738,65 руб., право требовать взыскания которой перешло

к ООО «Цикл» на основании ряда последовательно заключенных договоров цессии. Наличие долга перед цессионарием Михеева Т.Е. до возбуждения дела о банкротстве ежегодно признавала, подписывая двухсторонние акты сверок. В связи с тем, что задолженность так и не была выплачена, ООО «Цикл» обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в реестр. Определением суда первой инстанции от 26.05.2016, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 29.07.2016 и округа от 03.11.2016, заявленные требования ООО «Цикл» были удовлетворены.

Однако Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, рассмотрев вместе с делом кассационную жалобу Банка, являющийся конкурсным кредитором должника, обжалуемые судебные акты отменила по следующим основаниям. На протяжении рассмотрения данного спора Банк приводил доводы, которые свидетельствуют о том, что все участники спорных арендных отношений — Михеева Т.Е., собственники помещений и все цессионарии (в том числе ООО «Цикл») — принадлежат к одной группе компаний «Диамант», контролируемой супругом должника Михеевым О.Л. как конечным бенефициаром.

По мнению судебной коллегии, в рассматриваемом случае наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий как кредитора, заявившего о включении своих требований в реестр, так и должника, обязанность которого при нормальном функционировании гражданского оборота состояла в своевременном внесении арендных платежей. Коллегия напомнила, что по смыслу п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными.

Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что о наличии аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Указанная правовая позиция поддерживается и в других судебных актах: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2020 № 09АП-82693/2019 по делу № А40-204674/2015 [7], Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.03.2020 № Ф08-1292/2020 по делу № А53-32531/2016 [8], Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2019 № Ф05-23965/2018 по делу № А40-217577/2017 [9], Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.11.2019 № Ф07-13547/2019 по делу № А56-78748/2015 [10], Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.11.2019 № Ф09-6160/19 по делу № А76-34858/2017 [11], Постановление Арбитражного суда Восточ-

но-Сибирского округа от 02.07.2019 № Ф02-2794/2019, Ф02-2660/2019 по делу № А33-25891/2017 [12], Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1) по делу № А43-10686/201 [13].

Справедливо приходят к выводу М. А. Егорова и Д. А. Петров о том, что «в случае возникновения спорных ситуаций решение вопросов о достаточности оснований для признания наличия отношений аффилированности относится к компетенции судов, которые должны не ограничиваться установлением только формальных условий применения норм законодательства об аффилированности, а исследовать и оценивать всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств. Такая ситуативная оценка в условиях недостаточного правового регулирования позволяет преодолеть существующие недостатки» [14].

Резюмируя изложенное выше, представляется обоснованным подход, согласно которому аффилированность необходимо выявлять по фактическим основаниям. Обосновано, что понятие под фактической аффилированностью следует понимать неформальную связь между лицами при отсутствии установленных законом правовых связей, позволяющих влиять на действия аффилированного лица. В настоящем исследовании предложено, что в рамках установления признаков фактической аффилированности о наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, которое может выражаться в заключении между хозяйствующими субъектами таких сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка. Установление аффилированности лиц в деле о несостоятельности (банкротстве) имеет важное правовое значение при рассмотрении споров о включении требования кредитора в реестр требований кредиторов должника. Исследование позволило рассмотреть особенности установления фактической аффилированности, которое выражается в наличии правового последствия установления факта аффилированности лиц, как дополнительное основание проверки для суда, при котором аффилированное лицо для подтверждения добросовестного характера своих действий будет обязан раскрыть экономическую целесообразность своего поведения в хозяйственном обороте, например, в рамках совершения определенной сделки либо мотивов поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Литература:

1. Сятчихин А. В., Стороженко Д. И. Доктринальный и нормативный подходы к понятию аффилированности // *Ex iure*. 2021.
2. Разумный А. С. Аффилированность в банкротстве: актуальные вопросы оспаривания сделок // *Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet»*. 2020. № 12.
3. Определение Верховного суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6)1 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
4. Габов А. В. Значение аффилированности лиц в координации экономической деятельности. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. Москва: Статут, 2020.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 13.12.2023.

6. Мальцева, О. В. Аффилированность кредитора и должника в деле о банкротстве / О. В. Мальцева // Вестник современных исследований. — 2019. — № 1.10 (28).
7. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2020 № 09АП-82693/2019 по делу № А40–204674/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.03.2020 № Ф08–1292/2020 по делу № А53–32531/2016 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2019 № Ф05–23965/2018 по делу № А40–217577/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.11.2019 № Ф07–13547/2019 по делу № А56–78748/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.11.2019 № Ф09–6160/19 по делу № А76–34858/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.07.2019 № Ф02–2794/2019, Ф02–2660/2019 по делу № А33–25891/2017 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17–22652(1) по делу № А43–10686/201 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13.12.2023.
14. Белицкая, А. В., Белых, В. С., Беляева, О. А. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова // М.: Юстицинформ, 2019. (авторы параграфа 3.3 гл. 3 М. А. Егорова, Д. А. Петров).

Проблема квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта

Кузьмина Анастасия Алексеевна, студент
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В статье автор исследует существующую в Российской Федерации проблему, выражающуюся в квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта.

Ключевые слова: юриспруденция, право, уголовное право, состояние аффекта, квалификация преступлений.

В уголовном законодательстве существует эмоциональное состояние, которое подразумевает под собой внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего; оно именуется аффектом [1].

Особенности квалификации преступлений, совершенных в таком состоянии, в уголовном кодексе РФ закреплены со статьями 107 и 113, которые выражены в убийствах и причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью соответственно.

Следует выделить некоторые признаки такого состояния: кратковременность, непроизвольность, нет возможности контроля сознания.

Также нужно уделить внимание тому факту, что это не является психическим заболеванием; акцент делается из-за особенности применения мер наказания, то есть состояние сильного душевного волнения относится к смягчающим уголовную ответственность обстоятельствам.

На практике данный нюанс часто препятствует правильному применению положений законодательства, поскольку при

рассмотрении уголовных дел в суде процесс приобщения доказательств такого плана весьма затруднительный.

Вызвать аффект может насилие физическое (например, побои, причинение вреда здоровью) и психическое (угроза, клевета, оскорбление и другое). Данный список не является исчерпывающим.

При чем каждый из побуждающих факторов должен тоже оцениваться судом по их наличию, содержанию, тяжести, относимости к делу, форме и так далее.

Особую сложность вызывает отграничение убийства от убийства, совершенного в состоянии аффекта. В первом случае направление деяния является самостоятельным и умышленным, а во втором случае — ответной реакцией на провокационные действия или явления.

Наличие проблемы можно проследить в материалах судебной практики как на второй, так и на третьей инстанциях, при том в разных аспектах, что говорит о малой разработанности рассмотрения этого положения.

Несмотря на то, что отмена актов нижестоящих судов производилась по большей части из-за нарушения требований процессуального законодательства, были и случаи отмены по иным обстоятельствам.

Например, в апелляционном постановлении № 22–438/2021 от 11.03.2021 г. Ярославского областного суда изложено следу-

ющее: вывод суда первой инстанции о состоянии аффекта у гражданки объективно основан на заключении судебной психолого-психиатрической экспертизы, такое волнение по степени дезрегулирующего влияния на сознание и поведение достигало состояния аффекта, в юридически значимый период времени данное состояние может быть приравнено к аффекту [3]. Здесь подвергался оспариванию сам факт наличия данного состояния. Так как «после чего-то» не всегда значит «вследствие чего-то».

В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2022 г. № 48-УД21-45-А2 сформулирована позиция: не обоснован довод адвоката гражданки относительно приоритета заключения специалистов в оценке выводов двух противоречивых заключений экспертов, где первая экспертиза проведена намного лучше. Суд же первой и апелляционной инстанций проверил доводы, дана оценка показаниям специалиста, как не опровергающим вывод — отсутствия характерной динамики протекания аффекта [2].

В данном случае сомнению подвергнуто само качество проведения экспертизы, как части доказательной базы.

Также есть ещё один нюанс: различие патологического и физиологического аффекта.

В юридической сфере данный вопрос раскрывается в особенностях квалификации преступлений со стороны применимости наказания. Лица, совершившие преступления в состоянии патологического аффекта, признаются невменяемыми

и не могут нести ответственность. По заключению судебно-психиатрической экспертизы к лицу, совершившему убийство в состоянии патологического аффекта, могут быть применимы только принудительные меры медицинского характера [4].

При этом выделяются реакции на стресс в виде психомоторного возбуждения с нарушением ориентировки в окружающем пространстве или резкой двигательной заторможенности, входящей до полной обездвиженности.

Отличия физиологического аффекта заключаются с следующим:

- 1) Сознание сужено, а не помрачено.
- 2) Длится секунды-минуты.
- 3) Реакция соответствует силе переживания.
- 4) Незамедлительная реакция на раздражитель.
- 5) Целенаправленный характер.
- 6) Отсутствие амнезии всего периода аффекта (бывает редко).
- 7) После протекает эмоциональное облегчение, а не терминальный сон [5].

При рассмотрении уголовных дел состояние аффекта может сыграть решающую роль в определении степени вины преступника, что выражается в признании обстоятельств смягчающими, а также в назначении наказания за содеянное. Для рационального и правомерного применения положений законодательных актов, касающихся данного вопроса, судам следует учитывать вышеизложенные особенности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2024).
3. Апелляционное постановление № 22-438/2021 от 11 марта 2021 г. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JE5oTrpGcAQd> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Кострова, Т. Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве / Т. Е. Кострова // Актуальные исследования. — 2020. — № 1. — С. 26–28.
5. Ярушникова, А. С. Аффект патологический и физиологический: клиническая картина и дифференциальный диагноз / А. С. Ярушникова // Электронный научный журнал СНК ФГБУ НМИЦ ПН им. В. П. Сербского. — 2023. — № 2.

Правовое регулирование и принципы института усыновления (удочерения) детей

Ларичкина Татьяна Сергеевна, студент
Курский государственный университет

В статье автор исследует вопросы правового регулирования и принципов института усыновления (удочерения) детей.

Ключевые слова: правовое регулирование института усыновления (удочерения) детей, принципы института усыновления (удочерения) детей, институт усыновления (удочерения) детей.

В Российской Федерации усыновление (удочерение) детей регулируется различными нормативными правовыми актами. Основным и первичным документом является Конституция Российской Федерации. Обладая высшей юридической силой, она является основным законом, оказывающим

прямое действие и, применяемым на всей территории государства [1].

Конституция устанавливает защиту детства и семьи и охраняет право каждого ребенка на защиту. Вне зависимости от конфессиональных, национальных и социальных характери-

стик, дети, как и любой совершеннолетний гражданин, имеют право на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду и т.д. Конституция также гарантирует право на образование, которое родители или замещающие их лица обязуются обеспечить своим детям.

Кроме того, в настоящее время в Российской Федерации нормы, регулирующие отношения, связанные с усыновлением (удочерением), устанавливаются не только семейным кодексом, но и гражданским законодательством [2, с. 107].

Однако Семейный кодекс Российской Федерации [3] является основным нормативным правовым актом, регулирующим усыновление (удочерение) детей — он описывает аспекты процедуры усыновления (удочерения) детей как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Одна из его глав содержит различные положения, которые важны в данном виде правоотношений: положения о субъектном составе (требования к детям, которые могут быть усыновленными, и лицам-усыновителями) и их правовом статусе; основания изменения имени, отчества, фамилии, даты и места рождения усыновленного ребенка; положения о необходимости получения согласия на усыновление родителей усыновляемого (а также закрепляются положения об усыновлении без такого при наличии сопутствующих обстоятельств)/самого усыновляемого/супруга (супруги) усыновителя — является одним из обязательных условий, обеспечивающим защиту прав для указанных категорий лиц [2, с. 232]; положения, закрепляющие правовые последствия усыновления, положения, закрепляющие тайну усыновления; положения, закрепляющие основания, порядок и последствия отмены усыновления и т.д.

Также в Семейном кодексе содержатся положения, закрепляющие ограничения на право усыновления (удочерения) в целях защиты прав усыновляемых.

Ввиду того, что процедура усыновления (удочерения) происходит через судебные органы, то стоит сказать, что правовое регулирование осуществляется не только через Семейный кодекс, но и через Гражданский процессуальный кодекс [5], который содержит отдельные нормы и требования к судебной процедуре. Помимо этого, предусматриваются гарантии защиты прав ребенка в процессе усыновления (удочерения), положения о расторжении процедуры в случае несоблюдения условий.

Однако, необходимо понимать, что только получение решения суда об усыновлении (удочерении) не является достаточным для завершения процедуры. Для полной легализации усыновления требуется проведение государственной регистрации, которая осуществляется в соответствии с правилами, установленными Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» [6]. Это необходимо для того, чтобы имело юридическую силу и наступили правовые последствия [7, с. 192–193].

Так как усыновление (удочерение) детей является ответственным и важным шагом, который может сделать семья, желающая преумножить свое количество [8, с. 265–266]. Однако, перед тем как решиться, необходимо проходить обучение и подготовиться к этому процедуре. В настоящее время, его правовое регулирование осуществляется на основе приказа Минобрнауки России [9], который определяет обязательный порядок подготовки желающих принять на воспитание ребенка. Он со-

держит информацию о том, какими качествами должны обладать усыновители, какие знания и навыки необходимо усвоить, чтобы стать достойным родителем.

Данный документ помогает повысить качество усыновления, позволяет подготовить усыновителей к ответственному родительству, ознакомить с правилами и нормами, которые необходимо соблюдать при устройстве ребенка в семью. А также устанавливает четкие правила, нарушение которых несет за собой определенные санкции

Соответствующие органы контролируют процесс подготовки потенциальных родителей и проверяют соблюдение установленных правил при устройстве детей. Для Курской области таким органом является ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», обладающий своим уставом, целями и задачами [10].

Также имеются нормативные правовые акты, которые не имеют прямого отношения к процедуре усыновления (удочерения), но крайне важны для защиты прав усыновляемых — к таким можно отнести постановление Правительства, которое закрепляет положения об утверждении правил передачи детей и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в новых семьях [11].

В субъектах Российской Федерации также могут быть вынесены свои локальные нормативные правовые акты — они не могут нарушать установленную законом процедуру, но могут закреплять содействие или поддержку после ее завершения. В Курской области таким актом можно обозначить постановление Администрации, которое утверждает выплату денежного пособия за второго и каждого последующего усыновленного (удочеренного) ребенка [12], вынесенного в соответствии с законом о поддержке семей с детьми в Курской области [13].

Перечисленные выше нормативные-правовые акты не являются исчерпывающим перечнем, отвечающим за правовое регулирование процедуры усыновления (удочерения), и необходимо отметить, что в системе законодательства отсутствует специализированный акт, закрепляющий все нормы и положения в одном месте. Но можно полагать, что данный факт не является большой проблемой, так как все положения аккумулированы в соответствующие категории (в нашем случае — главы), а отдельные нормы при необходимости содержат бланкетные диспозиции, которые позволяют быстро сориентироваться и обратиться к необходимому документу — подобную отсылку к уже упомянутому выше Приказу Минобрнауки можно усмотреть в норме Семейного кодекса, закрепляющей требования к усыновителю [3].

Для разъяснения особенностей применения закрепленных норм Верховный Суд РФ издал Постановление, комментирующее применение судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей [14]. И хоть такого рода документы не входят в систему источников права, но суду и иным правоприменителям стоит обратить на них внимание при осуществлении полномочий.

Однако с другой стороны, усыновление (удочерение) является крайне важной процедурой, и специализированный нормативный-правовой акт не был бы лишним. Граждане России, желающие усыновить ребенка, должны предварительно озна-

комиться с требованиями различных федеральных законов, постановлений Правительства РФ и, при наличии, нормативных правовых актов органов власти субъектов. Однако все необходимые правовые акты принимаются разными органами власти и имеют отличающиеся названия, что затрудняет их поиск заинтересованными лицами [2, с. 108].

А единый специализированный закон позволил бы людям, не подкованным в области юриспруденции, без проблем и сложностей узнать всю необходимую информацию — тем самым избежать возможных ошибок на различных этапах усыновления (удочерения), в целом лучше понимать всю процедуру и здраво оценивать сроки и свои возможности.

Проблема отсутствия специализированного закона по усыновлению и удочерению может представлять серьезные вызовы для защиты прав и интересов детей, которые нуждаются в постоянном и безопасном усыновлении (удочерении).

Среди проблем, которые может вызвать отсутствие специализированного закона по усыновлению и удочерению, можно выделить разрозненность норм, которые регулируют саму процедуру, механизмы гарантии прав и защиты потенциальных усыновителей (удочерителей) и детей, программ и мер поддержки таких семей, что приводит к трудностям в понимании процесса и применении правил.

Для решения этой проблемы можно предложить разработку специализированного закона по усыновлению и удочерению, который бы устанавливал единые стандарты и правила для процесса усыновления и удочерения в Российской Федерации.

Также важное значение в вопросе правового регулирования усыновления (удочерения) детей иностранными гражданами несет Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [15], который по-другому именуют «Закон Димы Яковлева».

«Закон Димы Яковлева» — это закон, который был принят в Российской Федерации и назван в честь Дмитрия Яковлева — ребенка, который погиб в США в результате небрежности своих приемных родителей. Закон был направлен на защиту прав детей, которые находятся под опекой и попечительством граждан России за границей, а в частности в США.

Данный закон был принят после того, как несколько случаев смерти детей, находившихся под опекой российских граждан за границей, вызвали общественное возмущение в России. В частности, Дмитрий Яковлев был усыновлен американской семьей, которая не обеспечила ему должный уход, а беспечность усыновителей привела к его смерти.

«Закон Димы Яковлева» вводит ряд ограничений на усыновление и передачу детей в приемные семьи за границей. В соответствии с законом, граждане России не могут усыновлять детей из стран, которые не имеют договора с Россией об усыновлении. Кроме того, закон запрещает передачу детей в приемные семьи за границей, если в стране, куда ребенок будет отправлен, нет гарантий защиты его прав и интересов.

Закон также предусматривает обязательную регистрацию всех детей, находящихся под опекой и попечительством усыновителей за границей, в консульских учреждениях Российской Федерации. Это позволяет российским властям отслеживать

условия проживания и обеспечения детей, а также своевременно реагировать на возможные нарушения их прав.

Закон Димы Яковлева вызвал много дискуссий и критики со стороны западных стран, которые считают его политически мотивированным и направленным против усыновления детей из России [16]. Однако, закон был принят исключительно в интересах защиты прав детей и предотвращения случаев их смерти и жестокого обращения. Его реализация требует серьезных усилий в области контроля за условиями проживания и обеспечения детей, а также в области сотрудничества с другими странами в этой сфере.

Переходя к вопросу принципов института усыновления (удочерения) детей, важно вспомнить, что принципы права оказывают огромное влияние на формирование и строгое соблюдение законодательства, так как они являются отправной точкой и задают вектор нужного пути нашему государству в вопросах правотворчества, реализации права и правоохранительной деятельности [17, с. 26]. Они закрепляют основные положения общественной жизни, тем самым действуя абсолютно во всех сферах: политической, экономической, социальной и духовной.

Государство, руководствуясь ими, может гарантировать обеспечение личных, социально-экономических и политических прав и свобод своих граждан — в том числе детей [18, с. 93].

Принципы права подразделяют на виды относительно сферы их действия. Основными можно назвать общеправовые принципы, которые действуют во всех отраслях права, несмотря на те или иные особенности каждой из них.

Общеправовые принципы закреплены в Конституции Российской Федерации, и среди них можно выделить два особо значимых для института усыновления (удочерения):

— принцип равенства [1] — данный принцип провозглашает равенство всех граждан вне зависимости от пола, расы, возраста, национальности, религии и т.д. Запрещается любое ограничение прав человека по национальному, языковому и другим признакам. В рамках института усыновления (удочерения) детей он заключается в том, что все дети, независимо от их происхождения, имеют право на равные возможности и защиту своих прав, а также на обеспечение возможности на равенство в получении любви, заботы и воспитания в семье;

— принцип законности [1] — данный принцип представляет собой требование строгого и полного соблюдения правовых предписаний субъектами права (гражданами, государством и государственными органами, объединениями, организациями). Он также является важным для института усыновления (удочерения) детей — все процедуры и решения должны соответствовать законодательству и правилам, что гарантирует защиту интересов ребенка.

Еще одной категорией принципов права являются отраслевые принципы, которые выражают особенности (специфику) конкретной отрасли права — в нашем случае речь идет о семейном праве.

Как и в случае с общеправовыми принципами, особое значение в процедуре усыновления (удочерения) имеют не все, а лишь некоторые принципы семейного права [19, с. 46–47]:

— принцип защиты института брака как союза мужчины и женщины является значимым принципом, о котором уже

упоминалось в работе выше. Он подчеркивает важность традиционной семейной структуры и обеспечивает защиту прав детей на полноценное воспитание в стабильной семейной среде. Данный принцип также отражает российскую культуру и ценности, которые определяют основные принципы российского законодательства в области семейного права;

— принцип сохранения семейной единицы и защиты интересов детей государством [3] — государство должно прилагать все усилия для того, чтобы сохранить и защитить семейную единицу. Для реализации оно создает условия, чтобы родители могли обеспечить своим детям достойные условия жизни. Если же они не могут это сделать, то государство должно предоставить им помощь, а в случае необходимости — помочь найти новую семью для ребенка;

— принцип защиты прав несовершеннолетних [3] — он заключается в том, необходимо учитывать интересы ребенка, а также защищать его права и свободы. В рамках этого принципа, при принятии решения об усыновлении, необходимо учитывать множество факторов [20, с. 42]: возраст ребенка, его здоровье, желания и мнения ребенка (если он имеет выразить свое мнение в силу возраста), а также соответствие потенциальных усыновителей требованиям закона и возможности обеспечить ребенку достойное будущее.

Ввиду того, что мы рассматриваем институт усыновления (удочерения), стоит также указать и рассмотреть внутриотраслевые (институциональные) принципы — это принципы, которые ограничены конкретным предметом регулирования правоотношений. В Семейном кодексе [3] нет отдельной нормы, закрепляющей их, однако из сути статей можно выделить следующие:

— осуществление только в судебном порядке — это означает, что процесс усыновления может быть произведен только через суд, что гарантирует соблюдение всех процедур и требований, не завися от личных предпочтений или влияния других лиц.

Этот принцип защищает права родителей и детей, которые могут быть затронуты процессом усыновления. Судебный процесс обеспечивает, что родители или опекуны будут уведомлены о намерении усыновить ребенка и им будет предоставлена возможность выразить свою позицию;

— бессрочный характер — решение суда об усыновлении (удочерении) является постоянным и неизменным актом, который создает юридические отношения между усыновителем и усыновленным на всю жизнь — оно не может быть отменено или изменено без особого решения суда. Этот принцип защищает права и интересы ребенка, который получает стабильность и безопасность в новой семье, а также обеспечивает стабильность для усыновителей, которые получают свои права и обязанности родителей и не могут быть лишены их без особого решения суда;

— осуществление усыновления только в отношении несовершеннолетних — этот принцип основан на том, что усынов-

ление является формой защиты и обеспечения прав и интересов ребенка, который не может самостоятельно обеспечить свою защиту и благополучие;

— недопустимость усыновления братьев и сестер разными лицами, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей — направлен на сохранение семейных связей и укрепление братских и сестринских отношений. Это также может помочь избежать разрыва взаимоотношений между братьями и сестрами, которые могут произойти при разделении их между разными усыновителями;

— приоритет усыновления детей родственниками — это поможет сохранить связи с биологической семьей и обеспечить детям чувство принадлежности к своим корням. Однако, важно помнить, что приоритетом в усыновлении должны быть интересы и благополучие детей, а не желания усыновителей — если родственники не могут обеспечить детям безопасность и заботу, то усыновление другими семьями может быть лучшим вариантом;

— тайна усыновления — один из самых важных принципов — это конфиденциальность, которая окружает процесс усыновления. То есть информация о родителях ребенка и о процессе усыновления не раскрывается без согласия всех заинтересованных сторон. Тайна усыновления может быть сохранена на всю жизнь ребенка и его родителей.

Ее значимость заключается в том, что она защищает интересы ребенка и его новой семьи. Так как каждый может иметь свои личные причины для того, чтобы не раскрывать информацию, данный принцип помогает защитить свою личную жизнь.

Тайна усыновления также защищает ребенка от возможных негативных последствий, которые могут возникнуть в результате раскрытия информации о его прошлом. Например, ребенок может столкнуться с дискриминацией или осуждением, если они узнают о его прошлом. Это позволяет ребенку жить своей жизнью, не боясь негативных последствий.

Однако есть и другая сторона этого принципа — он может иметь негативные последствия. Некоторые люди могут чувствовать себя обманутыми, если узнают, что они были усыновлены и что от них скрыли информацию о биологических родителях. Это может вызвать эмоциональную боль и привести к потере доверия к своим родителям — в особенности в юном возрасте.

Таким образом, можно отметить, что правовое регулирование института усыновления (удочерения) не ограничивается только лишь Конституцией Российской Федерации и Семейным кодексом, но и включает в себя и иные нормативные правовые акты, которые формируют систему источников права. Основными принципами этого института являются равенство, законность, приоритет интересов ребенка и защита его прав, которые гарантируют защиту интересов и прав в процессе усыновления, а также принцип тайны усыновления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ, от 14.03.2020 N1-ФКЗ) // Российская газета, 04.07.2020

2. Рахванова Д. Н. Правовое регулирование усыновления, опеки и попечительства в современной России // Чебоксары, Интерактивная наука. № 7(72). 2022. С. 107–109.
3. Федеральный закон «Семейный Кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета, N17, 27.01.1996
4. Попова Е. Н. Особенности условий усыновления (удочерения) в Российской Федерации // М., Государственная служба и кадры. № 4. 2020. С. 231–232.
5. Федеральный закон «Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета, N220, 20.11.2002
6. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // Российская газета, N224, 20.11.1997
7. Закирова С. А. Проблемы правового регулирования института усыновления // Ростов-на-Дону, Гуманитарные и социальные науки. № 6. 2015. С. 180–194.
8. Фомичева К. М. Проблемы правового регулирования усыновления // М., Молодой ученый. № 22(208). 2018. С. 265–267.
9. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации» от 20.08.2012 № 623 // Российская газета, N200, 31.08.2012
10. ОКУ «Центр сопровождения замещающих семей и граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [HTML] (<https://kursk.ru/region/control/page-89536/>)
11. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» от 29.03.2000 № 275 // Российская газета, N72, 13.04.2000
12. Постановление Администрации Курской области «Об утверждении правил назначения и выплаты ежемесячного пособия семьям при усыновлении (удочерении) второго, третьего и каждого последующего ребенка и Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия семьям при рождении второго ребенка» от 25.08.2021 № 892-ПА // Сайт официального опубликования правовых актов, 31.08.2021
13. Закон Курской области «О государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области» от 10.12.2008 № 108-ЗКО // Курск. N222, 17.12.2008
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» от 20.04.2006 № 8
15. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ // Российская газета, N295, 29.12.2012
16. Как изменил жизнь сирот «закон Димы Яковлева». Расследование РБК [HTML] (<https://www.rbc.ru/investigation/society/17/01/2017/585802559a794798dcb9e688>)
17. Явич Л. С. Система советского права и систематизация законодательства (тезисы сообщения) // М., Научная сессия, посвященная теоретическим вопросам систематизации советского законодательства. Тезисы докладов и сообщений. 1961. С. 26–29.
18. Бессонов В. А. Принципы усыновления детей в российском семейном праве // Нижний Новгород, Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. С. 93–95.
19. Илюхина В. А. Классификация принципов семейного права России // Нижний Новгород, Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(57). 2022. С. 44–51.
20. Гутник С. И., Сутонок А. В. Требования принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, подлежащие выполнению при усыновлении (удочерении) // Красноярск, The Newman in Foreign policy. № 53(97). 2020. С. 41–43.

Противодействие на нарушение правил административного надзора со стороны поднадзорных лиц путем привлечения их к административной ответственности

Лузина Карина Манатовна, студент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые особенности привлечения к административной ответственности за несоблюдение обязанностей при административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. В ходе научного исследования проводится подробный анализ законодательной базы, а также устанавливаются основания привлечения к административной ответственности за нарушение правил административного надзора данной категорией лиц.

Ключевые слова: административный надзор, административная ответственность, лишение свободы, юридическая ответственность, поднадзорное лицо, ограничения.

Counteraction to violation of rules administrative supervision co the parties supervised persons by bringing them to administrative responsibility

The article discusses some of the features of bringing to administrative responsibility for failure to comply with duties during administrative supervision of persons released from prison. During the scientific research, a detailed analysis of the legislative framework is carried out, and the grounds for bringing to administrative responsibility for violation of the rules of administrative supervision by this category of persons are established.

Keywords: administrative supervision, administrative responsibility, imprisonment, legal responsibility, supervised person, restrictions.

С момента возрождения Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» произошли изменения, касающиеся оснований административной ответственности согласно статье 19.24 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Эти изменения состояли во введении двух новых частей в данную норму.

В основании первой части статьи лицо подлежит привлечению к юридической ответственности в случае несоблюдения административных ограничений или ограничений, указанных в решении суда при установлении административного надзора, но только в том случае, если такое поведение не влечет за собой уголовной ответственности.

Вторая часть статьи относится к невыполнению обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством, при этом отсутствует уголовная ответственность за такое невыполнение. Помимо этого, когда возникает вопрос о виновности лица, которое нарушает административные ограничения (статья 19.24 часть 1 КоАП РФ) или не выполняет обязанности, установленные федеральным законодательством (статья 19.24 часть 2 КоАП РФ), следует учитывать следующее: административное правонарушение может быть выражено как активным нарушением установленных ограничений и обязанностей, так и бездействием, то есть несоблюдением обязанностей без уважительных причин.

Как уже упоминалось ранее, данное действие не должно содержать элементы состава преступления, предусмотренного статьей 314.1 УК РФ. Согласно пункту 1 статьи 19.24 КоАП РФ, лицо будет привлекаться к ответственности только за нарушение тех ограничений, перечисленных в статье 4 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и указанных в постановлении суда. Ниже перечислены какие именно ограничения:

- 1) Запрет на нахождение в местах, указанных судом.
- 2) Запрет на посещение и участие в массовых мероприятиях.
- 3) Запрет на нахождение вне дома, квартиры или другого жилого помещения в ночное время.
- 4) Запрет на выезд за пределы территории, указанной в решении суда.
- 5) Лицу устанавливается обязательная явка в полицию по месту жительства до четырех раз в месяц для регистрации.

Ответственность поднадзорного лица по пункту 2 статьи 19.24 КоАП РФ возникает только в случае неисполнения обязанностей, указанных в статье 11 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 01.10.2019 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Подчеркнем некоторые из обязанностей указанных в статье:

— После освобождения из исправительного учреждения необходимо пребыть к месту жительства, утвержденным администрацией, в указанный срок.

— Также требуется явиться в полицию для регистрации в течение трех рабочих дней после прибытия к месту жительства или после перемены места проживания.

— Если получено разрешение на временный выезд или на выезд из территории по личным обстоятельствам, то также требуется явиться для регистрации по месту временного пребывания.

— Поднадзорное лицо должно в обязательном порядке сообщать полиции о следующих ситуациях: смена места жительства или пребывания, возвращение к месту жительства после временного отсутствия по личным обстоятельствам. Необходимо также обязательно уведомлять полицию о трудоустройстве, увольнении или смене места работы.

При вызове полиции необходимо явиться в указанный срок. Лицо, состоящее на учете, обязано давать объяснения полиции по вопросам, связанным с неисполнением обязанностей, установленных законом о надзоре.

Руководители территориальных органов внутренних дел, их заместители, начальники отделов полиции и их заместители, а также старшие участковые уполномоченные полиции имеют право назначать наказания за административные правонарушения, указанные в статье 19.24 Кодекса об административных правонарушениях.

Тем не менее, если административные протоколы переданы мировому судье, то они рассматриваются судьей по установленной процедуре. В 2014 году были внесены изменения в статью 19.24 Кодекса об административных правонарушениях с помощью введения третьей части, которая устанавливает административную ответственность за неоднократное совершение в течение одного года административного правонарушения, предусмотренного первой частью этой статьи, если эти действия (или бездействие) не являются уголовно наказуемыми преступлениями. Употребление термина «преюдиция» части 3

статьи 19.24 Кодекса об административных правонарушениях является законным. Согласно пункту 2 части 1 статьи 4.3 Кодекса об административных правонарушениях неоднократным совершением однородного правонарушения является совершение административного правонарушения в период, когда лицо уже подверглось административному наказанию, как указано в статье 4.6 Кодекса об административных правонарушениях.

Безусловно, мы признаем, что одной из наиболее эффективных профилактических мер, которая имеет доказанную историческую

эффективность, является наблюдение за лицами, состоящими под административным надзором, ведущими антиобщественный образ жизни и совершающими противоправные действия.

Законодательство Российской Федерации предусматривает административную ответственность по частям 1 и 3 статьи 19.24 КоАП РФ для поднадзорных лиц, которые не соблюдают судебные ограничения, накладываемые на них. Невыполнение своих обязанностей, установленных указанной статьей, также является частью 2 этой нормы.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ. — Текст: электронный // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (номер опубликования 0001202004010076, дата опубликования 07 января 2002 г, дата обращения 08.01.2024).
2. Бекетова О. И. Административная деятельность полиции / О. И. Бекетова — Омск: Учебное пособие. 2016. — 312 с. — Текст: непосредственный.
3. Астахова А. О. Уголовно-правовые последствия административного надзора и ограничения свободы / А. О. Астахова — Москва: Вестник Омского университета. 2016. — 43 с. — Текст: непосредственный.

Правовая основа уголовной ответственности за уклонение от административного надзора

Лузина Карина Манатовна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается необходимость введения уголовной ответственности за уклонение от административного надзора и неисполнение его требований (по статье 314.1 Уголовного кодекса РФ), а также раскрывается правовое обоснование криминализации данного института.

Ключевые слова: статья 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность, злостное уклонение, самовольное оставление места жительства, поднадзорное лицо.

Legal basis of criminal liability for evasion of administrative supervision

This article discusses the need to introduce criminal liability for evasion of administrative supervision and failure to comply with its requirements (under Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), which also reveals the legal basis for the criminalization of this institution.

Keywords: article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, malicious evasion, unauthorized leaving of place of residence, supervised person.

В части 1 статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что уголовная ответственность наступает за уклонение от административного надзора, которое выражается в неприбытии к избранному месту жительства без уважительных причин лицом, являющимся поднадзорным, в соответствии с решением суда, в срок, который установлен администрацией исправительного учреждения, а также самовольный выезд с места жительства или временного пребывания.

Перечисленные действия должны быть совершены с целью уклонения от административного надзора. Неприбытие или самовольный выезд представляют собой объективную сторону преступления. Происходят они в двух альтернативных формах:

либо неприбытием без уважительных причин в срок, указанный администрацией исправительного учреждения, либо самовольным оставлением места жительства или временного пребывания со стороны подконтрольного лица. Понятие «уважительные причины» было разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Рассмотрим некоторые объективные причины, признаваемые уважительными:

- тяжелое заболевание;
- опасность для жизни, связанная с серьезным заболеванием;

- неотложная медицинская помощь, требующая срочного обращения;
- наступление смерти близкого родственника или наличие серьезных семейных обстоятельств;
- непредсказуемые транспортные проблемы;
- задержание из-за необоснованных подозрений в совершении преступления или правонарушения и другие подобные случаи. Такие действия, как оставление места жительства или пребывания без разрешения органов внутренних дел с целью проведения времени с родственниками или сдачи вступительных экзаменов, не являются преступными, а лишь подпадают под административную ответственность.

Поднадзорное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за покидание места жительства или пребывания без разрешения полиции в случаях, указанных в части 3 статьи 12 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ (ред. от 1 октября 2019 года) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Однако, если поднадзорное лицо покидает свое место жительства для совершения преступления в другом месте, но всегда возвращается обратно, такое действие будет рассматриваться как основание для уголовной ответственности по статье 314.1 УК РФ.

Ограничения, которые суд мог установить, относятся к ограничениям, указанным в статье 4 Федерального закона от 06.04.2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Под основаниями для привлечения к уголовной ответственности, указанными в части 2 статьи 314.1 УК РФ, понимается совершение неоднократных правонарушений, при условии соблюдения положений административного закона.

Понятие «неоднократность» означает повторное совершение аналогичного преступления, причем законодателем четко указывается на два и более раза в течение года в части 2 данной статьи. Кроме того, в диспозиции этой статьи указывается еще одно конструктивное обстоятельство — сопряженность.

Административная ответственность за несоблюдение ограничений, установленных судом, регламентируется в частях 1 и 3 статьи 19.24 КоАП РФ, а вторая часть предусматривает ответственность за невыполнение обязанностей, предусмотренных федеральным законом. В результате, при правонарушениях поднадзорного лица будут усматриваться признаки уголовного преступления, если оно привлекалось более двух раз по административному правонарушению, предусмотренному частями 1 и 3 статьи 19.24 КоАП РФ.

Однако необходимо учитывать срок учета административного наказания, как указано в статье 4.6 КоАП РФ. Именно, лицо считается подвергнутым наказанию со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, а также после окончания исполнения наказания в течение одного года. Однако данные, касающиеся неоднократного привлечения к административной ответственности, не будут достаточными для установления признаков уголовной ответственности.

Объективная сторона описываемого преступления заключается в двукратном правонарушении, предусмотренном частями 1 и 3 статьи 19.24 КоАП РФ, совершенных поднадзорным лицом в течение года, при условии сопряженности с нарушением, предусмотренным главами 20, 6, 19 КоАП РФ (за исключением статьи 19.24 КоАП РФ).

Напомним, что санкция части 1 статьи 19.24 КоАП РФ предусматривает административный штраф от одной тысячи до полутора тысяч рублей или арест сроком до 15 суток, а за нарушение части 2 статьи 19.24 КоАП РФ должностное лицо может быть предупреждено или оштрафовано в пределах от пятисот до одной тысячи рублей. В санкции части 3 статьи 19.24 КоАП РФ предусмотрены обязательные работы на срок до 40 часов или административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток.

Одной из наиболее эффективных мер, которую необходимо отметить, является надзор за лицами, ведущими антиобщественный образ жизни и совершающими противоправные деяния. За неисполнение ограничений, назначенных судом для таких лиц, предусмотрена административная ответственность согласно статьям 19.24 частей 1 и 3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

За уклонение от административного надзора с усиленным характером может быть привлечено к уголовной ответственности в соответствии с частями 1 и 2 статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основная цель федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» заключается в предотвращении совершения преступлений, включая повторные.

Своевременное пресечение и раскрытие преступлений являются основной задачей правоохранительных органов. Выявление и раскрытие преступлений означает не только пресечение незаконных действий и бездействия, но также внедрение неотвратимого наказания за содеянное, а также профилактику и предотвращение других преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. — 2011. — 06 апреля. — Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. — Текст: электронный // URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (номер опубликования: 0001201904150035, дата опубликования 17.06 1996, дата обращения 10.01.2024).
3. Бекетова О. И. Административная деятельность полиции / О. И. Бекетова — Омск: Учебное пособие. 2016. — 312 с. — Текст: непосредственный.
4. Астахова А. О. Уголовно-правовые последствия административного надзора и ограничения свободы / А. О. Астахова — Москва: Вестник Омского университета. 2016. — 43 с. — Текст: непосредственный.

Современное состояние криминалистической диагностики свойств личности по почерку

Майоров Никита Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Годунов Олег Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье рассматривается современное состояние криминалистической диагностики свойств личности по почерку. Анализируются перспективные направления развития криминалистической диагностики почерка.

Ключевые слова: судебная экспертиза, почерковедческая экспертиза, диагностика, признаки почерка, образцы почерка, исполнитель рукописи

Current state of forensic diagnostics of personality properties by handcrafter

Mayorov Nikita Alekseevich, student master's degree

Scientific advisor: Godunov Oleg Ivanovich, candidate of law sciences, associate professor

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article examines the current state of forensic diagnostics of personality traits based on handwriting. Promising directions for the development of forensic handwriting diagnostics are analyzed.

Keywords: forensic examination, handwriting examination, diagnostics, signs of handwriting, handwriting samples, manuscript performer

В течение последних лет активно развивались актуальные вопросы теории и практики диагностических исследований в криминалистике и судебной экспертизе (В. А. Снетков, З. И. Кирсанов, Ю. Г. Корухов, А. Р. Шляхов, В. Ф. Орлова, Н. П. Майлис и др.). Данные обстоятельства имели важное методологическое значение для создания отдельных учений о диагностике в предметных судебно-экспертных разделах знаний, в том числе и в судебном почерковедении.

Как показывает история судебного почерковедения, оно длительный период формировалось как теория судебно-почерковедческой идентификации. Задачи диагностических исследований имели подчиненный характер и притягивали интерес исследователей лишь постольку, поскольку имели важное значение для решения идентификационных задач. В качестве самостоятельных диагностических задачи в практике судебно-почерковедческой экспертизы ставились и решались нечасто.

Особенное внимание к проблеме судебно-почерковедческой диагностики стало проявляться в 70–80-е гг. XX века. В этой связи хотелось бы отметить работы Л. Е. Ароцкера, где описаны разнообразные способы решения задач, не связанных с идентификацией автора рукописных записей.

В качестве примера можно отметить, что успешную научную реализацию методики диагностических почерковедческих исследований он видел в комплексном подходе, потому что одним почерковедам полностью исследовать эту проблему не представляется возможным, так как почерк — непростая динамическая система, содержащая полные и насыщенные сведения о личности автора, для познания которой требуются разнообразные знания. Исходя из вышесказанного, помимо почерковедов для полной и всесторонней разработки проблемы диагностических почерковедческих исследований необходимо использовать знания и умения физиологов, психологов, невропатологов, математиков.

Данный комплексный подход к указанной проблематике может извлечь из почерка максимальное количество сведений о личности автора, его состоянии и условиях выполнения исследуемого текста.

Научный базис диагностического исследования рукописных записей получил дальнейшее развитие в работе А. А. Куприяновой, где были установлены понятие предмета, объекта и задач диагностической экспертизы почерка. Также автором были разработаны методические рекомендации решения диагностических задач по установлению различных групп «сбивающих» факторов.

Вместе с теорией серьезное внимание начинает уделяться экспериментальным исследованиям в области судебно-почерковедческой диагностики. Большая работа была проведена В. В. Сергиным по выявлению корреляционных связей между свойствами личности и почерком, в результате чего автором была установлена возможность диагностирования по почерку пола, профессии, типа телосложения и роста исполнителя рукописи.

Однако научные знания об основах судебно-почерковедческих диагностических исследований еще не образовывали цельной системы и имели характер только фрагментарный, несмотря на многообразие отечественных публикаций. Крайне недостаточными были научные исследования о природе конкретных зависимостей почерка от свойств личности, о механизме и пределах отображения последних в признаках рукописных записей.

Разработанные теоретические основы, акцентированные в основном на идентификационные исследования, во многом имеют общий характер с диагностическими (классификационными, атрибутивно-диагностическими и диагностико-классификационными (или атрибутивными)) исследованиями. Например, данные об анатомии письменно-двигательного аппарата, биомеханике письма, построении движений и управлении двигательным процессом на нейрофизиологическом

уровне, формировании письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков и др., то есть те знания, которые в судебном почерковедении образуют фундаментальную основу. Однако в части базовых положений, определяющих возможности использования почерка как объекта судебно-экспертных исследований диагностического характера, уровень теоретических знаний еще недостаточен.

Сложившаяся ситуация способствовала усилению внимания к судебно-почерковедческой диагностике, а теоретические и методические вопросы решения диагностических задач в целом требовали более подробного изучения.

Исследовательская работа по созданию новых методов и методик для определения некоторых свойств личности исполнителя рукописного текста была продолжена рядом авторов. Впервые в истории мировой криминалистики была создана методика дифференциации почерков на мужские и женские. Так, например, авторами специальных разработок были П. Г. Кулагин и А. И. Колонутова, которые попробовали определить комплекс проявлений признаков почерка, частота проявлений которых в рукописях мужчин и женщин различна и статистически значима. Эта проблема была решена в отношении почерков, характеризующихся высокой степенью выработанности.

Дальнейшее развитие судебно-почерковедческих диагностических исследований связывалось с проведением экспериментальных работ с целью получения более полного представления о почерке как объекте судебно-почерковедческой диагностики в целом, что предполагает глубокое познание фи-

зиологии внутренней нервной деятельности человека, физиологий движений, психологии, нейропсихологии, медицины, математики, а также использование методов этих наук.

На современном этапе потребности в решении диагностических задач судебной экспертизы значительно возросли. По мнению В. Ф. Орловой, диагностическое направление в целом получило новый стимул для своего развития в связи со следующими обстоятельствами:

- усилением его актуальности;
- активной разработкой теоретических и методических основ криминалистической диагностики;
- ослаблением негативного отношения к графологическим исследованиям, которые, естественно, оставались в сознании ученых «псевдонаучными», но вместе с тем вызывали потребность осмыслить опыт графологов и попытаться поставить исследования почерка с целью определения личностных свойств писавшего на научную основу.

Современный уровень развития теории и практики судебно-почерковедческой диагностики позволяет решать широкий и многообразный круг диагностических экспертных задач, определяющий возможности этого вида исследования. В наибольшей степени востребованной является информация о поле, возрасте и психологических свойствах исполнителя спорной рукописи. Таким образом, к задачам, касающимся определения свойств личности исполнителя рукописного текста, относятся: установление пола, установление возраста и определение отдельных психологических характеристик.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.03.2019 № 21-ФЗ.) // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. от 8.03.2015) // «Российская газета» от 5 июня 2001 г.
4. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977.
5. Манцветова А. И., Орлова В. Ф., Славущая И. А. Теоретические основы судебного почерковедения // Труды ВНИИСЭ. М., 1967. Вып. 1.
6. Подкорытов В. А. Соотношение диалектического метода с частнонаучными методами // Вопросы философии. 1962. № 6.
7. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977.
8. Каюнов О. Н., Сахарова Н. Г., Смирнов А. В. Модификационный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования. М., 1982. Вып. 9.
9. Кулагин П. Г., Колонутова А. И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские. М., 1970.
10. Левицкий А. Б., Бажакин Г. А. и др. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов. М., 1990.
11. Локар Э. Руководство по криминалистике. М., 1941.

Влияние свойств пишущего прибора на признаки почерка

Майоров Никита Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Годунов Олег Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В данной статье исследуются диагностические признаки, характерные для изучаемых пишущих приборов. Анализируется и оценивается влияние свойств пишущего прибора на признаки почерка, их устойчивость.

Ключевые слова: судебная экспертиза, почерковедческая экспертиза, подпись, пишущий прибор, признаки почерка

The influence of the properties of a writing equipment on handcrafter characteristics

Mayorov Nikita Alekseevich, student master's degree

Scientific advisor: Godunov Oleg Ivanovich, candidate of law sciences, associate professor

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article examines the diagnostic features characteristic of the writing instruments under study. The influence of the properties of the writing instrument on the characteristics of handwriting and their stability is analyzed and assessed.

Keywords: forensic examination, handwriting examination, signature, writing instrument, signs of handwriting

Судебная экспертиза характеризуется разнообразием родов и видов экспертных исследований. В их числе особое место принадлежит судебно-почерковедческой экспертизе, которая в повседневном труде сотрудников экспертно-криминалистических подразделений традиционно относится к наиболее распространенным и сложным научным изысканиям. Ее специфике в настоящее время определяет многократное увеличение потребности в решении экспертных задач, связанных с информационным обеспечением раскрытия и расследования преступлений. В этой статье хотелось бы остановиться на диагностических вопросах судебного почерковедения, а именно рассмотреть влияние свойств пишущего прибора на признаки почерка.

В наши дни в России и во всем мире имеется большое разнообразие пишущих приборов. Их свойства проявляются в диагностических и идентификационных признаках почерка по-разному, что создает определенные трудности при проведении почерковедческих исследований. Сложной становится сама задача установления способа выполнения записи или подписи, поскольку некоторые технические способы с большой точностью воспроизводят изображения рукописных объектов. Появляются новые технические средства, с помощью которых можно имитировать движения руки, воспроизводить рукописные объекты техническим способом с использованием обычных материалов письма. На основании вышеуказанного можно сделать вывод о том, что требуется более детальное изучение механизма письма различными пишущими приборами, выявление диагностических признаков, связанных не только со свойствами пишущего узла, используемых чернил, но и с траекторией, динамическими характеристиками движений.

Новые технологии открывают новые возможности не только перед подделывателями документов, но и перед экспертами в части выявления новой информации об особенностях навыка письма конкретного исполнителя. Первое время после появления шариковых ручек некоторые исследователи стали говорить о невозможности выявления нажимных характеристик по

их штрихам. Такие взгляды существуют и до сих пор. Однако, пусть и не сразу, но появились методы исследования этих характеристик, как с использованием инструментальных методов, так и с использованием программно-аппаратных комплексов. С появлением новых пишущих приборов приходится пересматривать и возможности применения названных научных разработок.

Одним из факторов, осложняющих решение почерковедческих задач, является существенное уменьшение объема письменной практики у большинства людей. Личные письма вытеснило голосовое общение, и обмен сообщениями с помощью самых разных средств связи: телефон, мобильный телефон, электронная почта, мессенджеры. Деловая переписка, документирование экономической деятельности и т.п. также в значительной степени ведется не рукописным способом. Поэтому при назначении почерковедческих экспертиз становится все труднее удовлетворять традиционным требованиям к сравнительным материалам. Нередко исследуемые объекты и образцы оказываются несопоставимыми по пишущему прибору и устранить эту несопоставимость оказывается невозможным. Учитывая, что обобщений экспертной практики решения подобных задач не проводилось, для правильной оценки различающихся признаков, выявленных в ходе сравнительного исследования названных объектов, необходимы экспериментальные исследования.

С появлением новых пишущих приборов осуществлялись попытки изучить их влияние на признаки почерка как за рубежом, так и в России. Однако авторы очень осторожно оценивали результаты своих экспериментов. Так, Жак Матье утверждал, что общие признаки почерка человека не изменяются в зависимости от пишущего прибора (если он работает нормально). Конечно, можно заметить некоторые различия между словом или фразой, написанными одним и тем же человеком карандашом или шариковой ручкой, но такие различия зависят прежде всего от пишущего лица, а не от пишущего прибора. Подобные различия точно такие же, как и различия, которые мы можем обнаружить между словами и фразами, написанными

одним и тем же лицом, одним и тем же прибором, в одних и тех же рабочих условиях и в одно и то же время. Это важное наблюдение применимо и по отношению к подписи. Поэтому можно сказать, что общие признаки почерка и подписи человека не изменяются в зависимости от прибора для письма (если он работает нормально).

Если пишущий прибор работает плохо (перо изношено, застряло, кончики пера у автоматической ручки не обеспечивают равномерное поступление чернил, если шарик плохо вращается или кончик карандаша сломан и т.д.), можно, конечно, уловить такие особенности, которые показывают, что пишущий при использовании плохого прибора пытался с большим или меньшим успехом добиться приемлемого результата. В таких случаях наблюдаются исправления в штрихах, ретуширование буквы и т.д. Это может быть исключением из вышеприведенных правил, некоторые различия между почерками и подписями зависят от орудий письма. Однако их влияние редко бывает большим, оно чаще отсутствует.

Таким образом, переход от одного пишущего прибора к другому у конкретного пишущего может сопровождаться следующими явлениями:

- 1) затруднить процесс письма, вызвать появление признаков необычности выполнения, в том числе специфических для данного пишущего прибора;
- 2) задействовать специфические корректирующие механизмы при письме, проявляющиеся в вариационности отдельных признаков почерка или подписи, статистически связанной с данным пишущим прибором;
- 3) вызвать построение специфической программы выполнения варианта почерка/подписи, статистически связанного с данным пишущим прибором.

Слова «статистически связанный с данным пишущим прибором» в условиях решения конкретной экспертной задачи означают, что при достаточно большом объеме сравнительного материала, даже при его несопоставимости с исследуемой подписью по пишущему прибору, в нем могут проявиться те варианты признаков почерка или варианты подписи, которые

свойственны этому пишущему прибору. Т. е. проблемы несопоставимости может и не возникнуть, если объем сравнительного материала большой. Если же сравнительного материала мало, имеются различающиеся признаки и возникает необходимость их правильной оценки, то информация об обусловленности тех или иных признаков механизмом письма разными пишущими приборами, о встречаемости таких признаков в рукописях, выполненных таким же пишущим приборами, другими лицами становится важной.

Подводя итоги, в результате рассмотрения одного из интереснейших вопросов судебной почерковедческой диагностики — влияние свойств пишущего прибора на признаки почерка, и проведенного в дальнейшем анализа, можно сделать следующие выводы.

Современные пишущие приборы обладают разными свойствами, которые проявляются как в диагностических, так и идентификационных признаках. На настоящий момент достаточно надежно, на основе комплексов диагностических признаков можно дифференцировать пишущие приборы на 3 группы: шариковые ручки с пастой в качестве красящего вещества, гелевые ручки, ручки с относительно жидким красящим веществом. В последней группе в зависимости от графического материала исследуемых записей на основе микроскопического исследования штрихов во многих случаях можно дифференцировать перьевые ручки, маркеры и шариковые ручки с относительно жидким красящим веществом (роллеры, капиллярные). Последние имеют много совпадающих диагностических признаков и дифференцировать их в общем случае нельзя. Шариковые ручки с пастой в качестве красящего вещества могут быть дифференцированы по диаметру шарика, проявляющемуся в ширине штриха, а также по преобладанию масляных веществ в составе пасты. Такие ручки в продаже называют «масляными», их штрихи отличаются большей равномерностью окраски в целом, но в тоже время большему числу неокрашенных тонких полос в штрихе, а также более частому сбросу красящего вещества в местах перегиба траектории пишущего прибора, размазыванию красящего вещества обоймой пишущего узла.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. от 8.03.2015) // «Российская газета» от 5 июня 2001 г.
3. Аубакиров А. Ф., Калимова А. С., Шин Р. Д. Исследование характеристик нажима в объектах почерковедческого исследования путем фотографирования в поле ТВЧ // Современное состояние судебно-почерковедческой экспертизы и перспективы ее развития. М.: ВНИИСЭ, 1981. С. 171–176.
4. Бондаренко П. В. Исследование нажимных характеристик движений по распределению плотности красителя в штрихах записей, подписей // Экспертная практика. М.: ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2003, № 54, с. 51–67.
5. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов/ В. Ф. Орлова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006.
6. Соклакова Н. А., Хрусталева В. Н. Криминалистическое исследование документов. 2-е издание — СПб.: Питер, 2005.
7. Волынский А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1999.
8. Куприянова А. А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1982.

Понятие авторских и смежных прав

Мишкина Полина Геннадьевна, студент магистратуры
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье автором рассматриваются основные подходы к определению понятий авторских и смежных прав, определяются особенности, формирующие данные понятия.

Ключевые слова: авторские права, авторские и смежные права, понятие, доктринальное определение, гражданское право.

Нормы, закрепляющие определение авторского права как правовой категории отражены в содержании Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Содержание семидесятой главы данного кодифицированного нормативно-правового акта определяет авторские права посредством их распространения среди результатов интеллектуальной деятельности. Как следует из положений статьи 1255 ГК РФ, авторскими признаются права на произведения науки, литературы, искусства.

В сфере доктринальных исследований достаточно много попыток формирования более отраслевого определения авторского права. Авторы научных работ в данной отрасли стараются исходить из общего смысла отраслей гражданско-правового характера, так, авторами осуществляется трактование авторского права с опорой на понятие субъективного гражданского права. Определяющими признаками обозначаются то, что субъективное гражданское право представляет собой «производное и взаимосвязанное с объективным правом правовое явление» [2, с. 45], а равно с этим указывается, что оно представляется как «система полномочий» [3]. В совокупности с содержанием статьи 9 ГК РФ, субъективное гражданское право, в рамках современных доктринальных положений, следует понимать как систему определенных и ограниченных объективным гражданским правом поведенческих возможностей управомоченного лица, которые реализуются им по своему усмотрению.

Продолжая подход определения авторского права через понятие субъективного, нельзя не обратить внимание на субъектный состав рассматриваемых правоотношений. Ключевыми лицами, участвующими в отношениях авторского права являются авторы охраняемых законом произведений. Также значительной субъектной группой выступают правообладатели — лица, обладающие достаточными полномочиями на определение юридической судьбы произведения. Отталкиваясь от субъектного состава, отдельными авторами формируется вывод, что авторское право является особым подвидом субъективного гражданского права. Среди его особенностей выделяют то, что оно является [4, с. 151]:

— системой ограниченных объективным авторским правом правомочий;

— набором правомочий для определения юридической и реальной судьбы произведения обладают как сам автор, так и правообладатель;

Учитывая двойственность теоретического подхода к определению авторского права, данную подотрасль следует различать в объективном и субъективном смысле. Объективное представ-

ление авторского права определяет его совокупностью, а не системой правовых норм, направленных на объективное регулирование особенностей оборота произведений литературы, науки и искусства. В субъективном понимании авторское право трактуется как совокупность субъективных прав, формируемых в процессе осуществления автором действий, целью которых является создание нового, по-своему уникального произведения науки, литературы и искусства. Из субъективного понимания следует, что такая сторона авторского права направлена на предоставление необходимого набора правовых средств и методов, которыми автор произведения уполномочен определять дальнейшую судьбу произведения. В такой системе правоотношений роль государства направлена на обеспечение безопасности автора и его прав при реализации им произведения в рамках его законных интересов.

Раскрывая виды авторских прав с более практической точки зрения, наиболее целесообразным будет воспользоваться классификацией, предоставляемой законодательством, в соответствии с которой авторские права подразделяются на следующие основные группы:

1) исключительное право на произведение — Автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом;

2) право авторства — право признаваться автором произведения;

3) право автора на имя — право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно, неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения;

4) право на неприкосновенность произведения — не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения);

5) право на обнародование произведения;

6) право на вознаграждение за служебное произведение — Авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору;

7) право на отзыв — Автор имеет право до фактического обнародования произведения отказаться от ранее принятого решения о его обнародовании (право на отзыв) при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причиненных таким решением убытков.

8) право следования — В случае отчуждения автором оригинала произведения изобразительного искусства при каждой перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве посредника, покупателя или продавца участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (в частности, аукционный дом, галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин), автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи (право следования);

9) право доступа к произведениям изобразительного искусства — Автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения (право доступа).

По примеру формирования понимания авторского права необходимо осуществлять и толкования смежных прав. Действующая редакция Главы 71 ГК РФ закрепляет основные положения, позволяющие дать определение смежным правам. К основным особенностям смежных прав отсылает содержание статьи 1303 ГК РФ, закрепляющее основные права, которые являются смежными по отношению к авторским.

Понятию и основным характеристикам смежных прав в юридической литературе уделяется внимание российскими специалистами в области права, в том числе в работах И. А. Близнеца и К. Б. Леонтьева [5, с. 220], И. А. Зенина [6, с. 87], Э. П. Гаврилова [7, с. 118].

В частности, в исследованиях И. А. Зенина определение смежных прав формируется на основе основных теоретических признаков субъективного гражданского права. В работе упо-

мянутого автора производится указание на отсутствие системности смежных прав и их принадлежность к отдельным видам результатов интеллектуальной деятельности, описанным в статье 1303 ГК РФ.

Нельзя оставлять без внимания упомянутый ранее факт двойственности доктринального толкования отраслей права. Как и авторское право в целом, права, смежные с авторскими могут толковаться не только в объективном, но и в субъективном понимании. В такой форме определения, смежные права представляются многими авторами юридических исследований как конкретно определённые права, предоставляющие их обладателю особые правовые полномочия. Среди таких точек зрения можно выделить подход В. А. Белова [8, с. 470], который сформировал понятие смежных прав через особенности их возникновения в результате творческой деятельности, реализованной посредством применения лицом личных умений и технических знаний. Особенностью такого подхода можно считать особый акцент на технические навыки и умения обладателя смежных прав, применение которых и формирует факт возникновения смежного права. Таким образом, смежность возникающего права, по данному автору, определяется неразрывностью такого права с профессиональными навыками лица, которое его приобретает.

Отдельные авторы [9, с. 556] упоминают, что в зарубежных источниках можно встретить определение, согласно которому смежные права — это права, связанные с авторским правом, которые гарантируют, что определенные категории физических лиц или организаций, вносящих вклад в культурный акт, могут получать доход от своей деятельности.

Таким образом, авторские и смежные права представляют собой совокупность правомочий, приобретаемых во время совершения действий, направленных на воплощение результатов интеллектуальной деятельности в форме, возможной для дальнейшего ознакомления других лиц. Права, смежные с авторскими, неразрывно связаны с формой исполнения результата интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. N52 (1 ч.). ст. 5496. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.06.2023
2. Вавилин Е. В. Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав / Е. В. Вавилин. — Саратов: СГЮА. 2012. — 363 с.
3. Матвеев А. Г. Система авторских прав: монография / А. Г. Матвеев. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 365 с.
4. Сарсенбаева Д. А. Понятие и правовое значение субъективного авторского права / Д. А. Сарсенбаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 1 (126). — С. 151–153
5. Близнец И. А. Авторское право и смежные права. 2-е изд. / Близнец, И. А., Леонтьев К. Б. — М.: Проспект, 2015. — 452 с.
6. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: учебник: в 2 ч. Ч. 1. 10-е изд., перераб. и доп. / Зенин, И. А. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 318 с.
7. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. / Э. П. Гаврилов. — М.: Юрсервитум, 2015. — 492 с.
8. Белов В. А. Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник. / В. А. Белов. — М.: Юрайт, 2012. — 622 с.
9. Бузова Н. В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристика / Н. В. Бузова // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2021. — Т. 25. — № 2. — С. 541–561

Практика ответственности за нарушение авторских и смежных прав

Мишкина Полина Геннадьевна, студент магистратуры
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье автором рассматриваются особенности судебной практики расследования фактов нарушения авторских и смежных прав. Описываются определяющие факторы и приводятся практические примеры.

Ключевые слова: авторские права, авторские и смежные права, нарушение, судебная практика, ответственность.

Рассматривая проблемы привлечения к ответственности по факту нарушения авторских и смежных прав, а также изобретательских и патентных прав, необходимо, в первую очередь, обратиться к судебной практике. Как правило, подобные правонарушения наиболее часто совершаются в форме незаконного копирования охраняемой законом информации. Именно незаконное копирование наиболее распространено, в настоящее время, оно выражается посредством возможности использования средств к повторному копированию уже незаконного скопированной информации. В рамках общественных отношений, это проявляется установкой нелицензионного программного обеспечения и использованием его неправомерно полученных копий.

Так например, можно обратиться к материалам Апелляционного определения № 33–42/2015 33–4417/2014 от 15 января 2015 г. по делу № 33–42/2015 [1], в рамках которого был рассмотрен именно такой случай. Как указано в тексте определения суда, судебная коллегия постановила, что деяние было совершено «вопреки воле правообладателя...», то есть одним из важных факторов привлечения к ответственности, в данном случае, является выраженное наличие воли правообладателя на недопущение незаконного копирования его продукта. В рамках данного типа правонарушений, наличие такого условия в практике кажется логичным. Его необходимость подтверждается также фактом наличия, так называемых, открытых лицензий — определённых состояний объекта интеллектуальной собственности, при котором правообладатель сам допускает свободное копирование и использование его программного обеспечения.

Внимания заслуживает также такая, часто применяемая в судебных решениях конструкция, обнаруженная, например в Решении Енисейского районного суда № 2–1103/2015 2–1103/2015–М-828/2015 М-828/ [2]: «В результате незаконных действий ответчика истцу причинен имущественный вред в размере». В данном случае, внимания заслуживает факт указания на имеющийся имущественный вред, который был причинён ответчиком в результате его, потенциально, неправомерных действий против истца.

При дальнейшем рассмотрении особенностей судебной защиты нарушенных авторских и смежных прав, можно заметить, что ключевым фактом обнаружения правонарушения является именно имущественный ущерб. Как правило, определяющим моментом при судебном разбирательстве является именно то действие, которое повлекло причинение имущественного ущерба. Особой опасности подвержены обладатели авторских и других смежных прав на программное обеспечение, предназначенное для профессиональных специфических задач. Как

следует из анализа открытых источников судебной практики, одним из наиболее частых объектов рассматриваемой сферы правонарушений являются программные продукты фирмы Autodesk [3], продукты которой предназначены для профессионального 3D моделирования. Основной товар данной компании — программное обеспечение AutoCAD, распространяется по системе платного доступа, компания рассчитывает, что добросовестный пользователь приобретает лицензию на официальном сайте компании, либо у их официального партнёра, после чего и получает доступ к инструментам программы. Возникло множество случаев неправомерного использования этой программы, актуальная версия распространяется по системе ограниченной сроком подписки, ущерб, который может быть причинён компании при неправомерном использовании именно последней версии программы AutoCAD может быть оценён исходя из расценок, указанных на сайте правообладателя.

Практикой часто освещаются случаи такого неправомерного использования, примером может быть обстоятельство, установленное Енисейским районным судом в решении № 2–1102/2015 2–1102/2015–М-829/2015 М-829/2015 [4]: «используя свой ноутбук с доступом в информационную сеть Интернет, с неустановленного интернет-сайта незаконно скопировал на свой ноутбук дистрибутив (комплект файлов), для инсталляции (установки) программного обеспечения «АутоКад 2010», стоимостью, согласно справочнику цен на лицензионное программное обеспечение, 2600 Евро, что согласно курсу ЦБ РФ по состоянию на 26.07.2013 года, составляет 111778 руб. 94 коп., и передал его на флеш-карте». Как можно заметить, основанием для возникновения убытков правообладателя является не только факт неправомерного копирования, но также и неправомерного распространения. Следовательно, для судебной практики важным является не только факт причинения имущественного ущерба, но и сама цель неправомерного копирования, данные обстоятельства необходимы для верного определения убытков, понесённых правообладателем. Примером такого же случая можно назвать обстоятельства происшествия, описанные Владимирским областным судом в содержании апелляционного определения № 33–42/2015 33–4417/2014 [5], в рамках которого лицо, осуществившее неправомерное копирование лицензионного программного обеспечения, применяло его для обеспечения деятельности коммерческой организации.

Нельзя не обратить внимание на метод определения суммы причинённых убытков. Как следует из содержания многих решений открытой судебной практики, суды не редко приме-

няют так называемый «Справочник цен на лицензионное программное обеспечение» для определения общей суммы причинённого ущерба. В содержании решения Ужурского районного суда № 2–979/2015 2–979/2015~М-866/2015 М-866/2015 суд при вынесении постановления установил [6]: «...цены на программное обеспечение, выпускаемые данными корпорациями, установлены правообладателями и отражены в официальном «Справочнике цен на лицензионное программное обеспечение», выпускаемом Торгово-промышленной палатой РФ и Некоммерческим партнерством поставщиков программных продуктов». В данном случае, отсылка к упомянутому в решении справочнику цен использована для получения безошибочной и наиболее точной о стоимости продукта. Следует отметить, что целесообразность применения такого справочника, в настоящее время, некоторыми авторами ставится под сомнение. Одним из аргументов такого подхода выдвигается факт закрытости процесса установления цен в содержании справочника [7].

Далее следует отметить, что споры о привлечении к ответственности за неправомерное использование программного обеспечения хоть и являются крупной категорией правонарушений, однако не менее часто встречаются и случаи локального масштаба. Проблема неправомерного использования возникает, как правило, по причине наличия продукта в легкодоступном свободном доступе в сети «Интернет», что особенно подкрепляется частым отсутствием указания на правообладателя, либо на источник, откуда продукт был получен. Как следует из решения Челябинского областного суда (Челябинская область) № ГП-000340–01/2016 от 12 сентября 2016 г. по делу № ГП-000340–01/2016, нарушение авторских прав является достаточно серьёзным и в случае локальных событий, как например спор, возникший по факту того, что изображение иконы на «Православном календаре» незаконно ско-

пировано с сайта www.pligina.ru. Как было впоследствии установлено судом, такое деяние не всегда признаётся нарушением авторских прав. В силу устойчивой каноничности образа, произведения, направленные на его повторение не могут признаваться собственностью, принадлежащей исключительно автору.

Из данного случая следует, что факт нарушения авторских прав должен содержать указание на отсутствие повсеместного распространения и почитания. Таким образом, невозможно нарушить авторство на устоявшиеся образы на устоявшиеся образы и выражения ввиду их статуса, близкого к общественному достоянию.

Судебная защита авторских и смежных прав, а также изобретательских и патентных прав, включает общие положения, предусмотренные для судебной защиты. Рассматривая проблемы привлечения к ответственности по факту нарушения авторских и смежных прав, а также изобретательских и патентных прав, необходимо, в первую очередь, обратиться к судебной практике. Для определения факта нарушения авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав необходимо наличие следующих признаков:

1. деяние должно быть совершено против воли правообладателя;
2. незаконный характер совершаемых действий, выраженных в присвоении авторства, либо в неправомерном использовании;
3. наличие подтверждённого и объективно доказанного ущерба в имущественной, либо иной форме;
4. подтверждение факта авторства, либо наличия права на соответствующий научный результат у потерпевшего лица;
5. отсутствие сведений о принадлежности объекта спора к объектам национального достояния, и повсеместно распространённым образам.

Литература:

1. Апелляционное определение № 33–42/2015 33–4417/2014 от 15 января 2015 г. по делу № 33–42/2015 [Электронный ресурс].— URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IvEUrfc8Emd/>
2. Решение № 2–1103/2015 2–1103/2015~М-828/2015 М-828/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 2–1103/2015 [Электронный ресурс].— URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EYvKmt2lRGli/>
3. Autodesk AutoCAD [Электронный ресурс].— URL: <https://www.autodesk.com/products/autocad/overview?term=1-YEAR&tab=subscription&plc=ACDIST>
4. Решение № 2–1102/2015 2–1102/2015~М-829/2015 М-829/2015 от 13 мая 2015 г. по делу № 2–1102/2015 [Электронный ресурс].— URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PPIIj4DzlMQv/>
5. Апелляционное определение № 33–42/2015 33–4417/2014 от 15 января 2015 г. по делу № 33–42/2015 [Электронный ресурс].— URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IvEUrfc8Emd/>
6. Решение № 2–979/2015 2–979/2015~М-866/2015 М-866/2015 от 4 сентября 2015 г. по делу № 2–979/2015 [Электронный ресурс].— URL: <http://sudact.ru/regular/doc/U2zBzcCS7d5X/>
7. Ларшин, Р. Является ли Справочник цен на лицензионное программное обеспечение относимым доказательством стоимости программных продуктов при рассмотрении дел о взыскании компенсации за незаконное использование [Электронный ресурс].— URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/27/yavlyaetsya_li_spravochnik_cen_na_licenzionnoe_programmnoe_obespechenie_otnosimym_dokazatelstvom_stoimosti_programmnykh_produktov_pri_rassmotrenii_del_o_vyzyskании_kompensatsii_za_nezakonnoe_ispolzovanie

К вопросу об усовершенствовании методики расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними

Муханеева Тамара Игоревна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Воспитание граждан, защита их прав и законных интересов являются важной задачей и неперенным долгом общества и государства. Особое значение имеет забота о подрастающем поколении, о несовершеннолетних, которые в условиях обостряющихся социальных проблем, связанных с падением уровня жизни населения в России, низким уровнем работы образовательных учреждений, распадом системы трудоустройства, отсутствием доступных досуговых заведений, а именно современные виды досуга требуют материальных вложений, культом материальных ценностей, пропагандируемым в социальных сетях, все чаще становятся благодатным материалом для криминализации. Стоит обратить внимание на вовлечение несовершеннолетних в орбиту постоянных правонарушений и преступлений, совершаемых взрослым окружением, которое способствуют предпреступному поведению несовершеннолетних. При этом необходимо отдельно отметить высокий интеллектуальный уровень современных подростков, гибкость ума, компьютерную грамотность, которые, к сожалению, под действием перечисленных негативных факторов ведут их к совершению корыстных преступлений.

Корыстные преступления несовершеннолетних будучи составной частью корыстных преступлений вообще, в то же время имеют свои специфические особенности, что позволяет рассматривать их в качестве самостоятельного объекта изучения. Необходимость такого выделения главным образом обусловливается особенностями психического и нравственного развития социальной группы несовершеннолетних, а также их социальной гибкостью. Поэтому важное значение в методике расследования имеет проблема установления психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Проблема формирования психологического контакта также актуальна в силу того, что она позволяет следователю получить полную и достоверную информацию по уголовному делу, а если психологический контакт не установлен, то это приводит к конфликтам в процессе расследования преступления. К тому же рекомендации по применению тактических приемов в конфликтной ситуации допроса подозреваемого (обвиняемого) полностью не срабатывают. Тем более преступления несовершеннолетних следуют изменчивым веяниям современности, в настоящее время в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации последние все чаще совершают кражи с банковских счетов, а равно в отношении электронных денежных средств.

Проблемы, связанные с расследованием корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними, обусловлены, помимо прочих причин, тем фактом, что в существующих на данный момент методиках расследования преступлений несовершеннолетних рекомендации ориентированы на преступления совершенные в общественных местах, когда современные корыстные преступления совершаются с использованием ин-

формационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, так же в методиках не учитывается сфера формирования психологического контакта между следователем и несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Представляется необходимым устранить данные пробелы, разработать рекомендации расследования указанных преступлений.

В 2018 году в общественных местах зарегистрировано 702,3 тыс. преступлений, что на 4,8% меньше, чем в 2017 году. Из статистики следует, что из общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2018 году — 931107, несовершеннолетние составляют — 40860. Преступлений в 2018 году, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации — 174674, при этом статистка не выделяет в рассматриваемом периоде краж с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, она ограничена коррупционными преступлениями [13]. В 2019 году половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, совершенные путём: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. Зарегистрировано преступлений, совершенных в общественных местах — 690013, что указывает на динамику снижения количества таких преступлений. В 2019 году зарегистрировано 294409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что почти на 70% больше, чем за аналогичный период прошлого года (краж (ст. 158 УК РФ) — 98798. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети — средств мобильной связи. Из статистики следует, что из общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2019 году — 884661, несовершеннолетние составляют — 37953 [14]. В 2020 году, как и в прошлом году, снижается уличная преступность. Так, преступлений на улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано меньше на 9,9%, чем в прошлом году, в том числе грабежей — на 24,8%, краж — на 18,5%, разбойных нападений — на 23,3%. В рассматриваемом периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» — на 91,3%, при помощи средств мобильной связи — на 88,3%. Из статистики следует, что из общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2020 году — 852506, несовершеннолетние составляют — 33575. Всего преступлений в 2020 году, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации — 510396, в том числе краж (ст. 158 УК РФ) — 173416 [15]. В 2021 году продолжает уменьшаться уровень уличной преступности, парках, скверах и на улицах количество разбойных нападений снизилось на 17,3%, грабежей — на 22,1%, краж — на 4%, по итогам общее

число криминальных деяний, совершенных в общественных местах, сократилось на 6,4%. Темп роста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, замедлился, их количество выросло — на 1,4%. Из статистики следует, что из общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2021 году — 848320, несовершеннолетние составляют — 29126. Всего преступлений в 2021 году, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации — 517722, в том числе краж (ст. 158 УК РФ) — 156792 [16]. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление в 2022 году, при этом на улицах, площадях, в парках и скверах за 2022 год совершено на 3,9% меньше преступлений, чем годом ранее, продолжается снижение уличной преступности, число уличных разбоев сократилось на 6,6%, грабежей — на 11,5%, краж — на 3,9%. Из статистики следует, что из общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2022 году — 818986, несовершеннолетние составляют — 26305. Всего преступлений в 2022 году, совершенных с использованием информа-

ционно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации — 522065, в том числе краж (ст. 158 УК РФ) — 113565, что на 0,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года [17]. В 2023 году наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах, по сравнению с прошлым годом в том числе на улицах, площадях, в парках и скверах — на 9,9%, на 14,2% сократилось количество уличных разбоев, на 27,1% — грабежей, на 27% — краж. Из современной статистике следует, что из общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2023 году — 401678, несовершеннолетние составляют 10705. На 27,9% возросло число зарегистрированных киберпреступлений, всего преступлений в 2023 году, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации — 318466, в том числе краж (ст. 158 УК РФ) — 56903 [18].

Приведенные статистические сведения подтвердили актуальность пересмотра и уточнения некоторых аспектов методики расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 04 июля 2020 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53. — Ст. 7598.
6. Аюбян Р. М. Проблемы тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) / Р. М. Аюбян // Право и управление. — 2023. — № 1. — С. 200–202.
7. Александров И. В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для вузов / И. В. Александров. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 313 с.
8. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. — Москва: Юрид. лит., 2018. — 186 с.
9. Блинова Е. С. Применение приемов психологического воздействия при допросе обвиняемого / Е. С. Блинова // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире: сб. докладов Фестиваля науки ЮРИУ РАНХиГС. — Москва, 2019. — С. 55–58.
10. Бычков В. В. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учебное пособие для вузов / В. В. Бычков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 345 с.
11. Васильев Д. В. Особенности установления психологического контакта при допросе подозреваемого (обвиняемого) конфликтной ситуации / Д. В. Васильев // Теоретические и практические аспекты предварительного расследования: сб. научных статей. — Волгоград, 2020. — С. 46–49.
12. Гайнелъязнова В. Р. Тактико-психологические аспекты производства допроса подозреваемого (обвиняемого) // Теория и практика расследования преступлений: материалы IX Международной науч.-практ. конф. — Краснодар, 2021. — С. 177–180.
13. Состояние преступности в России 2018 год // МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. с. 60.
14. Состояние преступности в России 2019 год // МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. с. 66.
15. Состояние преступности в России 2020 год // МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. с. 60.
16. Состояние преступности в России 2021 год // МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. с. 60.
17. Состояние преступности в России 2022 год // МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. с. 67.
18. Состояние преступности в России 2023 год // МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. с. 64.

Теоретико-правовые аспекты административного наказания

Новикова Валерия Дмитриевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья посвящена анализу эффективности административного наказания в отношении граждан с аморальным поведением. Предложены меры по повышению эффективности административного наказания. Целью административного наказания должно стать предупреждение новых правонарушений как у самого нарушителя, так и у других граждан.

Ключевые слова: административное право, наказание, ответственность, эффективность наказания, предупреждение, предотвращение.

1. Введение

Существенные изменения, происходящие в обществе, серьёзные проблемные ситуации в жизни человека, сложное и порой противоречивое социальное развитие вызывает разрушение социальных норм поведения личности, что приводит к несоответствию поведения общепринятым нормам морали и права. Такое поведение необходимо комплексно корректировать, воздействуя на его разум, волю и эмоции и как следствие поведение в социуме.

Поэтому должно быть соответствующее административное наказание к гражданам с поведением не соответствующим нормам морали и права. Административное наказание должно быть нацеленным на исправление и воспитание, иметь индивидуальный подход, быть дифференцированным. На каждом этапе административного наказания должны использоваться методы убеждения и принуждения и оставаться в постнаказательном периоде, нацеленном на воспитание и исправление, для комплексного воздействия на сознание и поведение правонарушителя [1].

Тогда у судебной власти возникает возможность назначать в действительности исполнимое административное наказание целью которого будет являться предупреждение возникновения новых правонарушений и формирование стойкой привычки у граждан поведения в рамках правового поля.

2. Анализ эффективности административных наказаний

Об эффективности применения административных наказаний в отношении граждан, нарушивших социальные и правовые нормы, можно судить по случаям повторного совершения административных правонарушений.

Обратимся к анализу правоприменительной практики на примере деятельности МВД России по Калининградской области. Так на территории Калининградской области за прошедший 2022 год зарегистрировано 4217 административных правонарушений, из которых 1763 совершены повторно (это 64% от общего количества административных правонарушений) 825 правонарушителями. В 2021 г. соответственно — 4428, из которых 2360 совершены повторно (что составило 60%) 1013 правонарушителями [2].

Детальный анализ показал, что в Калининградской области в 2022 г. наибольшее количество совершенных административных правонарушений одним и тем же гражданином составило 43 правонарушения; а в 2021 г. — 45 правонарушений.

Рассматривая детально административную статистику указанного выше гражданина, совершившего в 2022 году наибольшее количество административных преступлений — 43. Из 43 административных нарушений 37 квалифицированы по ст. 20.21 КоАП РФ, по которым в 28 случаях вынесено наказание в виде административного ареста, в остальных случаях назначен штраф [2].

В 2021 г. наибольшее количество административных правонарушений, совершенных гражданином, составило 45 случаев, из которых 26 административных нарушение было квалифицировано по ст. 20.21 КоАП РФ — по всем данным преступлениям назначено наказание в виде административного ареста. Другие нарушения в большинстве своём составляли административный состав по ст. 17.7 КоАП РФ в количестве 13 случаев, по ним назначено наказание в виде штрафа.

Таким образом, можно уверенно заключить, что предотвращение повторных административных правонарушений, как в частных случаях, так и в общих случаях неэффективны и требуют существенно нового подхода в профилактике правонарушений. Необходимо применение новых способов воздействия на сознание и поведение человека [3].

Предположительно аналогичная картина по рецидивам совершения лицами административных правонарушений наблюдается и в других регионах России. Причинами этого являются отсутствие комплексного подхода к структурированию санкций, воспитательных мероприятий с использованием методов убеждения и принуждения лиц с дивергентным поведением к соблюдению социальных норм поведения. Так же необходим механизм выбора индивидуального вида и размера административного наказания и контроль за его исполнением [4].

Для подтверждения, изложенного выше проанализирована статистика в отношении граждан к которым установлен административный надзор, чьи действия имеют более высокую общественную опасность в сравнении с предыдущей статистикой [5].

Так, согласно МВД России по Калининградской области в 2021 году количество правонарушений по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ составило 317, по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ — 172, повторность составила 137%; в 2022 году соответственно по ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ — 286, по ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ — 105, повторность составила — 125%.

Обращение к данной статье не случайно, а именно лица, которые ранее совершили правонарушения, к которым применяется административный надзор, ограничивающий их права

и свободы. С целью предупреждения повторного совершения правонарушений и преступлений на данных граждан оказывается индивидуальное профилактическое воздействие. Несмотря на это данная категория граждан осознанно идет на совершение повторных аналогичных административных правонарушений, предусмотренных ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, игнорируя установленные государственными органами ограничения. И не выполняют вменённые обязанности, что показывает неэффективность назначаемого наказания и отсутствие воспитательного воздействия на сознание и поведение гражданина [6].

На примере административного наказания назначаемого в виде штрафа для водителей, нарушивших правила дорожного движения можно наблюдать не эффективность данного вида наказания. Так на конец 2022 года количество водителей, имеющих свыше одной тысячи неуплаченных штрафов — 84 человека, свыше пятисот неуплаченных штрафов — 350 человек, более ста неуплаченных штрафов имеют 10453 водителя. Данные участники дорожного движения умышленно совершают нарушения ПДД, провоцируя угрозу для других участников дорожного движения. При этом в полной мере осознают свою безнаказанность. На данном примере вызывает сомнение эффективность административного наказания для данной категории граждан и механизма его исполнения.

3. Заключение

Изменения, происходящие на сегодняшний день в административном законодательстве, не позволяют правоприменителю использовать индивидуальные воспитательные методы наказания с реализацией комплексных педагогических мер, методов принуждения и убеждения применение которых позволило бы проводить социально-психологическую адаптацию личности к правовым нормам в обществе [7].

Необходимо отметить, что в процессе исполнения административного наказания отсутствуют полноценные методы убеждения и принуждения, которые необходимы для широкого воспитательного воздействия на личность гражданина. Важно основываясь на моральном облике и индивидуальных качествах человека сформировать индивидуальный комплексный подход к эффективному исправлению и предупреждению административных правонарушений [8].

Целью административного наказания должно стать предупреждение новых правонарушений как у самого нарушителя, так и у других граждан. Необходимо формирование стойкой привычки правового поведения путём нравственного воспитания с применением методов убеждения, оказывающих влияние на разум и сознание человека.

Литература:

1. Головки В.В. Исполнение административного наказания / В.В. Головки, В.В. Бражникова // Законность. — 2018. — № 2. — С. 38–41.
2. Майоров В.И. Проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения / В.И. Майоров // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — Т. 14, № 4. — С. 81–84.
3. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение / Л.Л. Попов. — М.: Московский рабочий, 1968. — 160 с.
4. Нагорнов Д.С. Административные наказания в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел: дис... канд. юрид. наук / Д.С. Нагорнов. — Ростов-на-Дону, 2010. — 160 с.
5. Шергин А.П. Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности / А.П. Шергин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2020. — № 4. — С. 21–23.
6. Шергин А.П. Назначение административных наказаний: парадоксы правового регулирования / А.П. Шергин // Актуальные проблемы административного права и процесса. — 2018. — № 3. — С. 72–76.
7. Севрюгин В.Е. Роль административно-правовой науки в разработке нового Кодекса РФ об административных правонарушениях / В.Е. Севрюгин, Л.С. Козлова // Lex Russia. — 2019. — № 10. — С. 164–172.
8. Майоров В.И. Модернизация системы государственного контроля и надзора в современной России / В.И. Майоров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2020. — № 4. — С. 133–137.

Теоретико-правовые принципы назначения административных наказаний

Новикова Валерия Дмитриевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Статья посвящена анализу принципов права, их сущности и классификации. Принципы права являются некой несущей конструкцией, на которой реализуются институты и отрасли права, а также выстраивается система наказаний. Поэтому при назначении административного наказания необходимо основываться на общих принципах, вытекающих из положений Конституции РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное право, принципы права, принцип законности, равенства, неотъемлемости, принцип гуманизма.

1. Введение

Правовые принципы имеют важное значение, так как они являются нормативными основами, определяющими систему отрасли права и направлены на субъекты правовых отношений, которые отражают главные особенности и свойства права. Проблема правовых принципов имеет важное значение определяющих сущность любой отрасли права.

Под принципами права в теории права понимают определённые основные начала, выражающие суть права как специфического регулятора социальных отношений. Принципы права по сущности являются некоей несущей конструкцией на которой реализуются институты и отрасли права, а также выстраивается система наказаний. Принципы права можно классифицировать по следующим основным группам: общеправовые — это принципы свойственные праву в целом; отраслевые — принципы свойственные отдельным отраслям; межотраслевые — свойственные смежным отраслям [1].

Исследователи права, в большинстве своём, единодушны в общей характеристике правовых принципов, обозначая, что это объективно присущие праву качества, а не субъективные взгляды законодателей. Однако при установлении конкретных общеправовых принципов, каждый исследователь права высказывает собственную точку зрения. Так, например, Алексеев С. С. выделяет принципы, основанные на справедливости, социальной свободе, равенстве, гражданском долге, истине и ответственности. Бабаев В. К. считает, что главные принципы права заключаются в справедливости и свободе, которые выражены в демократизме реализации права, законности и гуманизма. По мнению Синюкова В. Н., право в России основано на принципах народовластия, юридического равенства всех людей перед законом, экономического плюрализма, незыблемости и неотчуждаемости прав человека [2].

Приведённые выше мнения ученых в достаточной мере убеждают в расхождении мнений при определении принципов права.

Поэтому при назначении административного наказания необходимо основываться на общих принципах, вытекающих из положений Конституции РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях.

2. Классификация принципов назначения административных наказаний

Можно выделить следующие принципы назначения административных наказаний, которые будут рассмотрены ниже [3].

Первый принцип — принцип законности назначения наказания. Законности для административного наказания заключается в том, что виновному в правонарушении может устанавливаться только то наказание, которое установлено законодательным актом в пределах его компетенции и чётко опре-

делённые санкции предусматривающие административную ответственность. При этом гарантируется что вид и размеры наказаний не могут выйти за пределы закреплённой системы правоприменительной практики и может быть наложено только одно основное административное наказание.

Указанный принцип обладает очень важным значением, однако не является главным или основным принципом назначения административных наказаний и не может использоваться отдельно от остальных. Это связано с несовершенством некоторых правовых актов, которые в ряде случаев возможно трактовать по-разному. Поэтому при возникновении противоречий необходимо основываться на принципах гуманизма и справедливости [4].

Второй принцип — принцип равенства перед законом. Данный принцип заложен в Конституции РФ в ст. 19 которой говорится, что все равны перед законом и судом. Данный принцип означает, что физические лица совершившие административное правонарушение подлежат ответственности в независимости от их убеждений, пола, расы, веры, языка и т.п. Этот же принцип касается и юридических лиц, которые подлежат административной ответственности независимо от организационной формы, места нахождения и подчинённости.

Третий принцип — принцип презумпции невиновности. Данный принцип указывает на то, что любое лицо считается не виновным в преступлении, до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке. То есть понести административное наказание возможно лишь в том случае если вина будет доказана.

Четвёртый принцип — принцип гуманизма наказания. Данный принцип основан на признании личности человека, признании его прав и свобод. Признание критерия блага человека. Гуманизм в России основывается на конституционном строе, который провозглашает приоритет человеческой личности. В ст. 2 Конституции РФ говорится: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

В ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ законодательно закреплён международный принцип гуманизма административных наказаний. Согласно данному принципу при административном наказании используются цивилизационные принципы в отношении физического лица, наказание не должно унижать человеческое достоинство и причинять физические страдания. В отношении наказания юридического лица не должно применяться наказание наносящее вред деловой репутации. Данный подход соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека и Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5].

Пятый принцип — принцип справедливости административного наказания. Справедливость относится к категории эти-

ческой и моральной, отсюда возникает сложность в чётком понимании данного принципа. При совершении физическим лицом административного правонарушения необходимо учитывать ряд обстоятельств, а именно: способы и особенности совершения противоправного действия, используемые орудия преступления, наличие или отсутствие реального вреда, характер, размер вреда, степень реальности и существенности угрозы.

Шестой принцип — принцип индивидуализации наказания. Данный принцип был закреплён в ч. 2 и 3 ст. 4.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. При назначении лицу административного наказания принцип индивидуализации полагает, что учитываются индивидуальные особенности лица, совершившего противоправные деяния. Учитываются особенности поведения лица при совершении преступления и после него, финансовое и имущественное положение лица, степень его вины, смягчающие или отягчающие обстоятельства [6].

Седьмой принцип — принцип двусубъектности ответственности. В ч. 3 ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях сформулирован данный принцип. Суть его сводится к тому, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Восьмой принцип — недопустимости наказания дважды за одно и то же преступление. В ч. 5 ст. 4.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях указывается о невозможности

несения административной ответственности дважды за одно и то же противоправное деяние. Данный принцип является общеправовым и не противоречит тому, что могут применяться восстановительные санкции к нарушителю. Так, например, гражданин, разбивший стекло в магазине из хулиганских побуждений, подвергается штрафу или административному аресту, но и обязан возместить причиненный ущерб [7].

Девятый принцип — принцип назначения наказания при совершении лицом нескольких административных правонарушений. В ст. 4.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях закреплён данный принцип. Согласно данному принципу лицо, совершившее два и более административных правонарушения, получает наказание за каждое совершённое правонарушение.

Десятый принцип — принцип единства прав и обязанностей. Данный принцип заключается в том, что субъектное право может быть реализовано только при выполнении соответствующей обязанности другого субъекта правоотношения [8].

3. Заключение

Подводя итог вышеизложенным критериям принципов назначения административных наказаний, можно заключить, что указанные принципы являются ориентирами в правоохранительной деятельности и правоприменительной практике. Которые способствуют укреплению взаимодействия различных отраслей и институтов права, укреплению правовых норм и взаимоотношений.

Литература:

1. Неновски Н. Право и ценности. М.: Прогресс, 2019. — 390 с.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России: Учебник. — М.: НОРМА, 2020, с. 332.
3. Гогин А.А., Липинский Д. А., Малько А. В., Мусаткина А. А. Теория государства и права / Под ред. А. В. Малько и Д. А. Липинского. М.: Проспект, 2019. — 280 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. — № 1
5. Липинский Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности. М.: Nota Bene, 2019. — 387 с.
6. Панкова О. В. Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях: Научно-практ. пособ. / Под ред. Н. Г. Салищевой. М., 2016. С.
7. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. М., 2021. с. 261.
8. Липинский Д. А., Чукова Е. В. Процессуальная ответственность. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 254 с.

Имущественный вред как обстоятельство, подлежащее доказыванию в уголовном процессе

Острикова Эвелина Витальевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кутюхин Игорь Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В данной статье поднимается вопрос об обязательности доказывания в уголовном процессе характера и размера вреда, определяется роль участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания имущественного вреда, в связи с чем обнаруживается проблема использования показаний гражданского истца и гражданского ответчика в качестве доказательств.

Ключевые слова: имущественный вред, доказывание, доказательства, гражданский иск в уголовном процессе, гражданский истец, гражданский ответчик.

Характер и размер вреда, причинённого преступлением, в силу пункта 4 части 1 статьи 73 УПК РФ являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию при производстве по уголовному делу. Бесспорно, причинение физического, имущественного или морального вреда, вреда деловой репутации в результате преступного деяния означает появление потерпевшего в уголовно-правовом смысле, а после вынесения постановления компетентным органом по правилам статьи 42 УПК РФ такое лицо наделяется процессуальным статусом. Также обстоятельства, указывающие на имущественный вред, возникший в результате совершения преступления, влияют на участие в деле гражданского истца и гражданского ответчика, представителей перечисленных лиц.

Несмотря на это, как в теории, так и на практике возникают вопросы, связанные с необходимостью доказывания вреда, с ролью гражданского истца и гражданского ответчика в процессе доказывания и с влиянием этого процесса на возмещение вреда как результата восстановления нарушенных прав.

Прежде чем перейти к процессуальным аспектам, необходимо остановиться на вопросе, по всем ли категориям преступлений подлежит доказыванию характер и размер вреда, ведь общественно опасные последствия, согласно теории уголовного права, присущи только материальным составам. А если так, то статьёй 73 УПК РФ законодатель устанавливает в ряду обязательных элементов состава преступления и обстоятельств, влияющих на вид и размер наказания, обстоятельство, присутствующее лишь части совершаемых преступных деяний, а значит не обязательное для доказывания в большинстве уголовных дел.

В ответ на это правоприменительная практика идёт по пути более широкого понимания вреда, причинённого преступлением. К тому же определение характера и размера вреда влияет не только на назначение наказания и решение вопроса о возмещении вреда, но и на квалификацию деяния. Органы предварительного расследования ещё в ходе досудебного производства должны установить все обстоятельства, касающиеся причинения вреда. По этой же причине статья 73 УПК РФ открывает раздел «Доказательства и доказывание», который в свою очередь является центром уголовно-процессуального права и не может быть выделен из его системы кроме как условно [4, с. 93].

Обязательность доказывания характера и размера вреда на различных стадиях уголовного процесса иллюстрируется применением относительно нового института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ), который предполагает, что заглаживание подозреваемым или обвиняемым причинённого вреда в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату влечёт положительные для подозреваемого или обвиняемого последствия. И здесь возникают основные трудности, связанные с составами, сконструированными как формальные, ведь в них для суда не очевиден характер и размер вреда, если из предмета доказывания были исключены эти обстоятельства.

Именно это несоответствие легло в основу определения судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77–177/2022 (77–5571/2021) от 27 января 2022 г. [3] Судебная коллегия отменила постановление мирового судьи и апелляционное постановление районного суда с передачей дела на новое рассмотрение, поскольку сочла, что мировым судьёй не был проверен и не получил оценки характер причинённого ущерба в виде посягательства на законную предпринимательскую деятельность организаций и функционирование органов власти.

Стоит отметить, что освобождённый от уголовной ответственности гражданин обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 169 УПК РФ, состав которого формальный.

Ключевым аргументом для отмены решений нижестоящих судов стала позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в определениях от 26 октября 2017 года № 2257-О и от 23 июля 2020 года № 1903-О, а именно: «Выбранная законодателем конструкция формального состава преступления не означает, что совершение данного деяния не влечёт причинения вреда или реальной угрозы его причинения». Поэтому характер и размер вреда, причинённого преступлением, подлежит доказыванию в любом случае, ведь суду при принятии решения необходимо учесть особенности конкретного дела. Без учёта вреда, даже если квалификация нормы не требует наступления общественно опасных последствий, будет нарушен принцип справедливости.

Для соблюдения этого принципа и работы механизма правового регулирования возмещения вреда, причинённого преступлением, уголовно-процессуальный кодекс отвечает на вопрос, кто и какими средствами доказывает факт причинения вреда, его характер и размер.

В первую очередь роль по доказыванию обстоятельств причинения вреда принадлежит государственному обвинителю, ведь он наделён статьёй 246 УПК РФ полномочиями по поддержанию государственного обвинения путём предоставления доказательств и участия в их исследовании. В отдельных случаях прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск.

О возможности потерпевшего влиять на процесс доказывания характера и размера вреда указывают принадлежащие ему в силу статьи 42 УПК РФ права давать показания, представлять доказательства, поддерживать обвинение, а также предоставляемая статьёй гарантия возмещения имущественного вреда и право на предъявление иска о возмещении морального вреда.

Верховный Суд РФ в ППВС РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» подчёркивает, что бремя доказывания характера и размера причинённого преступлением имущественного вреда лежит на государственном обвинителе [2]. При этом, если имущественный вред выходит за рамки предъявленного обвинения, то бремя его доказывания ложится на гражданского истца.

Гражданский истец наделён правом поддерживать гражданский иск, собирать и представлять доказательства, давать объяснения по предъявленному иску, заявлять ходатайства, выступать в судебных прениях (статья 44 УПК РФ).

Прямо на процесс доказывания характера и размера вреда также влияет участие гражданского ответчика, наделённого теми же правами, что и гражданский истец, с той лишь оговоркой, что он как сторона защиты вправе возражать против предъявленного гражданского иска (статья 54 УПК РФ).

Верховный Суд РФ подчёркивает, что гражданским истцом также может признаваться потерпевший, а гражданским ответчиком — обвиняемый. В таком случае на потерпевшего и обвиняемого дополнительно распространяются права указанных участников процесса.

В то же время гражданский истец и гражданский ответчик значительно ограничены в правах относительно процесса доказывания обстоятельств, выходящих за пределы гражданского иска. К примеру, закон устанавливает, что данные участники, а также их представители знакомятся с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску. Причём конкретный объём материалов, относящихся к гражданскому иску, является предметом дискуссий. Так И. А. Насонова выступает за расширение прав указанных лиц вплоть до ознакомления с иными материалами дела, прямо не связанными с заявленным гражданским иском [6, с. 139], а П. В. Козловский и П. В. Седельников утверждают, что законодателем разумно введено ограничение, ведь такого объёма производства достаточно для защиты прав и интересов гражданского истца и гражданского ответчика [5, с. 98].

Но, возвращаясь к вопросу доказывания характера и размера вреда, причинённого преступлением, необходимо отметить, что УПК РФ предусматривает закрытый перечень доказательств. При этом показания гражданского истца и гражданского ответчика, которые они вправе давать в силу статей 44, 54 УПК РФ, в перечень не входят. Более того, законодатель установил обязанность о предупреждении гражданского истца и гражданского ответчика, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний. Для сравнения, аналогичная формулировка присутствует в статьях раздела, касаю-

щегося участников уголовного судопроизводства, если это потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый, чьи показания в перечень доказательств входят.

В этой связи дискуссия о включении показаний гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей в перечень доказательств статьи 74 УПК РФ является обособленной.

Ряд авторов предлагает допрашивать указанных лиц в качестве свидетелей, к тому же часть 3 статьи 56 УПК РФ это не запрещает, а под определение «лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для следствия и разрешения уголовного дела», формально они подпадают.

Однако процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика значительно отличается от статуса свидетеля хотя бы из-за того, что они относятся к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты соответственно, а значит не могут быть беспристрастными. Более того, как уже отмечалось, указанные лица могут знакомиться с материалами уголовного дела, хоть и в части, касающейся гражданского иска, но всё же тем самым получая дополнительные сведения. Наконец, гражданский истец и гражданский ответчик могут ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Если законодатель допускает использование в качестве доказательств показания гражданского истца и гражданского ответчика, то ему следует уточнить, в собственном ли статусе такие показания даются, а если это так, то предусмотреть процедуру допроса указанных участников и закрепить их показания в перечне доказательств статьи 74 УПК РФ.

Судебная статистика показывает, что реальное разрешение гражданских исков в уголовном процессе ежегодно составляет приблизительно 10% от всех поступающих в суды уголовных дел. Видится, что повышение роли гражданского истца и гражданского ответчика может привести к увеличению числа поданных гражданских исков в уголовном процессе, что в свою очередь станет шагом к признанию возмещения вреда, причинённого преступлением, приоритетным направлением для реализации принципов процессуальной экономии и полноты оценки доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2021 № 77-923/2021 // Судебное делопроизводство. URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16737022&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 07.12.2023).
4. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / Ю. В. Францифоров, Н. С. Манова, А. Ю. Францифоров. 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. 401 с.
5. Козловский П. В., Седельников П. В. Материалы уголовного дела, подлежащие предъявлению для ознакомления потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям и законным представителям при окончании предварительного следствия // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 4 (33). С. 95–100.
6. Насонова И. А. Ознакомление с материалами уголовного дела как средство уголовно-процессуальной защиты. Берегиня. 2010. № 4 (6). 2010. С. 137–143.

Характеристика принципов и видов административного надзора, осуществляемого органами внутренних дел

Романюта Татьяна Юрьевна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается многогранная сфера административного надзора, осуществляемого органами внутренних дел. Особое внимание уделяется его применению к лицам, освобожденным из мест лишения свободы. Автор обосновывается необходимость законодательного закрепления принципов административного надзора для создания более эффективной, справедливой, прозрачной и подотчетной правовой системы, гарантирующей права и свободы, как поднадзорных лиц, так и надзорных органов.

Ключевые слова: принципы, административный надзор, виды, поднадзорные лица, органы внутренних дел.

Characteristics of the principles and types of administrative supervision carried out by internal affairs bodies

This article examines the multifaceted sphere of administrative supervision carried out by internal affairs bodies. Particular attention is paid to its application to persons released from prison. The author substantiates the need to legislate the principles of administrative supervision to create a more effective, fair, transparent and accountable legal system that guarantees the rights and freedoms of both supervised persons and supervisory authorities.

Keywords: principles, administrative supervision, types, supervised persons, internal affairs bodies.

На сегодняшний день повышенное значение приобретает вопрос соблюдения и обеспечения безопасности, порядка. Одним из средств, направленных на их обеспечение, вступает административный надзор, осуществляемый органами внутренних дел (далее ОВД). В этой связи чрезвычайно важным является определение теоретических основ административного надзора, что способствует более точному уяснению правовой природы данного института.

Административный надзор — многогранный механизм органов внутренних дел для обеспечения соблюдения правовых норм, охраны общественного порядка, защиты прав и свобод личности. Эта форма деятельности подразделяется на виды, каждая из которых адаптирована к конкретным обстоятельствам и целям. Углубляясь в различные виды административного контроля, М.И. Темуркаев упрощает классификацию до трех основных категорий, проводимую ОВД: общий административный надзор, надзор за неопределенным числом лиц для поддержания стандартов общественного поведения; целенаправленный административный надзор в конкретных областях, особенно в сфере безопасности дорожного движения; и целенаправленный административный надзор за лицами, ранее совершившими уголовные правонарушения [2]. Таким образом, административный надзор можно в общих чертах разделить на три категории: общий надзор за общественным поведением, специальный надзор в определенных областях, таких как безопасность дорожного движения, и целевой надзор за лицами, ранее причастными к уголовным преступлениям.

Нам же видится, что правильнее надзорную деятельность ОВД подразделить на следующие виды:

1) Надзор за общественным поведением. Эта форма надзора направлена на контроль над соблюдением гражданами установленных правил поведения в различных общественных

местах, таких как улицы, площади, парки и другие места скопления людей. Его цель — поддержание порядка и обеспечение общественной безопасности.

2) Административный надзор, связанный с безопасностью дорожного движения, предполагает контроль и обеспечение соблюдения правил, регулирующих эксплуатацию транспортных средств и организацию дорожного движения.

3) Надзор за регулированием оборота оружия и системы лицензирования.

4) Надзор за частной охранной и детективной службой.

5) Надзор за освобожденными лицами, направленный на снижение риска рецидивизма и повышение общественной безопасности путем тщательного мониторинга и поддержки этих людей по мере их возвращения в общество.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляется на основании Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее Закон № 64).

Принципы служат основополагающими руководящими постулатами в деятельности правоохранительных органов, играя ключевую роль в формировании характера, поведения и общей эффективности их деятельности, в том числе и при осуществлении административного надзора. На это указывает и российский ученый А.В. Комиссаров, подчеркивающий основополагающий характер правовых принципов при формировании нормативной правовой основы правоохранительной деятельности и определяющий сами принципы как фундаментальные, определяющие сущность и содержание права и правовой системы в целом [1].

Осуществление административного надзора согласно Закону № 64 является одним из функциональных направлений деятель-

ности ОВД, связанной с исполнением законодательства, направленного на ограничение прав и законных интересов граждан в целях защиты государственных и общественных интересов. Административный надзор, осуществляемый ОВД согласно Закону № 64 заключается в наблюдении за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод и за выполнением им обязанностей, предусмотренных данным законом.

Общие принципы деятельности полиции, как структурного элемента ОВД и отвечающей за обеспечение общественного порядка согласно Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее Закон № 3) содержатся в главе 2 этого нормативного правового акта. Однако в Законе № 64 нет закрепления принципов административного надзора и нет отсылок к Закону № 3. Конечно, это не означает, что сотрудники полиции не руководствуются установленными в Законе № 3 принципами при осуществлении административного надзора. Административный надзор неразрывно связан с фундаментальными принципами, лежащими в основе этого механизма регулирования. По сути, принципы образуют элементарные компоненты, составляющие теоретическую основу административного надзора.

Поскольку принципы создают основу, способствующую подотчетности, прозрачности и соблюдению верховенства закона в деятельности ОВД, в том числе административной, то потребность в их законодательном закреплении, на наш взгляд, очевидна. Поэтому, предпримем попытку сформулировать основные принципы административного надзора.

1) Исходя из основных принципов деятельности полиции, закрепленных в Законе № 3 (ст. 6) и содержания понятия административного надзора, раскрытого законодателем в ст. 1 Закона № 64, следует, что законность является основополагающим правовым принципом административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Принцип законности выражается в нескольких ключевых компонентах:

- законность установления, продления и прекращения административного надзора заключается в обеспечении правильного и законного процесса введения, продления или прекращения контроля над совершеннолетним индивидом, освобожденным из-под стражи с непогашенной судимостью;

- согласно статье 1 Закона № 64, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, осуществляется полицейскими с целью защиты государственных и общественных интересов, в соответствии со статьей 6 Закона № 3;

- принцип законности в административном надзоре выступает в качестве защиты от произвольных действий или злоупотреблений со стороны властей, подчеркивая важность соблюдения правовых процедур и соблюдения верховенства закона;

- принцип законности в условиях ограничения прав и свобод поднадзорного лица допускается исключительно при наличии конкретных оснований и соблюдением гарантий конституционных прав и свобод и включает в себя несколько аспектов: ограничение прав и свобод приемлемо только в той степени, в которой оно необходимо для обеспечения общественного порядка и обеспечения общественной безопасности и только в форме установленных судом.

Таким образом, принцип законности в административном надзоре многогранен и охватывает различные аспекты, такие как гарантированность конституционных прав, строгую форму ограничений, установленных судом, и соразмерность мер. Этот принцип гарантирует, что введение административных ограничений соответствует конституционным принципам и не нарушает неправомерных прав и свобод личности, одновременно эффективно устраняя потенциальные риски для государственных и общественных интересов от возможных действий поднадзорных лиц. Обоснованность и формы надзора определяются только судебным органом.

2) Принцип индивидуализации играет решающую роль в определении критериев ограничения конкретных прав и свобод поднадзорного лица. Несмотря на законодательное требование индивидуального подхода при выборе административных ограничений, конкретные критерии, которым необходимо следовать, законодателем четко не определены, эти критерии можно самостоятельно выделить в рамках принципа индивидуализации через различные компоненты: необходимо учитывать уникальное прошлое человека, личные качества и потенциальный риск, который он представляет для общества; аналогичным образом, при определении соответствующих административных ограничений суд должен учитывать характеристики, поведение и характер совершенных им прошлых правонарушений.

Можно утверждать, что принцип индивидуализации закрепляет необходимость индивидуального подхода, учитывающего историю и поведение человека, гарантируя, что любые административные меры являются пропорциональными конкретным обстоятельствам исходя из оценки деятельности и характера поднадзорного лица.

3) Организация административного надзора также руководствуется принципами гласности и прозрачности:

- открытость и гласность судебного разбирательства при принятии решений об установлении, продлении или прекращении административного надзора;

- принцип открытости и гласности в деятельности ОВД закреплен в статьях 4 и 23 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

- открытый надзор за поведением поднадзорного включает в себя информирование поднадзорных лиц о назначении, прекращении, продлении и т.д., как это предусмотрено частью 2 статьи 9 и пунктом 7 части 1 статьи 12 Закона № 64. Информация об административном надзоре предоставляется третьим лицам в соответствии с положениями статьи 13 Закона № 182.

4) Принцип конфиденциальности подразумевает необходимость неразглашения информации о личной жизни поднадзорных лиц, которая становится известной в результате надзора, а также информации, которая получается, обрабатывается и используется в контексте административного надзора.

5) Принцип ответственности. Помимо указанных принципов административного надзора, Ответственность является важнейшим компонентом любого эффективного правового механизма, без которого он может оставаться незавершенным и не может полностью достичь поставленных целей. Ответственность способствует прозрачности, доверию и справедливости

внутри системы и служит сдерживающим фактором против злоупотребления властью или халатности, а также лежит в основе верховенства закона и защиты прав личности. Одновременно принцип ответственности обязывает поднадзорных лиц соблюдать административные ограничения и выполнять свои обязанности в соответствии с законом, предотвращая тем самым любые неправомерные действия или несоблюдения требований. На основании вышеизложенного есть веские основания для введения принципа ответственности как субъектов надзорной деятельности — органов внутренних дел, так и поднадзорных лиц.

Итак, нами выделены несколько видов административного надзора, осуществляемого ОВД. Одним из таких видов является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Эффективность деятельности ОВД

зависит не только от фактического исполнения, но и правового регулирования. Сформулированные нами принципы в совокупности создают основу для осуществления надзорной деятельности органами исполнительной власти, гарантируя, что такая деятельность осуществляется законным, справедливым, прозрачным и ответственным образом, обеспечивая при этом права и свободы субъектов надзора.

Для создания комплексной и эффективной системы административного надзора необходимо закрепить все эти принципы, включая ответственность, в федеральном законодательстве. Такая консолидация будет способствовать созданию более прочной и последовательной нормативно-правовой базы, регулирующей осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Литература:

1. Комиссаров А. В. Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект): диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01. Белгород, 2016. 209 с.
2. Темуркаев М. И. Виды и формы контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 78–80.

Проблемы реализации административного надзора, осуществляемого полицией, и возможные направления его совершенствования

Романюта Татьяна Юрьевна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы осуществления административного надзора со стороны полиции, и особое внимание уделяется ее роли в предотвращении рецидивизма среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Автор исследует многогранный характер административного надзора, включающий различные формы. Подчеркивается важность систематического наблюдения и превентивных мер в рамках административного надзора. Для повышения эффективности в статье предлагаются поправки в законодательство, предполагающие использование электронных средств отслеживания при непрерывном административном надзоре. В заключении подчеркивается, что административно-надзорная деятельность играет решающую роль в поддержании общественного порядка, делая упор на профилактику, а не на карательные меры, однако требуется постоянное совершенствование законодательства.

Ключевые слова: проблемы, административный надзор, полиция, формы, поднадзорные лица, электронные средства.

Problems of implementing administrative supervision carried out by the police and possible directions for its improvement

This article examines the problems of administrative oversight by the police, with special attention paid to its role in preventing recidivism among persons released from prison. The author examines the multifaceted nature of administrative supervision, including various forms. The importance of systematic monitoring and preventive measures within the framework of administrative supervision is emphasized. To improve efficiency, the article proposes amendments to legislation that would require the use of electronic tracking tools under continuous administrative supervision. The conclusion emphasizes that administrative and supervisory activities play a decisive role in maintaining public order, emphasizing prevention rather than punitive measures, but constant improvement of legislation is required.

Keywords: problems, administrative supervision, police, forms, supervised persons, electronic means.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является жизненно важным

компонентом продолжающейся борьбы с рецидивизмом в обществе. Невозможность обеспечить адекватный профилакти-

ческий надзор со стороны сотрудников правоохранительных органов за лицами, находящимися под надзором, часто приводит к повторению правонарушений, некоторые из которых могут иметь серьезные последствия. Необходимость этого института и повышение его эффективности становится очевидной, если мы приведем данные статистики.

По данным различных исследований, изучающих особенности роста рецидивизма, общий уровень такого преступного поведения в советское время среди лиц, подлежащих административному надзору, не превышал 20%. Из этого процента примерно 10% преступлений были совершены лицами, находящимися под административным надзором, а остальные 10% составили правонарушения, связанные с умышленными нарушениями установленных правил административного надзора или попытками уклониться от такого надзора [1]. В период с 1994 по 1998 годы было изменено законодательство, касающиеся административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Эти изменения в некоторых случаях ослабили правовую основу, регулирующую эту практику. Однако, к концу 1990-х годов стало очевидно, что превентивное воздействие административного надзора на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, снизилось. Так, по оценкам некоторых ученых, исходя из статистических данных настоящего времени, общий уровень рецидивизма в стране сейчас превышает 40%, а по отдельным видам преступлений достигают особых показателей рецидивизма 60% и выше [2].

Административная форма надзора за лицами, после окончания их тюремного заключения, в отличие от наказания, предназначена для предотвращения повторных правонарушений посредством систематического мониторинга, то есть наблюдения. Административный надзор, как указано в статье 11 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее Закон № 64), определяет обязанности поднадзорных лиц, несоблюдение которых может повлечь за собой административную или уголовную ответственность.

Административный надзор устанавливается судом и включает в себя временные ограничения прав и свобод освобожденных лиц и обеспечивает соблюдение установленных обязанностей путем применения превентивных мер, в том числе: различные запреты, такие как посещение общественных мероприятий и пребывание за пределами специально отведенных для этого помещений, причем все эти ограничения контролируются регулярными посещениями органов внутренних дел (далее ОВД). Конечная цель — воспрепятствовать поднадзорным лицам в участии в незаконной деятельности, разорвать криминальные связи и предотвратить повторение преступного поведения.

Административный надзор включает в себя различные формы, каждая из которых предназначена для решения конкретных аспектов обязанностей и ограничений человека после освобождения. Ключевые элементы включают обязательную явку в органы внутренних дел, обычно от одного до четырех раз в месяц, для целей регистрации. Более того, закон № 64 предусматривает ограничения свободы передвижения людей, определяя места, где они могут проживать, и ограничивая их присутствие в определенных местах. Эти ограничения являются

важнейшими компонентами административного надзора, направленными на предотвращение участия лиц в деятельности, которая может привести к преступному поведению.

Осуществление административного надзора предполагает упреждающий подход, использование различных методов контроля и оценки соблюдения лицами установленных ограничений. ОВД проводят систематические проверки, в том числе плановые посещения и проверки, для обеспечения соблюдения поднадзорным установленных условий.

Систематическое наблюдение составляет основополагающий компонент административного надзора и означает постоянное и методическое изучение деятельности и поведения лиц, подлежащих надзору. Тщательный учет поднадзорных лиц предполагает систематическое ведение учета и документирование соответствующей информации, касающейся лиц, находящихся под административным надзором.

Профилактические беседы представляют собой активную стратегию в рамках административного надзора. Такая форма предполагает участие поднадзорных лиц в обсуждениях, направленных на содействие соблюдению правил и положений, предотвращение потенциальных нарушений и создание среды, способствующей соблюдению требований.

Объявление и проведение розыска поднадзорного являются более жесткой мерой в рамках административного надзора. Это действие осуществляется, когда обстоятельства требуют всестороннего расследования местонахождения или деятельности лица, находящегося под надзором, обеспечивая тщательное и исчерпывающее расследование.

Можно сказать, что разграничение этих форм административного надзора в соответствии с указанными нормами законодательства подчеркивает системный и многогранный подход ОВД. Реализация этих форм отражает согласованные усилия по соблюдению принципов закона, защите интересов общества и обеспечению эффективного надзора за лицами, освобожденными из тюрьмы.

Каждая форма способствует комплексному подходу, направленному на соблюдение правовых принципов, защиту общественных интересов и эффективный мониторинг лиц после освобождения.

Таким образом, административный надзор знаменует собой не кульминацию, а начало систематической работы, направленной на обеспечение соблюдения поднадзорными лицами законов, правил и адаптацию их в обществе.

Проблема соблюдения административных запретов поднадзорными лицами подчеркивается в Постановлении Пленума Верховного суда от 22 декабря 2022 года, в котором разъяснены правовые последствия неисполнения требований при осуществлении административного надзора. В нем подчеркнута ответственность поднадзорных лиц за несоблюдение установленных судом ограничений. При этом в Постановлении широко трактуется определение повторных правонарушений, что повлечет за собой больше случаев применения уголовного наказания поднадзорных лиц при нарушении административных ограничительных мер. Понимание мотивов неисполнения, как подчеркнуто в пункте 12 Постановления, отражает признание судом сложности этих дел.

При исследовании последствий несоблюдения поднадзорными лицами запретов и ограничений, определенных судом в их отношении, нами установлено, что несоблюдение административных ограничений может повлечь за собой наказание по статье 19.24 КоАП РФ, включая возможность административного ареста на срок до 15 суток. Неоднократное нарушение, сопряженное с административным правонарушением, может перейти в уголовное преступление, предусмотренное частью 2 статьи 314.1 УК РФ. Рассмотрение нами конкретных судебных дел выявило многочисленные случаи уклонения от надзора, совершения новых преступлений, что подчеркивает умышленный характер действий и осознание общественной опасности поднадзорных лиц.

В целях повышения эффективности административного надзора предлагаем совершенствовать процесс наблюдения. Так для решения проблемы непрерывного осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, предлагаем внести изменения в часть 2 статьи 12 Закона № 64. В частности, рекомендуем добавить пункт 4, описывающий право сотрудниками ОВД использо-

вать электронные средства отслеживания. Содержание данного пункта должно предусматривать использование таких инструментов, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Основная цель — облегчить надлежащий административный надзор и получить информацию о местонахождении лиц, находящихся под административным контролем.

Таким образом, административно-надзорная деятельность полиции является незаменимым инструментом поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Важно понимать, что административный надзор существенно отличается от уголовного наказания. Его основной целью является предотвращение повторения преступлений путем тщательного наблюдения и индивидуального профилактического воздействия на лиц, освобожденных из мест лишения свободы через органы внутренних дел, а не органы исполнения наказаний. Однако проблемы в этой области, такие как недостатки в достижении значимого профилактического воздействия, требуют внесения поправок в законодательство и инновационных решений.

Литература:

1. Филиппова О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности в центральном федеральном округе России // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 23. С. 23–30.
2. Холманский В. И., Стульнова Т.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: этапы становления в России, перспективы совершенствования и развития: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 272 с.

Роль органов местного самоуправления в обеспечении общественного порядка

Рощупкина Дарья Сергеевна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье была рассмотрена роль органов местного самоуправления в обеспечении общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок, органы местного самоуправления, полномочия.

Местное самоуправление в современной России — это сложное многоаспектное социальное явление. Это многозначное понятие, которое нельзя определить одним выражением, поэтому определение местного самоуправления необходимо давать сразу в нескольких аспектах:

1. Особый способ организации власти на местах, которому присущи такие признаки, как самостоятельность в решении вопросов местного значения, выборность органов и должностных лиц, материально-финансовая независимость;
2. Институт гражданского общества;
3. Специфический уровень власти — власти, осуществляемой населением муниципального образования;
4. Форма народовластия;
5. Форма самоорганизации граждан на уровне муниципального образования.

Местное самоуправление представляет собой систему организации и деятельности людей, через которую решаются вопросы местного значения. Одним из основных направлений местного самоуправления является охрана общественного порядка, под которым понимается условие существования самого института государства [1]. Местное самоуправление — является важнейшим институтом гражданского общества в Российской Федерации, служит формой народовластия. Одним из основных признаков — местного самоуправления независимость и автономность.

Местное самоуправление имеет свою структуру органов: «представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального обра-

зования, и иные органы, предусмотренные уставом», которые наделены каждый своим комплексом полномочий в сфере своей деятельности.

Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка носят весьма разнообразный характер. Можно выделить такие, как:

1. Участие в профилактике терроризма, экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципального образования.
2. Участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах муниципальных образования.
3. Обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения.
4. Осуществление мер по противодействию коррупции в границах муниципального образования.
5. Организация и осуществление мероприятий по мобилизации граждан, мобилизационной подготовке муниципальных предприятий и учреждений, находящихся на территории муниципального образования и т.д.
6. Оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин [2].

В компетенцию органов местного самоуправления входит осуществление ряда функций, направленных на поддержание общественного порядка на территории, за которую они отве-

чают. Вот некоторые из основных обязанностей данных органов:

1. Разработка и утверждение нормативных актов. Органы местного самоуправления активно занимаются разработкой и принятием законодательных актов, которые регулируют поведение жителей и предприятий в пределах муниципалитета. Эти акты могут включать в себя правила поведения, запреты и ограничения, а также предусматривать санкции за нарушение общественного порядка.
2. Организация и проведение профилактической работы. Органы местного самоуправления проводят профилактическую работу с населением, направленную на предотвращение нарушений общественного порядка. Они организуют информационные кампании, проводят обучающие мероприятия, сотрудничают с общественными организациями и другими учреждениями для повышения осведомленности и ответственности граждан.
3. Сотрудничество с правоохранительными органами. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в целом в России местное самоуправление организационно сформировано и действует во всех субъектах Российской Федерации. Таким образом, органы местного самоуправления играют важную роль в обеспечении общественного порядка на территории своего ведения. Они разрабатывают нормативные акты, организуют службы общественной безопасности, проводят профилактическую работу и сотрудничают с правоохранительными органами для эффективного решения задач по обеспечению безопасности и порядка.

Литература:

1. Шадрин Лилия Валерьевна О роли и месте органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественного порядка // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-meste-organ-ov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-obespecheniya-obshchestvennogo-poryadka> (дата обращения: 09.01.2024).
2. Гаджиев, А. Ш. Проблемы обеспечения общественного порядка на уровне местного самоуправления / А. Ш. Гаджиев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2020. — Т. 36, № 4. — С. 41–45. — DOI 10.21779/2224-0241-2020-36-4-41-45. — EDN EPLYAV.
3. Игнатюк, А. З. Роль органов местного управления и самоуправления в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / А. З. Игнатюк, С. С. Колеско // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 13. — С. 108–111. — EDN TVTOMH.
4. Милин, Р. Н. Роль органов местного самоуправления в обеспечении общественного порядка / Р. Н. Милин // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 сентября 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. — С. 135–137. — EDN ZAGZUV.
5. «Гаджиев, А. Ш. Проблемы реализации органами местного самоуправления охраны общественного порядка / А. Ш. Гаджиев // Вестник Дагестанского государственного университета. — 2013. — № 6. — С. 107–111. — ISSN1814-1390. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/290832> (дата обращения: 09.01.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С. 1.)
6. Татаринов, С. А. Муниципальное право Российской Федерации: учебно-методическое пособие / С. А. Татаринов, А. Ф. Москаленко. — Томск: ТГУ, 2016. — 98 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/80252> (дата обращения: 09.01.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Процессуальные проблемы публичных договоров

Салахов Ислам Маратович, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье автор исследует процессуальные проблемы, связанные с рассмотрением гражданских споров по поводу публичных договоров в судах общей юрисдикции.

Ключевые слова: публичный договор, потребитель, исковое заявление, предпринимательская деятельность, ГК РФ, защита прав потребителей.

В силу п. 1 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), публичный договор — это гражданско-правовой договор, который заключается лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. При этом в отношении этих лиц устанавливается обязанность по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг в пользу каждого, кто к ним обратится (например, розничная торговля, услуги по перевозке пассажиров на общественном транспорте, оказание медицинских услуг и т.п.) [1].

Исходя из этой дефиниции можно выделить две основные признаки публичного договора, согласно которым продавец, подрядчик либо исполнитель услуг одновременно:

- 1) является лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность;
- 2) является обязанным в силу характера своей деятельности заключить договор с каждым, кто изъявит желание [2, с. 858–859].

До внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ [3], круг хозяйствующих субъектов, на которых распространялось действие положений ст. 426 ГК РФ был уже, чем сейчас.

В контексте настоящей темы научной статьи основное внимание будет уделяться первому признаку публичного договора, а именно субъектам публичного договора.

Согласно старой редакции ГК РФ, действовавшей до 2015 г., публичным договором признавался такой договор, заключенный коммерческой организацией, который по характеру своей деятельности обязан продать товар, выполнить работу или оказать услугу в отношении каждого, кто к ней обратиться.

Если сравнить сегодняшнюю и прошлую редакцию ГК РФ, несложно будет заметить очевидную разницу. Изменения, произошедшие в результате реформы ГК РФ в 2015 г. расширили круг субъектов публичного договора, отныне к их числу относят любых лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность (индивидуальные предприниматели, некоммерческие организации), а не только коммерческие организации.

Несмотря на это в юридической литературе до сих пор встречаются авторы, которые используют устаревшее определение публичного договора, относя к субъективному составу только коммерческих организаций. Например, Эриашвили Н. Д. в своем учебном материале отмечает, что в качестве хозяйствующего субъекта публичного договора может выступать только коммерческая организация. Вместе с тем, он указывает на противоречивую практику, когда публичные договоры

заключаются не только с коммерческими организациями, но, а также с индивидуальными предпринимателями и некоммерческими организациями [4, с. 287].

Таким образом, в соответствии с новой редакцией ст. 426 ГК РФ, конститутивным признаком одной из сторон публичного договора вместо организационно-правовой формы юридического лица, стал факт осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности.

Благодаря этим изменениям, законодателю удалось избавиться от пробела в ГК РФ, который был связан с тем, что по сути, некоммерческие и коммерческие организации, осуществляя одну и ту же деятельность, приносящую доход (только в случае с некоммерческими организациями получение прибыли не является их основной целью, а лишь служит для его достижения), были необоснованно дифференцированы на тех, в отношении кого распространяются правила о публичном договоре и на тех, в отношении кого они не распространяются.

Такой недостаток гражданского законодательства формально позволяло некоммерческим организациям, а также индивидуальным предпринимателям совершенно законно уклоняться от обязанности по заключению договоров с каждым, кто к ним обратится, так как по своему характеру такие договоры хоть и были публичными, но де-юре к таким субъектам не относились.

Почему-то правоведы не затрагивают в своих научных исследованиях одну практическую проблему, связанную с применением правил о публичном договоре в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без регистрации в установленном законом порядке. Согласно системному толкованию правовых норм, содержащихся в абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ и ст. 23 ГК РФ, любая предпринимательская деятельность, которая приносит субъекту систематическую прибыль, должна быть зарегистрирована в соответствии с законодательством.

В этой связи, справедливо напрашивается вопрос, а будут ли распространяться положения ГК РФ, специальных законов и иных нормативно-правовых актов, в том числе отдельных правил, утвержденных Правительством РФ и уполномоченными им федеральными органами исполнительной власти, регулирующих отношения, возникающие на основании заключения публичных договоров на таких субъектов (то есть на тех, кто уклонился от выполнения требований по регистрации предпринимательской деятельности).

Законодатель предвидел возможность возникновения такой правовой ситуации и в п. 4 ст. 23 ГК РФ закрепил, что лица, осу-

ществляющие предпринимательскую деятельность без должной регистрации, не могут ссылаться в отношении заключенных при этом сделок на то, что они не являются предпринимателями.

Верховный Суд Российской Федерации по этой правовой норме дал еще свое дополнительное разъяснение, указав на то, что к таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей [5].

На первый взгляд все кажется однозначно и просто, однако, когда дело доходит до судебного разбирательства, начинаются процессуальные сложности и проблемы. В практической деятельности отслеживается тенденция усложнения доказывания получения таким не зарегистрировавшимся лицом, системного получения прибыли. Ведь бремя доказывания данного факта лежит на потребителе (ч. 1 ст. 56 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации).

На наш взгляд, такое положение действующего процессуального законодательства и правоприменительной практики не соответствует конституционному принципу доступа потребителей к правосудию.

Как нам известно, основная часть публичных договоров подпадают под действие специального Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» [6], который регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Наличие статуса потребителя у истца дает ему достаточно много преференций в процессуальном плане. Такие преференции могут заключаться в выборе потребителем территориальной подсудности, освобождении его от уплаты государственной пошлины за подачу иска, взыскание с ответчика потребительских штрафных санкций и т.д.

Согласно ч. 7 ст. 29 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [7], иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 30 настоящего Кодекса.

Например, представим себе ситуацию, что гражданин замечает рекламу юридических услуг от некой организации и обращается к ним за юридической консультацией. При этом договор об оказании юридических услуг заключается между физическими лицами и на стороне исполнителя выступает не организация, не индивидуальный предприниматель и даже не самозанятый. Когда встает вопрос об оспаривании качества оказанных услуг, гражданин-потребитель, желая вернуть денежные средства за некачественно оказанные услуги обращается в суд как потребитель за защитой своих прав.

После чего возникает самое частое явление, как оставление искового заявления без движения со ссылкой суда на то, что к данным правоотношениям закон о защите прав потребителей не распространяется и истец не является потребителем услуг по смыслу указанного закона.

Казалось бы, гражданин-потребитель руководствовался внешними факторами, которые явно указывали на то, что он обращается к организации, оказывающей услуги официально, публично и на постоянной основе. Несмотря на это, формально, судья при разрешении вопроса о принятии искового заявления к рассмотрению от такого наивного потребителя отталкивается от документов, которые были приложены к исковому заявлению. Отсутствие сведений о наличии регистрации у продавца, исполнителя или изготовителя в качестве предпринимателя является для судьи достаточным основанием для оставления искового заявления без движения с последующим возвратом либо сразу возврата иска без оставления иска без движения, как неподсудное данному суду общей юрисдикции.

Так, согласно п. 4 ч. 2 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [8], от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, с учетом положений пункта 3 настоящей статьи освобождаются: истцы — по искам, связанным с нарушением прав потребителей.

Подавая исковое заявление подобного рода, граждане-потребители не уплачивают государственную пошлину и судьи, обнаруживая на стадии принятия иска то, что у ответчика отсутствуют признаки осуществления им предпринимательской или иной приносящей доход деятельности, оставляют исковое заявление без движения с требованием уплатить госпошлину.

Как выяснилось, процессуальные проблемы публичных договоров заключается в лишении граждан-потребителей доступа к правосудию. Это выражается в том, что недобросовестные продавцы, исполнители и (или) изготовители, вводя граждан в заблуждение относительно их предпринимательской деятельности, ограничивают их процессуальные права, как потребителей. В этой связи им приходится обращаться в суд за защитой своих прав, как потребителей по общим правилам.

На наш взгляд действия судов общей юрисдикции по оставлению исковых заявлений по защите прав потребителей без движения и их дальнейший возврат истцу на тех основаниях, что между сторонами отсутствуют отношения, регулируемые законом о защите прав потребителей, является необоснованным и незаконным.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) недавно напомнил судам общей юрисдикции очень важную для правоприменительной и обыденной практики позицию, что законодатель, исходя из конституционной свободы договора, не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять преимущества экономически слабой и зависимой стороне. Таковой в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями является потребитель, нуждаю-

щийся в дополнительной защите (постановления от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 11 декабря 2014 года № 32-П и др.) [9].

Соответственно, необходимыми становятся предоставление потребителю как экономически слабой стороне в этих правоотношениях особой защиты его прав, с тем чтобы реально гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Гражданин-потребитель не обладает государственно-властными полномочиями для сбора доказательств в досудебном порядке для подтверждения осуществления ответчиком предпринимательской деятельности. Это возможно сделать только в рамках судебного разбирательства ходатайствуя у суда осуществить официальный запрос, ведь непредоставление информации по такому запросу карается привлечением к административной ответственности.

Для достижения поставленных задач, считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне презумпцию потребительских правоотношений по публичным договорам по аналогии с презумпцией виновности в гражданском праве. Отсутствие потребительских правоотношений между сторонами должно доказываться самим ответчиком либо же истцом при

помощи содействия суда (например, запрос у банков и иных кредитных организаций, обслуживающих ответчика истории движения по счетам, вызов на допрос свидетелей, готовых подтвердить оказания им таких же услуг, продажи товаров и т.д.).

В конце концов, как верно отмечает Суханов Е. А., такие участники гражданских правоотношений являются «профессиональными предпринимателями», что опять же ставит их в заведомо выигрышное положение. Суды, принимая такое положение нарушают основополагающий принцип состязательности сторон, лишая потребителя-гражданина возможности приводить свои доводы в рамках судебного разбирательства, когда его иск разворачивают на этапе его принятия.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. На сегодняшний день процессуальные проблемы, связанные с рассмотрением споров по поводу публичных договоров, остаются в силе. Такая проблема усугубляется тем, что большинство исковых заявлений потребителей обездвиживаются и возвращаются обратно из-за формальных причин, в том числе отсутствия регистрации ответчика в качестве предпринимателя. На наш взгляд такое обстоятельство не должно служить препятствием для экономически слабых участников гражданских правоотношений — потребителей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 01 октября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 2023. — № 31 (Часть III). — ст. 5777.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — М.: Статут, 2017. — 1120 с.
3. Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — № 52. — 2015. — 13 марта.
4. Эриашвили Н. Д. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / [Н. Д. Эриашвили и др.]; под ред. А. Н. Кузбагарова, В. Н. Ткачёва. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА. — 2019. — 767 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. — № 156. — 2012. — 11 июля.
6. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (с изм. от 04 августа 2023 г.) «О защите прав потребителей» // Российская газета. — № 8. — 16.01.1996.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 20 ноября 2023 г.) // Российская газета. — № 220. — 2002. — 20 ноября.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. от 01 октября 2023 г.) // Российская газета. — № 148–149. — 1998. — 06 августа.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2023 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К. В. Матюшова» // Российская газета. — № 93. — 28 апреля 2023 г.

Категория административно-правового статуса

Степанова Кристина Александровна, студент

Научный руководитель: Майоров Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует содержание понятия административно-правового статуса как элемента административно-правовых отношений.

Ключевые слова: правовой статус, административно-правовой статус, административно-правовые отношения.

Рассмотрение вопроса о категории административно-правовой статус необходимо начать с рассмотрения вопроса об общем понятии категории «Правовой статус». Категория правового статуса является достаточно важной в теории права и в отдельных отраслях права, которые регламентированы нормами права. Основой для понимания и анализа понятия «правовой статус» являются положения теории государства и права.

По утверждению Н.И. Матузова и А.В. Малько: «категорий, отражающей весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. В структуру этого понятия, на их взгляд, входят следующие элементы: а) основные права и обязанности; б) законные интересы; в) правосубъектность; г) гражданство; д) юридическая ответственность; е) правовые принципы; ж) правовые нормы; з) правоотношения общего (статусного) типа» [6, с.134]. Н.М. Марченко под правовым статусом понимает: «признанная Конституцией или законами совокупность исходных, неотчуждаемых прав и обязанностей человека, а также полномочий государственных органов и должностных лиц, непосредственно закрепляемых за теми или иными субъектами права» [5, с. 334]. А.А. Клишас, под общим правовым статусом понимает: «единый комплекс основных, конституционных прав и обязанностей граждан, которые свойственны всем членам общества. Общий правовой статус — это социально допустимые и необходимые возможности личности не просто как индивида и не только как индивида, но и как гражданина» [4, с.160].

В свою очередь, С.С. Алексеев, не отождествляя правовой статус и правовое положение, к элементам первого относит правосубъектность, основные права и обязанности субъектов, а к элементам второго — конкретные права и обязанности лица, связанные с наличием определенных юридических фактов» [2, с.142–143]. В.С. Нерсесянц определяет правовой статус как: «правовое положение, законодательно закрепленную право и дееспособность в сфере частных и публично-властных отношений» [7, с.239].

Правовой статус в структуре права и системе правоотношений является категорией, обеспечивающей процесс существования субъекта отношений, где субъекты отношений являются носителями прав, которые не только возлагают на них соответствующие права, обязанности, ответственность. В структуре правоотношений, правовой статус субъекта неизменно соприкасается с иными субъектами и таким субъектом прежде всего является государство как публичный субъект, которое формирует правовой статус субъекта уже на уровне пра-

вовых норм процесс взаимодействия, и ответственности за совершенные действия при реализации прав в структуре статуса, если они не соответствуют требованиям правомерного действия.

Оценивая представленные мнения, мы можем указать, что они показывают достаточный плюрализм в анализе института «Правовой статус». В целом, оценивая правовой статус в системе отношений, мы можем указать следующее исходя из представленных мнений:

- правовой статус — многоэлементный институт в системе отношений;
- правовой статус представлен совокупностью прав и обязанностей субъектов правоотношений;
- правовой статус включает законодательно регламентированные право-дееспособность, деликтоспособность в сфере частных и публично-властных отношений».

Правовой статус входит в единую правовую категорию «правосубъектность», включающая в себя правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Правоспособность в системе правоотношений это способность иметь права и обязанности, предусмотренные законом, т.е. конкретные позитивные права и обязанности участника различных правоотношений, в том числе административно-правовых.

Административно-правовой статус субъектов административного права относится к одному из отраслевых статусов, которые формируются в структуре доктрины административного права и административного законодательства. В доктрине административного права, административно-правовой статус является объектом исследования ученых, что формирует важный вопрос о роли субъектов административного права и законодательства и тех составных элементах, которые формируют правовой статус субъектов административных правоотношений. Рассматривая статус субъектов административного права, авторы исследуют его с различных позиций. Л.Р. Хасанова указывает: «В науке административного права, понятие «субъект права» исследуется отдельно, при этом признаётся, что вопрос о сущности субъекта административных правоотношений является одним из важнейших. Система субъектов административных правоотношений более сложная в сравнении с другими отраслями» [8, с.189].

Субъекты административных правоотношений являются важным элементом административно-правовых отношений. Становясь субъектом административных правоотношений, акторы становятся таковыми вследствие различных юридических

фактов и приобретают административную правосубъектность в разное время. К числу субъектов можно отнести граждан Российской Федерации, юридических лиц в структуре публичного права.

Административно-правовое положение физических лиц в системе административных правоотношений связано с объемом их административной правосубъектности, которая включает три основных элемента: административную правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

С. Н. Братановский исследуя административно-правовой статус, пишет следующее: «Общий административно-правовой статус организации представляет собой общую административно-правовую характеристику этой организации и включает в себя, в частности, наиболее общие административные права, ограничения этих прав, административные обязанности этой организации и общие условия привлечения ее к юридической ответственности за совершенные в административно-публичной сфере правонарушения. Общий административно-правовой статус возникает у организации с момента ее регистрации» [3, с.245].

Ученые выделяют права и обязанности субъекта правоотношений, которые формируют его правовой статус в административных правоотношениях и административном законодательстве.

Административно-правовой статус субъекта административных правоотношений, как и общий правовой статус субъекта, включает в себя категории «административная правоспособность», «административная дееспособность».

В административном праве названные категории соответствуют категориям правоспособность, дееспособность общего понятия «правовой статус», но в данном случае, этот аспект связан с отраслью «административное право» и административным законодательством, которое регламентируют уже правовыми нормами положения субъектов административного права.

Административная правоспособность и дееспособность в отличие от аналогичных категорий частного права, т.е. гражданского права и законодательства содержит условия их наличия, когда они гарантируются, прежде всего, властной волей

государства и обеспечивается императивным фактором их реализации в административном законодательстве.

Субъекты административных правоотношений, обладая административной правосубъектностью, которая обеспечивает реализацию законодательных предпосылок, могут в полном объеме осуществить реализацию принадлежащих им прав и обязанностей в рамках административной дееспособности.

Административная дееспособность в наибольшей степени позволяет субъектам правоотношений осуществлять реализацию принадлежащих им правомочий в системе различных видов административных правоотношений.

Административно-правовой статус субъектов административного права основывается на элементах общего правового статуса субъекта правоотношений, но с учетом специфики административных правоотношений, в которых императивно-властное влияние оказывает государство и законодательство как публично-правовые институты.

Административно-правовой статус распространяется как физических, юридических лиц, публично-правовые образования, включая в правосубъектность названных субъектов: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. Система элементов правосубъектности определяют место субъектов отношений и объем их правомочий, которые не равны у разных субъектов в силу статуса в правоотношениях.

Правосубъектность различных субъектов правоотношений возникает на основании различных юридических фактов и положений законодательства, в которых отражается их юридический статус, права и обязанности, ограничение статуса, ответственность за совершаемые действия.

В административно-правовых отношениях каждый из субъектов частно-правовых и публично-правовых отношений реализует принадлежащие ему полномочия взаимодействует с другим, что отражается на характере отношений и применяемых методов регулирования, ибо государство в анализируемом виде отношений имеет более весомый статус. Административно-правовой статус субъекта возложен на него в качестве юридической основы участия в правоотношениях, ибо участие в правоотношениях возможно лишь только при наличии совокупности элементов, опосредующих само участие.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3431.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 2. — М.: Юрид. литература, 1982.
3. Братановский С. Н. Административное право. Общая часть: учебник. — М.: Директ-Медиа, 2013.
4. Клишас А. А. Теория государства и права: учебник. — М.: Статут, 2019.
5. Матузов Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: Курс лекций. — М.: Дело, 2022.
6. Марченко Н. М. Теория государства и права: учебник. — М.: Городец, 2003.
7. Нерсисянц В. С. Теория права и государства. — М.: Норма, 2001.
8. Хасанова Л. Р. Административная правосубъектность: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность субъектов административного права // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. — 2016. — № 5. — С. 189–192.

Правовой статус и принципы деятельности Государственной инспекции безопасности движения МВД РФ

Степанова Кристина Александровна, студент

Научный руководитель: Майоров Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует правовой статус и принципы деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ.

Ключевые слова: правовой статус, принципы, ГИБДД МВД РФ.

Государственная автомобильная инспекция по обеспечению безопасности дорожного движения МВД РФ является особым субъектом в системе Министерства Внутренних Дел Российской Федерации (далее — Госинспекция), правовой статус которой будет исследован в настоящей статье.

Госинспекция как субъект административно-правовых отношений обладает собственной правосубъектностью. Она включает в себя административную правоспособность, т.е. способность лица быть субъектом административных правоотношений, наличие совокупности прав и обязанностей административно-правового характера, административная дееспособность (реализация прав и выполнение обязанностей), обязанность нести ответственность за нарушение законодательства при совершении незаконных действий должностными лицами.

Правовой статус Госинспекции установлен Указом Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», он регулирует правовой статус, полномочия, задачи, принципы деятельности Госинспекции.

Выделим целевое и компетенционное предназначение Госинспекции в структуре подразделений МВД РФ.

Основное предназначение Госинспекции связано с реализацией полномочий в области обеспечения безопасности дорожного движения. Это основная задача ГИБДД в структуре МВД РФ, и в целом, в контексте обеспечения безопасности дорожного движения как юридического понятия раскрывающего условие защиты граждан, под которым в ст. 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О безопасности дорожного движения» понимается «деятельность, направленная на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий» [2].

Пункт 2 Указа № 711 определяет основные функции инспекции:

- обеспечение соблюдения юридическими и физическими лицами законодательства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, правил, стандартов и технических норм по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения;
- проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства [4].

Деятельность Госинспекции основана на совокупности принципов, определяющих юридическое содержание деятельности. В теории права, А. А. Клишас предлагает понимать под принципами права «основные руководящие начала, идеи, раскрывающие сущность права и характеризующие его как специфический социальный регулятор» [6, с.205].

В деятельности Госинспекции принципы деятельности являются основными, исходными началами, положениями, выражающими юридическое содержание деятельности и полномочий ГИБДД РФ в структуре подразделений МВД РФ Российской Федерации.

Деятельность Госавтоинспекции строится на принципах:

- законности;
- гуманизма;
- уважения прав и свобод человека и гражданина;
- гласности.

Система принципов, обозначенных в Указе № 711, носит межотраслевой характер, ибо они характерны не только для теории права, но и для иных отраслей права, в том числе и для административного права. Деятельность Госинспекции построена именно на системе принципов, которые формируют совокупность действий, обеспечивающих текущую деятельность.

Принцип законности является ведущим принципом в системе отношений, он носит конституционно-правовой характер и носит обязывающий характер для органов государственной власти, должностных лиц органов власти. Законность в деятельности обеспечена совокупностью нормативных актов, в числе которых ФЗ «О полиции», Уголовный кодекс Российской Федерации, ведомственные акты МВД РФ. Реализация полномочий сотрудниками Госинспекции подчинена законности как обязанности соблюдать требования федерального законодательства.

Принцип гуманизма в своей основе имеет положения Конституции Российской Федерации. Принцип гуманизма находит свое отражение в ст. 21 Конституции РФ: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [1].

Исследуя принцип гуманизма в деятельности Госинспекции, И. Н. Князева считает, что: «в высшей степени гуманизм в деятельности ГИБДД проявляется при проведении профилактической работы, деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения, деятельности по предупреждению до-

рожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий, по формированию правосознания и правовой культуры граждан, в особенности детей» [5, с. 27].

Гуманизм в деятельности Госинспекции является не только принципом, но и вектором реализации полномочий, которые связаны с общими полномочиями органов полиции по оказанию помощи гражданам попавшим в ситуацию требующую оказание первой медицинской помощи. Эти вопросы регулируются не только в ведомственных актах, но и фактически реализуются сотрудниками, когда они оказывают помощь при совершенных ДТП, при задержании лиц удерживающих насильно граждан. Принцип гуманизма фактически формирует моральный облик сотрудника ГИБДД при исполнении последним должностных обязанностей.

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина является реализацией общего принципа деятельности органов полиции по соблюдению и уважению прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 5 Закона о полиции, полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина определены основным законом государства, но в контексте анализируемого принципа, необходимо говорить о совокупности личных прав человека и гражданина. Анализируя систему прав и свобод гражданина России, С.В. Сабаева пишет следующее: «Права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ 1993 г., составляют основу для формирования единой системы прав человека и являются содержанием правового статуса личности. Каждая группа конституционных прав, относящаяся к различным сферам общественных отношений, взаимосвязана с другими правами (и иными элементами правового статуса) и составляет определенную структуру» [7, с.13]. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

В деятельности ГИБДД реализация принципа уважения прав и свобод человека и гражданина проявляется в совокупности всех взаимосвязанных принципов, во-вторых, уважение обеспечено непосредственным воплощением достойного про-

явления уважения к гражданину при осуществлении административной деятельности, в том числе и при задержании лица, совершающего административное правонарушение и уголовно-наказуемое деяние.

Принцип гласности в деятельности ГИБДД соответствует конституционному принципу открытости информации, а также принципу открытости и публичности предусмотренному в ст. 8 закона о полиции [3].

Гласный характер деятельности органов полиции проявляется в открытости деятельности, исключении процесса осуществления действий и полномочий, основанных на конфиденциальном характере, за исключением, если действия и информация носят режим служебной тайны или государственной тайны. Субъекты правоотношений имеют право не только знакомиться с информацией, которую должностные лица озвучивают в СМИ, но и требовать предоставления доступа к информации о деятельности Госинспекции.

Совокупность принципов, регламентирующих правовой статус носит взаимосвязанный и взаимозависимый характер, что обусловлено спецификой деятельности ГИБДД, которая построена на основных положениях основного закона затрагивающих права и обязанности граждан.

Оценивая правовой статус ГИБДД МВД РФ как организационного подразделения в структуре Министерства Внутренних Дел России укажем следующее. На органы ГИБДД возложена совокупность полномочий, определяющих правовой статус подразделения в общей структуре министерства. Полномочия, возложенные на инспекцию, отличаются от иных подразделений в силу общих задач и функций. Отличительной особенностью инспекции от иных подразделений органов внутренних дел является процесс осуществления контрольной деятельности в рамках задач по обеспечению безопасности дорожного движения, охраны жизни и здоровья граждан.

ГИБДД МВД РФ — орган специальной компетенции в структуре Министерства Внутренних Дел Российской Федерации обеспечивающий процесс контроля за безопасностью дорожного движения и осуществления различных аспектов разрешительной деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4873.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
4. Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 11.02.2023) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 25. — Ст. 2897.
5. Князева, И. Н. Реализация принципа гуманизма в деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения / И. Н. Князева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 4, вып. 1. — С. 22–29.
6. Клишас А. А. Теория государства и права. М.: Статут, 2019. — 512 с.
7. Сабаева С. В. Система конституционных ценностей, прав и свобод человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 2. — С. 2–19.

Развитие концепции цифровизации в исполнительном производстве

Стрельцова Мария Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Есенова Валентина Петровна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает процесс цифровизации в исполнительном производстве на примере КНР и Российской Федерации, выделяет существующие на данном этапе проблемы и анализирует пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, исполнительное производство, искусственный интеллект.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время мы сталкиваемся с новейшими технологическими достижениями, такими как нейронные сети и искусственный интеллект, которые открывают широкие возможности для автоматизации и оптимизации различных процессов, включая документооборот и обновление данных. Благодаря им стало возможным сократить присутствие человеческого фактора и снизить вероятность ошибок. Но насколько точно новые технологии минимизируют ошибки, в чем риски их использования и какие на самом деле истинные цели применения искусственного интеллекта в сфере исполнительного производства? На примере цифровизации в КНР и Российской Федерации мы ответим на эти вопросы и рассмотрим, что мы имеем уже сейчас, что нам это дает и какие перспективы получим в будущем.

С 2013 года Китай начал проводить реализацию стратегии верховенства права в киберпространстве, которая включает в себя множество программ и инициатив, в первую очередь направленных на модернизацию судебной системы. Одна из таких инициатив — это внедрение онлайн-подачи исков и регистрация дел. Такая система позволяет значительно улучшить качество и доступ к судебной системе. В Китае впервые начали пробовать оцифровать уже всю правоохранительную систему (документооборот, вынесение судебных решений и государственные системы управления) в онлайн пространство. Даже было выпущено специальное руководство «Интернет-правосудие в китайских судах», в котором изложен опыт формирования системы электронного правосудия в КНР [3]. На наш взгляд, это максимально положительно сказывается на экономической составляющей, так как перевод всей системы в онлайн-пространство позволяет государству экономить бюджет, минимизируя такие затраты, как, например, аренда помещений.

Процедура осуществления взыскания долгов в Китае — это составная часть действий правовых норм в киберпространстве. Данная процедура предполагает несколько этапов [3].

Первым этапом выступает подача заявления о взыскании долга через онлайн-платформу правосудия. В заявлении указываются такие сведения, как должник, сумма долга и обоснование требования. После подачи заявления осуществляется рассмотрение заявления. При рассмотрении заявления, суд определяет, соответствует ли данное заявление правовым требованиям. После рассмотрения заявления суд принимает решение: в случае положительного — суд отправляет уведомление должнику. На данном этапе должнику предоставляется

определенный срок для направления возражения на требование. После отправки возражений со стороны должника проводится проверка этих возражений. В случаях, когда должник не предоставил возражений или суд признал возражения необоснованными, суд принимает дело на рассмотрение. По результату рассмотрения дела, суд обязывает должника осуществить возврат задолженности. Вынесенное решение является основанием для обращения к судебным приставам. В Китае обращение к судебным приставам осуществляется аналогичным образом — через онлайн-платформу. Задача приставов заключается в том, чтобы обеспечить надлежащее исполнение решения суда, а именно изъятие задолженности с расчетных счетов должника или продажу имущества через организацию онлайн-торгов.

Китайская Народная Республика — одна из самых развитых стран в сфере цифровизации исполнительного производства. Достижения в данной области постоянно совершенствуются, что демонстрирует рост показателей развитости информационных технологий в государстве. Российская Федерация, как международный партнер Китая, перенимает опыт КНР в сфере развития цифровизации судебного и исполнительного производств. Это определяется постоянным развитием в Российской Федерации системы ведения исполнительного производства в онлайн-режиме.

В России на сегодняшний день сфера взыскания задолженностей и исполнительного производства активно развивается путем использования интернет-ресурсов. Одним из способов взыскания задолженности с использованием онлайн-платформ выступает возможность осуществления электронного платежа. Должник вправе осуществить возврат задолженности через электронный платеж путем использования онлайн-банкинга или электронных платежных систем.

Использование электронной подписи выступает одним из инструментов упрощения системы обработки и передачи информации. Исполнительное производство в онлайн-режиме также подразумевает под собой возможность электронного взаимодействия его участников. Таким образом, стороны вправе осуществлять следующие действия: подавать заявления, ходатайства, получать уведомления, отслеживать процесс осуществления исполнительного производства путем использования онлайн-платформ. В целом, данная процедура значительным образом влияет на взаимодействие сторон, ускоряет процесс осуществления производств, а также обеспечивает доступность информации о производстве.

Онлайн-сервис «Цифровое исполнительное производство» является одним из приоритетных направлений информационного развития системы ведения производства в Российской Федерации. Данный сервис был разработан Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации совместно с Министерством цифрового развития. Сервис был разработан в процессе реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление», в рамках национальной программы «Цифровая экономика». Разработка сервиса предполагает использование информационных технологий в целях повышения качества ведения исполнительного производства на территории государства. Сервис предполагает использование портала «Государственные услуги».

Портал «Государственные услуги» предоставляет, как физическим, так и юридическим лицам возможность отслеживания процесса исполнительного производства. Портал предполагает взаимодействие пользователей напрямую с судебными приставами. Такое взаимодействие может осуществляться в следующей форме: подача заявлений и ходатайств, погашение задолженности, отслеживание этапов процесса снятия ограничений, в том числе ограничений на выезд за пределы Российской Федерации [2].

Несмотря на все положительные черты, связанные с цифровизацией исполнительных производств в Российской Федерации, есть некоторые аспекты, предполагающие возникновение проблем. Так, для полного обеспечения работы исполнительного производства в онлайн-режиме нужен не только соответствующий онлайн-портал, но и обеспечение полной идентификации каждого из участников процесса. В целях реализации политики, направленной на цифровизацию исполнительного производства в Российской Федерации, Министерство Юстиции разработало законопроект № 1144920–7. Главная цель данного законопроекта заключается в ведении идентификаторов должника и взыскателя в исполнительных документах. Касательно юридических лиц также возникают определенные проблемы. Связаны они, прежде всего, с тем, что в ЕГРЮЛ не всегда содержатся сведения об адресе электронной почте юри-

дических лиц, что приводит к невозможности направления уведомлений об исполнительном производстве через онлайн-ресурсы. В качестве одного из путей решения данной проблемы РСПП предлагает введение требования на обязательное указание адреса электронной почты в документах, которые направляются для осуществления государственной регистрации юридического лица [1].

Важно отметить, что основными целями всей цифровизации является не прозрачность и эффективность процесса. Для государства это в первую очередь возможность снижения расходов на рабочую силу, которая сейчас заменяется компьютерными технологиями — оплата труда одного IT-специалиста и серверов для реализации процесса значительно ниже, чем оплата целого отдела работников. Также минимизируются траты на помещения, их обслуживание и аренду. Все это положительно сказывается на бюджете страны. Более того, в онлайн-пространстве гораздо качественнее осуществляется контроль за всеми действиями сторон исполнительного производства, в том числе транзакциями. Автоматизированный процесс позволяет противодействовать коррупции благодаря возможности данного контроля. Однако остается важный вопрос киберпреступности. Здесь стоит отметить активное развитие и финансирование со стороны государства сферы кибербезопасности. Специалисты данного направления сейчас очень востребованы, и государство старается обеспечить максимальную защиту личных данных пользователей суперсервисов. Все процессы взаимосвязаны, поэтому чем больше развивается киберпреступность, тем более инновационной и сильной становится служба кибербезопасности.

Таким образом, цифровизация исполнительного производства представляет собой неотъемлемую часть современной правовой системы и играет ключевую роль в улучшении и оптимизации системы правосудия. Конечно, несмотря на все достижения и преимущества цифровизации, на данном этапе присутствуют определенные пробелы в ее развитии, но специалисты при поддержке государства сейчас прилагают все усилия для ее совершенствования.

Литература:

1. Бурлака, С.Н. Трансформация развития цифрового исполнительного производства / С.Н. Бурлака. — Текст: непосредственный // Взаимодействие власти, бизнеса и общества при формировании информационно-коммуникативной культуры граждан: материалы XIV Международной научно-практической конференции. — Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2021. — С. 48–53.
2. Саттарова, З.З. Отдельные аспекты цифровой трансформации исполнительного производства. / З.З. Саттарова. — Текст: непосредственный // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2022. — № 1. — С. 76–80.
3. Фоков, А.П. Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» / А.П. Фоков. — Текст: непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 8. — С. 119–124.

Налоговая система Российской Федерации: понятие, преимущества и недостатки

Третьякова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В РФ одним из основных доходных источников бюджетной системы являются налоги. В данной статье рассматривается налоговая система, являющаяся основой формирования бюджетов всех уровней. Целью исследования является определение понятия налоговой системы, определение ее преимуществ и недостатков. В результате автором раскрываются теоретические аспекты, касающиеся налоговой системы, ее преимущества и недостатки.

Ключевые слова: налог, налоговая система, федеральные налоги, региональные налоги, местные налоги.

Обеспечение эффективного и устойчивого развития РФ требует четкого разграничения финансовых ресурсов. Органы государственной власти и органы местного самоуправления для реализации возложенных на них функций должны быть обеспечены необходимыми бюджетными средствами. В РФ одним из основных доходных источников бюджетной системы являются налоги, поступление которых обеспечивает налоговая система. Актуальность данной темы заключается в том, что несмотря на активное развитие налоговой системы РФ в ней остается еще много спорных моментов и недостатков.

Российские авторы различно трактуют понятие налоговой системы.

Ю. А. Крохина характеризует налоговую систему как «совокупность законно установленных налогов и сборов, взимаемых в государстве, а также форм и методов ее построения». [4]

А. А. Тедеев, В. А. Парыгина определяют налоговую систему РФ как «основанную на определенных принципах систему взаимодействия субъектов, участвующих в урегулированных нормами права общественных отношениях, складывающихся в сфере налогообложения». [5]

По смыслу статей 12–15, 18 Налогового кодекса РФ система налогов и сборов — совокупность федеральных, региональных и местных налогов и сборов, а также специальных налоговых режимов. [2]

Таким образом, в соответствии с Налоговым кодексом РФ в состав налоговой системы входят 10 федеральных налогов и сборов, 3 региональных налога и 3 местных налога и сбора.

Главной особенностью налоговой системы РФ является ее трехуровневость, что обусловлено государственным устройством РФ, предполагающим федеративность и разделение органов власти на три самостоятельных уровня (федеральный, региональный и местный), и, соответственно, разграничение налоговых доходов между бюджетами всех трех уровней. [4]

Формирование и правовое регулирование налоговой системы — исключительная компетенция федеральных органов власти, которые разграничивая налоги между тремя уровнями налоговой системы, создают правовые механизмы образования собственных доходов бюджетов различных уровней. [1]

Конституцией РФ субъекты РФ наделены полномочиями по установлению общих принципов налогообложения и сборов в РФ, но только в рамках компетенции, установленной федеральным законодательством.

Таким образом, в РФ создана единая централизованная налоговая система с одновременной концентрацией на федеральном

уровне всех инструментов воздействия на ее основные параметры. Внесение изменений и дополнений в структуру налоговой системы и ее основные элементы возможно только федеральными законами.

К достоинствам российской налоговой системы можно отнести:

- 1) значительное сокращение количества налогов по сравнению с 01 января 1992 года (в данный период действовало 39 налогов);
- 2) кодификация законодательства в виде Налогового кодекса РФ;
- 3) преобладание прямых налогов над косвенными налогами;
- 4) строгий порядок введения и отмены налогов, их ставок и льгот; точная классификация налогов, установленных на территории страны;
- 5) расширение цифровых методов для увеличения собираемости налогов и более быстрого взаимодействия с налоговыми органами.

Недостатки:

- 1) одним из недостатков налоговой системы РФ является слишком частое внесение изменений в налоговое законодательство (в часть первую — более 180 Федеральных законов, в часть вторую — более 660 Федеральных законов); [2] [3]
- 2) сложность оценки налоговых льгот.

Еще одной проблемой является соблюдение принципа справедливости, что осложняется необходимостью соблюдения баланса выгоды налогоплательщика и его платежеспособности, равенства прав и обязанностей всех налогоплательщиков.

Российская система налогообложения имеет регрессивный характер: население с высоким уровнем дохода тратит меньшую долю на уплату налогов, а население с меньшим уровнем дохода, наоборот, большую долю.

В качестве решения этой проблемы в литературе встречается предложение о включении в расчет налога на доходы (далее — НДФЛ) доходов от всех источников, включая дивиденды, доходы от вкладов в банках, а также от владения и продажи всех видов имущества, при этом совокупный годовой доход должен облагаться по прогрессивной ставке до 35% на годовой доход свыше 15–20 млн рублей. Одновременно, указывается о необходимости утверждения минимальной суммы дохода, например, трехкратная сумма прожиточного минимума в соответствующем налоговом периоде, не облагаемой налогом.

С данным предложением мы согласны лишь отчасти, так как установление необлагаемой суммы дохода может при-

вести к обратному эффекту: население будет стремиться укрывать свои доходы и еще более активно соглашаться на неофициальную «серую» заработную плату, хотя процент граждан страны, получающих «зарплату в конвертах», и так очень велик (по данным министерства финансов РФ в 2020 году 30–40% граждан работают на таких условиях оплаты труда), при этом ответственность работодателя в соответствии со статьей 122 Налогового кодекса РФ крайне невелика. [6]

В РФ отсутствует необходимость ежегодного предоставления деклараций по НДФЛ, позволяющих налоговым органам контролировать и расходы на приобретение движимого и недвижимого имущества с целью перекрестного контроля доходов и расходов.

Кроме того, НДФЛ — основной источник доходов региональных и местных бюджетов, за счет которых финансируются такие важные сферы, как здравоохранение и образование, которыми пользуются все слои населения.

В местных бюджетах поступление НДФЛ составляет почти половину налоговых и неналоговых доходов, непоступление данного налога в полном объеме значительно сказывается на выполнении принятых бюджетом обязательств.

Таким образом, перспективы налоговой системы заключаются в поиске таких объектов, налогообложение которых обеспечивало бы соблюдение фискальных приоритетов государства и не ущемляло бы экономическую самостоятельность налогоплательщиков.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — 31. — ст. 3824.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 3. — ст. 3340.
4. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для вузов / Ю. А. Крохина. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 503 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/488569> (дата обращения: 14.12.2023).
5. Тедеев, А. А. Налоговое право России: учебник для вузов / А. А. Тедеев, В. А. Парыгина. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 410 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/488840> (дата обращения: 20.12.2023).
6. РИА Новости [Электронный ресурс]: В Совфеде назвали процент россиян, получающих «серую» зарплату. URL: <https://ria.ru/20201124/zarplata-1586111153.html> (Дата обращения: 29.12.2023).

Введение новой статьи 260.1 УК РФ и её назначение

Трушкина Полина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Ковлагина Дарья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

С 12 октября 2023 года вступил в силу ФЗ от 14.04.2023 № 113-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которым в УК РФ была введена новая статья 260.1, отнесённая к числу экологических преступлений, которые наносят ущерб окружающей среде, являющейся основой жизнедеятельности человека. Согласно Конституции РФ, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Ввиду этого за последнее время выросла тенденция по увеличению принятия различных мер, направленных на сохранение окружающей среды.

Общественная опасность экологических преступлений заключается в негативном воздействии на человека через при-

роду, так как происходит ухудшение или уничтожение окружающей среды, а, следовательно, биологической основы его существования. Введение новых составов связано, в первую очередь, с необходимостью сохранения биологического богатства природы. Согласно данным Генпрокуратуры, в 2022 году количество преступлений против экологии в России снизилось почти на 5% по сравнению с 2021 годом — с 20,2 тыс. до 19 тыс. случаев. Большая часть преступлений связана с лесопользованием, но как отмечает прокуратура, за последние три года тенденция экологических преступлений идёт на спад [2]. Так, для предотвращения преступности в сфере экологии принимается ряд мер, одна из которых — это введение новых составов. Статья 260.1 УК РФ закрепляет ответственность за умышленное уничтожение или повреждение до степени прекращения роста особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, а также не-

законную добычу, продажу и приобретение ценных растений и грибов [3]. Перечень особых ценных растений и грибов применимые к данной статье, которые занесены Красную книгу, будут установлены Правительством РФ. Данная статья направлена на сохранение биологического разнообразия нашей страны. Поскольку именно биологическое разнообразие способно обеспечить устойчивость существования живых организмов, улучшить качество жизни людей и сохранить необходимые экосистемы. В связи с этим и принимаются меры по охране природной среды, чтобы обеспечить комфортное существования потомков. Как подчеркивает один из авторов данного законопроекта Павел Крашенинников: «В настоящее время эффективность защиты особо ценных объектов растительного мира является недостаточной» [4]. Особенно это касается регионов Дальнего Востока и Алтая, где значительно выросло число случаев уничтожения редких видов краснокнижных растений.

Уголовно-правовая характеристика ст. 260.1 УК РФ свидетельствует о том, что субъективная сторона указанного деяния характеризуется только прямым умыслом, так как он совершается при отсутствии на то законных оснований (незаконно). Но как отмечают юристы, данная статья направлена не на пресечение действий обычных грибников, а на лиц или групп лиц незаконно, добывающих ценные виды растений и грибов с дальнейшей продажей [5]. Обуславливается это тем, что большая часть грибов, занесённых в Красную Книгу РФ не являются съедобными. При квалификации указанного преступления, возникает проблема в определении предмета преступления, так как у большинства грибов, причисленных в Красной книге РФ, имеются двойники, которые с трудом определяются даже биологами. Например, многие считают, что в Красной книге РФ фигурирует распространенный в Подмоскovie ежевик коралловидный. Но зарегистрирован в ней ежевик альпийский [6].

Уничтожение же включает в себя действия, приводящие к прекращению существования данных элементов природы (наезд техникой, поджог и др.). К повреждениям до степени прекращения роста следует отнести такие, которые необратимо нарушают способность растений и грибов к продолжению роста. Поэтому в целях предотвращения наступления уголовной ответственности, возникает необходимость предупреждения лиц о том, что относится к уничтожению [7]. Также, на мой взгляд, избежать уголовной ответственности за сбор и добычу ценных растений и грибов возможно при наличии у лица незначительного количества запрещённых видов растений. Об этом гласит ч. 2 ст. 14 УК РФ, где сказано, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Так как ст. 260.1 УК РФ является новой и в судебной практике не применялась, сложно дать оценку её эффективности, пока механизм выявления правонарушения не выработан.

Рассматриваемое законодательное положение направлено на защиту окружающей среды от пагубного воздействия человека, при условии, что у лица, совершающего преступление, предусмотренное 260.1 УК РФ, имеется прямой умысел. Но доказать непричастность к преступлению крайне сложно, так как незнание закона не освобождает от ответственности. Также следует отметить, что с одной стороны общественная опасность данного деяния не выглядит достаточной для введения уголовной ответственности, поскольку уничтожение растений и грибов по степени общественной опасности и наказуемости приравнено к убийству человека, что, на наш взгляд, является несоразмерным. Поэтому, введение административного наказания за данное преступление будет наиболее точно отражать степень и характер общественной опасности исследуемого деяния.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020 г. N144
2. Генпрокуратура назвала самые распространенные виды экопреступлений в России // [Электронный ресурс] // <https://plus-one.ru/news/2023/03/17/genprokuratura-nazvala-samye-rasprostranennyye-vidy-ekoprestupleniy-v-rossii?ysclid=lp7frx-6i6z877396346> (Дата обращения 01.12.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрании законодательства РФ. 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2954
4. Дума ввела уголовную ответственность за сбор редких растений и грибов // [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2023/642c165d9a794754ad43be80> (Дата обращения 01.12.2023)
5. Вступила в силу статья УК о запрете на сбор некоторых грибов // [Электронный ресурс] // <https://news.mail.ru/society/58186169/?ysclid=lp8vmeqtlz605141575> (Дата обращения 01.12.2023)
6. Новости Севастополя // [Электронный ресурс] // <https://sevastopol.su/news/shodil-za-gribami-i-sel-v-tyurmu-chto-ne-tak-s-novoy-statey-uk?ysclid=lp1rfhavs2938890839> (Дата обращения 01.12.2023)
7. Жевлаков Э. Н. Статья 260.1 УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // [Электронный ресурс] // <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=6750&ysclid=lp1otqshwq815271846>

Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности

Туркова Яна Олеговна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье автором рассматриваются современные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются правообладатели в сфере интеллектуальной собственности. Авторы изучили основные типы интеллектуальной собственности, такие как авторское право, патенты, товарные знаки, промышленный дизайн и другие, и обсудили возможные способы защиты прав на эти объекты. В статье также рассмотрены основные вызовы, с которыми сталкиваются правообладатели, такие как пиратство, фальсификация товаров, нарушение авторских прав в сети интернет и другие. Авторы предлагают ряд практических рекомендаций и мер, которые могут помочь правообладателям более эффективно защищать свои права в современном цифровом мире.

Ключевые слова: защита прав, интеллектуальная собственность, авторское право, патенты, фальсификация, пиратство, интернет.

Защита прав интеллектуальной собственности является актуальной проблемой в современном обществе. В условиях быстрого развития технологий и информационного обмена появляются новые вызовы и угрозы для интеллектуальных прав. Одной из основных проблем является непрерывное нарушение авторских прав, особенно в интернете. Владельцы авторских прав сталкиваются с незаконным использованием и распространением их интеллектуальной продукции без согласия и оплаты. Пиратство, пиратские сайты и сервисы бесплатного скачивания представляют значительную угрозу для правообладателей. [2]

На рисунке 1 представлена классификация поданных в первом полугодии 2021 г. заявок на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) в процентах (рис. 1).

Функции по контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, включая патенты и товарные знаки, осуществляет в настоящее время Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), являющаяся федеральным органом исполнительной власти. Эта служба находится в ведении Министерства экономического развития Российской Федерации.

Еще одной проблемой является недостаток эффективной правовой защиты. Существующие законы и нормативные акты не всегда дают достаточную защиту авторским правам. Возникают сложности в определении факта нарушения, а также в доказательстве собственности. Также следует отметить проблему патентной защиты. В секторе инноваций и изобретений наблюдается конкуренция за приоритетные патенты, что приводит к нарушениям и конфликтам между компаниями.

Важной задачей является также обеспечение информационной безопасности. Кража коммерческой информации, хакерские атаки и взломы баз данных могут привести к серьезным последствиям для владельцев интеллектуальной собственности. [4]

Для решения этих проблем необходима повышенная осведомленность общества о значимости исключительных прав интеллектуальной собственности. Необходимо совершенствовать законодательство и разрабатывать более современные методы защиты прав. Также важно сотрудничество с международными организациями для разработки единых стандартов защиты. В конечном счете защита прав интеллектуальной собственности является существенным фактором развития инноваций, экономики и культуры. Правообладатели должны иметь возможность получить справедливое вознаграждение за свои творения, а общество должно признавать и уважать их права. [1]

Стратегия управления результатами интеллектуальной деятельности является важным инструментом для достижения успеха в современном мире. В условиях быстрого темпа развития информационных технологий и постоянного роста конкуренции, организации, занимающиеся интеллектуальной деятельностью, должны иметь четкую стратегию, позволяющую эффективно управлять результатами своих исследований и инноваций. [7]

Одним из ключевых элементов стратегии управления результатами интеллектуальной деятельности является защита интеллектуальной собственности. Это означает, что результаты исследований и инновации должны быть зарегистрированы и защищены патентами, авторскими правами или другими формами правовой охраны. [3] Защита интеллектуальной

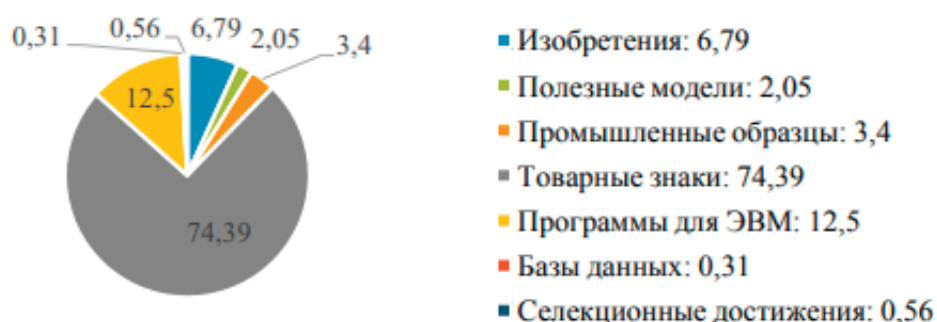

Рис. 1. Классификация заявок на ОИС (в %), 1 полугодие 2021 г.

собственности позволяет предотвратить несанкционированное использование результатов работы и обеспечить их экономическую отдачу. Еще одним важным аспектом стратегии управления результатами интеллектуальной деятельности является коммерциализация этих результатов. Организации, занимающиеся интеллектуальной деятельностью, должны разрабатывать планы и стратегии по коммерциализации своих изобретений, технологий или программного обеспечения. Это включает в себя разработку бизнес-моделей, поиск инвестиций, партнерств и лицензирование своих продуктов.

Также, стратегия управления результатами интеллектуальной деятельности включает управление портфелем интеллектуальной собственности. Это означает эффективное планирование и управление портфелем патентов, авторских прав и других форм интеллектуальной собственности. Организации должны анализировать свои права интеллектуальной собствен-

ности, определять их стоимость и решать, как использовать их максимально эффективно. Стратегия управления результатами интеллектуальной деятельности также включает в себя развитие корпоративной культуры инноваций и интеллектуальной собственности. Организации должны создавать условия для стимулирования креативности и инноваций у своих сотрудников, а также пропагандировать ценность интеллектуальной собственности и правильное отношение к ней. [6]

Итак, стратегия управления результатами интеллектуальной деятельности является неотъемлемой частью успешной работы организаций, занимающихся инновациями и исследованиями. Она включает в себя защиту интеллектуальной собственности, коммерциализацию результатов, управление портфелем и создание инновационной культуры. Только с помощью эффективной стратегии можно достичь успеха и получить максимальную отдачу от интеллектуальной деятельности.

Литература:

1. Агагомедова С. А., Надькина Н. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 1 (9).
2. Витязь П., Нечепуренко Ю. Национальная система управления интеллектуальной собственностью // Наука и инновации. 2020. № 4 (206).
3. Гехаев М. Д. Современные проблемы по защите прав интеллектуальной собственности // Инновационная наука. — 2019. — № 1. — С. 100–103.
4. Кричевская М. Ф. Особенности регулирования объектов интеллектуальной собственности в системе международного сотрудничества // Инновации и инвестиции. 2019. № 11.
5. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. Учебное пособие — Проспект — 2015 — ISBN: 978–5–392–15446–3 — Текст электронный // ЭБС Проспект — URL: <http://ebs.prospekt.org/book/27633>
6. Сегеда Е. А., Кирова И. В. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1–2.
7. Хоменко Е. В. Теоретические основания и проблемные области экономических исследований в сфере интеллектуальной собственности // ЭТАП. 2020. № 3.

Проблемы передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуальной приватизации

Туркова Яна Олеговна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье рассматривается проблема передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации. Автор анализирует основные вопросы, связанные с передачей прав на интеллектуальную собственность, в том числе проблемы правопреемства и правовой охраны интеллектуальных результатов. Особое внимание уделяется средствам индивидуализации, таким как товарные знаки, патенты, авторские права, их роли в процессе приватизации, а также возникающим проблемам с их передачей в новых владельческих структурах.

Ключевые слова: приватизация, интеллектуальная собственность, охраняемые результаты, передача прав, правопреемство, правовая охрана, товарные знаки, патенты, авторские права, владельческие структуры.

Передача прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации стала актуальной темой в современном обществе. Эта проблема связана с тем, что при передаче таких прав возникают не-

которые сложности, которые нужно учитывать при проведении процесса приватизации. Согласно статье 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или

обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). [1]

Нематериальная природа результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации исключает возможность их передачи (перехода) от одного лица к другому (ч. 4 ст. 129 ГК РФ), т.е. саму возможность введения их в гражданский оборот, поэтому эти объекты признаются изъятыми из оборота вследствие естественных свойств. С учетом этого в гражданский оборот вводятся либо материальные носители, в которых воплощены объекты интеллектуальной собственности, либо исключительные (имущественные) права на эти объекты.

Для того чтобы результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации получили правовую охрану как объект интеллектуальной собственности, они должны быть выражены в объективной форме, что предполагает возможность их восприятия другим (объективированным) лицом. Это может быть любая форма, соответствующая сущности объекта интеллектуальной собственности, позволяющая понять заложенный в нем нематериальный объект.

Одной из проблем является определение перечня объектов приватизации, владельцы которых имеют права на результаты интеллектуальной деятельности. Ведь не все объекты имеют непосредственное отношение к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации. Поэтому нужно определить круг таких объектов и установить процедуру их передачи новым владельцам в рамках приватизации. [4]

Кроме того, следует учесть, что права на интеллектуальную собственность могут быть ограничены. Например, авторское право может принадлежать не частному лицу, а государству, которое использовало государственные средства для создания произведения. В таких случаях, передачу прав на интеллектуальную собственность следует проводить в соответствии с законодательством, определяющим процедуру приватизации государственных имущественных комплексов. Также стоит обратить внимание на сложности связанные с оценкой стоимости интеллектуального имущества. Определение рыночной стоимости результатов интеллектуальной деятельности может быть достаточно сложным процессом. Для этого может потребоваться привлечение специалистов, которые смогут провести соответствующую экспертизу и определить реальную стоимость передаваемого объекта. Важно также учесть, что передача прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации должна происходить с соблюдением законодательства в области интеллектуальной собственности. Такие передачи должны быть законными и не должны нарушать права других лиц на интеллектуальную собственность. [3]

Все эти проблемы требуют внимания и разработки законодательных актов, которые бы определяли процедуры передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятель-

ности и средства индивидуализации при приватизации. Только таким образом можно гарантировать справедливое и законное разрешение данной проблемы в рамках приватизации.

Перспективные возможности законодательства в области решения проблем передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации. Законодательство играет важную роль в области передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации. Написание статьи на могут быть многоаспектным. Одним из аспектов, которые стоит рассмотреть, является исследование существующих законодательных актов, регулирующих эту сферу, и определение их достоинств и недостатков. [2]

В России существует ряд законов, регулирующих передачу прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации. Один из таких законов — Федеральный закон «Об авторском праве и смежных правах». Он устанавливает правовой режим для охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, таких как литературные произведения, компьютерные программы, изобретения и т.д. В законе также устанавливаются порядок передачи этих прав и порядок оформления договоров об их передаче. Также существует Гражданский кодекс Российской Федерации, который регулирует отношения, связанные с интеллектуальной собственностью и интеллектуальными правами. Он определяет порядок передачи прав на интеллектуальную собственность, устанавливает правила его охраны и защиты.

Одним из важных аспектов, который следует рассмотреть в статье, является анализ практики применения законодательства. Необходимо исследовать судебные решения и прецеденты, связанные с передачей прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации. Такой анализ поможет определить эффективность действующего законодательства и выявить возможные проблемы и недочеты. Также стоит обратить внимание на международные правовые акты, которые регулируют передачу прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Например, это может быть Договор Бернской конвенции о защите литературных и художественных произведений, который определяет минимальные стандарты охраны авторских прав и прав смежных прав. [5]

Таким образом, законодательство играет ключевую роль в области передачи прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации при приватизации. Успешное решение проблем, связанных с этой сферой, требует анализа существующего законодательства, его применения в практике и возможности его усовершенствования в соответствии с международными стандартами и потребностями развития общества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023).

2. Джанибеков Б. Н. Правовая природа результата интеллектуальной деятельности // Вестник науки и образования. 2018. № 11 (47).
3. Рожкова М. А. О некоторых вопросах оборота исключительных прав и материальных носителей объектов интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2014. № 9 (213).
4. Слепенко Ю. Н., Степанова Л. П., Белокопытова Н. Ю. Действия патентообладателя, способные привести к нарушению пределов осуществления исключительного права // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3.
5. Халбаева Т. Н. Отдельные распространенные случаи нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117).

Правовая основа применения сжиженного природного газа на флоте Российской Федерации

Ченкин Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Сегодня присутствует устойчивое увеличение числа судов, использующих газомоторное топливо. Как и всё мировое сообщество, Россия также стремится актуализировать использование природного газа на флоте, однако переход на сжиженный газ вызывает необходимость формирования и доработки присутствующих нормативно-правовых актов обеспечения и регламентации технологических процессов. Сегодня различные грузовые операции, а также бункеровка судов сжиженным природным газом относительно нормативно-правового регулирования недостаточно проработаны, что требует большего внимания к этой проблеме. Актуализация нормативно-правовой области обслуживания судов с применением сжиженного газа требует задействования зарубежного законодательства и международных инициатив.

Ключевые слова: стандарт, сжиженный природный газ, технологический процесс, судно, бункеровка.

Legal basis for the use of liquefied natural gas in fleet Russian Federation

Today there is a steady increase in the number of ships using natural gas fuel. Like the rest of the world community, Russia is also striving to update the use of natural gas in the fleet, however, the transition to liquefied natural gas creates the need for the formation and refinement of existing regulatory legal acts to ensure and regulate technological processes. Today, various cargo operations, as well as bunkering of ships with liquefied natural gas, regarding regulatory regulation, have not been sufficiently developed, which requires more attention to this problem. Updating the regulatory field of servicing ships using liquefied natural gas requires the involvement of foreign legislation and international initiatives.

Keywords: standard, liquefied natural gas, technological process, vessel, bunkering.

Среди приоритетных задач, которые сегодня связаны с совершенствованием рынка сжиженного природного газа на флоте РФ, можно назвать повышение количества судов, применяющих его в виде топлива.

Основные и наиболее актуальные технические вопросы в этой области обусловлены формированием и развитием типов двигателей, которые работают на сжиженном природном газе (СПГ).

В целом, природный газ используется в виде бункеровочного топлива, чаще всего, в сжиженном состоянии, это связано с:

- отсутствием необходимости поддержания и обслуживания большой площади для хранения газа;
- физико-химическими свойствами данного газа.

Исследование зарубежной нормативно-правовой базы использования СПГ на флоте, на которой основывается и законодательство РФ в этой области, выявляет отдельные группы документов:

- международные стандарты;
- международные директивы и кодексы;
- рекомендации и руководства ассоциаций, администраций морских портов [2, с. 343–344].

Международный кодекс безопасности судов отмечается базовым документом и нормативно-правовым инструментом, который обеспечивает регулирование оптимальности и безопасности эксплуатации морских судов, которые реализуют деятельность на СПГ. Международный кодекс постройки и оборудования судов, которые перевозят сжиженные газы наливом, создают важность соответствия типов судов всем опасным свойствам тех грузов, которые ими перевозятся. В данном случае, нормативно-правовая область регулирует правильность обеспечения безопасности в рамках оборудования и конструкции судна.

Также можно выделить международные стандарты, которые также используются в рамках нормативно-правового регулирования применения СПГ на флоте РФ:

— ISO 20519:2017 Суда и морские технологии. Здесь присутствуют требования к применению СПГ в виде топлива на судах, определены требования к конструкции имеющихся бункеровочных систем, а также процедуры бункеровки, обучения персонала;

— ISO/TS18683:2015 — руководство по системам, установкам для передачи СПГ на суда в виде топлива. Это — базовый международный документ, который формирует и регламентирует порядок строительства бункеровочных станций, а также осуществления процедуры разобобщения, соединения отдельных бункеровочных систем;

— ISO 28460:2010 — стандарт, регламентирующий процесс взаимодействия «судно-берег» в плане установки обособленного оборудования, обслуживающего применение СПГ [3, С. 20–26].

Рассматривая российскую нормативную базу, можно сказать, что приоритетными документами здесь будут являться:

— Технический регламент о безопасности объектов морского транспорта;

— Общие правила плавания и стоянки судов в морских портах РФ и подхода к ним.

Основные положения нормативно-правового регулирования здесь распространяются на осуществляемые судами действия с применением сжиженного природного газа:

— управление движением судов на подходе к морским портам и в их акваториях;

— бункеровка судов;

— поддержание безопасности, а также сохранности портовых гидротехнических сооружений;

— процедура захода судов в морские порты, а также выход из них;

— обеспечение экологической безопасности.

Также стоит выделить ГОСТ Р 59021–2020 [5], который регулирует процедуры грузовых операций и бункеровки сжиженным природным газом. С помощью него актуализируется процесс применения сжиженного природного газа в виде топлива морскими судами и судами внутреннего водного плавания. С помощью него регулируются правила и процедуры осуществления обеспечения высокого уровня безопасности эксплуатации СПГ на судах, а также планирования, реализации бункеровки СПГ.

Совершенствование газотопливного судоходства, даже при присутствии разного рода преимуществ, тормозится недостаточным развитием современной нормативно-правовой базы. Не в полной мере рассматриваются и регламентируются вопросы, которые касаются:

— особенности жизненного цикла и применения СПГ газотопливными судами;

— особенности обслуживания объектов инфраструктуры газотопливного судоходства;

— осуществление транспортировки СПГ;

— применение технологических решений в плане обеспечения безопасности, менеджмента качества и информационного обмена при применении СПГ;

— обучение, подготовка специалистов, принимающих участие в жизненном цикле газотопливных судов, несении вахт.

В целом, базовыми для задействования и учета в рамках применения сжиженного природного газа на флоте РФ, согласно IMO, являются:

— Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря с судов;

— Международный кодекс безопасности судов, применяющих газы и иное топливо с низкой температурой воспламенения;

— Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несению вахты [6].

Помимо этого, важно использование положений правил функционирования портов, директивы о формировании инфраструктуры альтернативного топлива. Важную роль в формировании нормативно-правовых документов для регламентации СПГ-флота, имеют различные международные неправительственные организации, среди которых, стоит выделить:

— Международная ассоциация портов и гаваней — IAPH;

— Европейское морское агентство по безопасности — EMSA;

— Общество применения газа в виде топлива для морских судов — SGME.

Чтобы реализовывать применение СПГ на флоте, важна оптимальная нормативно-правовая база, которая в РФ на сегодняшний день представлена лишь стандартами и некоторыми регламентами, однако, они не охватывают все области реализации бункеровки и эксплуатации судов на СПГ. При присутствии многочисленных различий в технологии осуществления бункеровки судов СПГ, невозможен прямой перенос имеющейся практики и нормативно-правового обеспечения. Здесь важно формирование иного нормативного обеспечения, а также регламентов осуществления технологических процессов, процедуры бункеровки судов СПГ.

В России и мировом сообществе реализуются мероприятия и задействуются большие усилия для формирования стандартов и обеспечения соответствующей государственной поддержки в плане нормативно-правового регулирования области применения сжиженного газа на флоте. Но, присутствующая нормативная база, даже при присутствии опыта и реализованной работы, в целом, недостаточная для практического применения, соответственно, требует срочной актуализации.

Здесь необходимо осуществление инициативного формирования текстов стандартов, а также принятие участия в доработке и обсуждении иных стандартов.

Литература:

1. Бакатин А. Н. Оценка факторов, влияющих на развитие СПГ-флота и инфраструктуры в Российской Федерации// Региональная и отраслевая экономика. — 2023. — № 2. — С. 45–53;
2. Беседин С. Н. Васильева Е. В. Применения сжиженного природного газа на флоте// Труды Крыловского государственного научного центра. — 2021. — № 2. — С. 343–344;

3. Буянов А. С., Семенов В. Е., Лобанов А. В., Вераксо К. С., Першин Н. В. Нормативно-правовое регулирование bunkеровки судов сжиженным природным газом в морских портах России // Газовая промышленность. — 2020. — № 3. — С. 20–26;
4. Русинов И. А. Чемерис О. С. Алексеенко Н. В. Уами А. Тенденции развития и проблемы регулирования на рынке морских перевозок природного газа // Экономика. Информатика. — 2022. — № 2. — С. 294–307;
5. Национальный стандарт Российской Федерации — Грузовые операции и bunkеровка сжиженным природным газом (ГОСТ Р 59021–2020) — <https://docs.cntd.ru/document/1200175365?ysclid=lr7mf9av3s992928111> (Дата доступа: 10.01.2024);
6. Информационно-справочный материал о мировых тенденциях развития применения СПГ в качестве топлива на водном транспорте (Газпром) — <https://international.gazprom.ru/d/textpage/9b/155/mirovye-praktiki-primeneniya-spg-na-vodnom-transporte.pdf?ysclid=lr7mlwrws9452048821> (Дата доступа: 10.01.2024).

Правовой режим банковской тайны

Чепайкин Александр Сергеевич, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Законодательство любого государства характеризуется постоянным развитием, обусловленным потребностями уско-ряющегося экономического оборота. Это в полной мере отно-сится к сфере правовой защиты банковских операций. Нормы банковского права в сфере осуществления информационной безопасности имеют огромное значение в правовой системе любой страны, поскольку в эпоху глобализации, междуна-родной интеграции, стирания границ и международной ми-грации, взаимоотношения и способы их урегулирования между гражданами и кредитными организациями различных госу-дарств становится всё сложнее.

В наших реалиях клиент банка не задумывается о безопас-ности своих активов, хотя отношения с кредитной органи-зацией в большинстве своем носят доверительный характер. В современных реалиях клиенту банка не обязательно даже подписывать договор физически, поскольку договор банков-ского счета является консенсуальным [2]. Клиент, открывая счет в кредитной организации, передает свою личную инфор-мацию о финансовом положении, которой могли бы восполь-зоваться заинтересованные в этом лица и узнать о финансовом положении клиента, что может навредить его репутации или безопасности. По этой причине Банк России, с целью своевре-менного и эффективного регулирования общественных отно-шений в данной области, разработал «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финан-совой сферы на период 2023–2025 годов» (одобрены Советом директоров Банка России 22.05.2023)» [4], где определено, что необходимо ввести персональные меры ответственности для предотвращения утечек информации которая содержит бан-ковскую тайну и (или) персональные данные.

Банковская тайна предполагает четкое выполнение сторо-нами обязательств по защите информации, содержащей бан-ковскую тайну. Невыполнение обязательств по сохранению банковской тайны влечет за собой ответственность, предусмо-тренную законом.

Сведения, обеспечивающие банковскую тайну, это не только информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корре-спондентов кредитной организации, но и иные сведения, уста-

навливаемые кредитной организацией, которые не могут быть в публичном доступе и которые могут предоставляться заин-тересована лицам в установленном законом порядке. Так на-пример, для предоставления сведений содержащих банковскую тайну банкрота должника арбитражному управляющему необ-ходимо просто отправить запрос с подтверждением своих пол-номочий в адрес банка и в течении 7 дней кредитная или иная банковская организация обязана предоставить запрашиваемые сведения.

В юридической доктрине вопрос об обеспечении сведений, составляющих банковскую тайну, решается с позиции общей и специальной нормы. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации информация рассматривается как специальная норма, которая вынуждена регулировать отношения по по-воду банковской тайны, только в рамках, заключенных между банком и клиентом договоров банковского вклада и договоров банковского счета. В то же время Закон о банках решает вопрос с применением общей нормы, которая содержит: «более полное регулирование отношений, связанных с банковской тайной, не ограничивающееся рамками договора банковского вклада и до-говора банковского счета» [14, с. 73].

Подробно изучая сведения которые обеспечивают пра-вовую защиту банковской тайны, необходимо как можно ка-чественнее и точнее дать их характеристику, поскольку нужно исключить из этой информации, ту информацию которая необ-ходима для повседневного гражданского оборота [6].

2. Понятие банковской тайны

Необходимо отметить, что законодатель не дает понятие бан-ковской тайны, исходя из этого могут возникнуть проблемы и сложности с определением природы банковской тайны. Этот пробел в законодательстве можно восполнить, применив на-учную доктрину, в которой довольно много источников, которые могут дать точное определение понятия банковской тайны. Так, в научной доктрине можно рассмотреть понятие банковской тайны, как обязательства профессиональных субъектов банков-ского права, перечисленных в ст. 26 Федерального закона от 2 де-

кабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности» [3] и их сотрудников. В это понятие входит: гарантировать своим клиентам тайну об операциях, о счетах и вкладах, а также об иных сведениях последних. Банковская тайна является одним из видов охраняемых законом тайн. В целях нормального функционирования банковской деятельности доступ к сведениям, ее составляющим, ограничен законодательством РФ [7, с. 86].

Для определения правильного понятия банковской тайны, помимо научной литературы необходимо обратиться к главному закону Российской Федерации. Исходя из положений Конституции РФ основы правового режима банковской тайны могут являться видом личной тайны или тайны частной жизни, в ней реализуется право каждого на неприкосновенность частной жизни и личную тайну (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ) [1]. Разглашение данных, составляющих банковскую тайну, может нарушить право каждого гражданина на конфиденциальность частной жизни.

Известно, что многие авторы анализируемое понятие определяют по-разному.

Так, по мнению А. А. Вишневого: «тайна — это не информация, а некий особый правовой режим информации, имеющий ограниченный доступ и, соответственно, информация не может составлять тайны, как это зафиксировано в ряде законодательных актов; она может находиться в тайне, а именно находиться в особом правовом режиме» [8, с. 67].

Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин, А. М. Экмалян придерживаются точки зрения, что банковская тайна является одним из центральных понятий банковского законодательства, так как отношения, возникающие по поводу банковской тайны, пронизывают всю сферу банковской деятельности кредитных организаций и Банка России, а также во многом определяют правовой режим банковского права как комплексного правового образования [12].

Отметим, что российские суды неоднократно подчеркивали, что банковская тайна — это особый правовой режим, который предполагает соблюдение специальных правил и требований, установленных законодательством.

С. В. Тимофеев считает банковскую тайну особым правовым режимом информации, которая становится известной кредитной организации в ходе осуществления банковской деятельности, а также некоторым другим лицам, которые получают такую информацию от кредитной организации в ходе ее проверки или взаимодействия с ней [13, с. 73].

И как справедливо замечено некоторыми авторами, одной из особенностей такой информации является то, что «ее охрана осуществляется независимо от того, имеет данная информация действительную или потенциальную коммерческую ценность или нет», из чего следует, что понятие «банковская тайна» шире понятия «коммерческая тайна» [10, с. 203].

В некоторых странах понятие банковской тайны подразумевает и то, что сведения невозможно передавать даже властям. Такой запрет существует в Люксембурге, Швейцарии, Сингапуре, в некоторых оффшорных зонах. Но этим могут воспользоваться и мошенники, не опасаясь того, что их данные станут известны правительству. Однако в большинстве случаев информация о преступной деятельности становится известна банковским организациям заранее на этапе проверки [9, с. 80].

В странах Европы распространен подход, по которому информацией, составляющей банковскую тайну, признаются сведения о банковских операциях клиентов и состоянии их счетов. По общему правилу такая информация не подлежит разглашению кредитными учреждениями. Однако, в случае возбуждения уголовного дела, уполномоченные органы могут затребовать от кредитных учреждений информацию о счетах лица, в отношении которого было возбуждено такое дело. Во многих зарубежных государствах, разбирательства, которые осуществляются государственными органами и организациями в рамках гражданских дел не могут выступать основанием для предоставления доступа к информации, составляющей банковскую тайну. Единственное исключение предусмотрено для тех случаев, когда кредитные учреждения являются сторонами гражданских споров. Такая практика распространена в основном в европейских странах, например, Франции и Германии [11, с. 289].

В России по законодательству банковские учреждения обязаны гарантировать сохранность личных данных клиента. Сотрудники банка имеют право предоставить информацию только лично владельцам счетов или их законным представителям. В основном сведения содержащие банковскую тайну могут быть предоставлены заинтересованным лицам на основе решения суда, когда имеет место быть сокрытие каких-либо финансовых ресурсов от контролирующих органов или при проверке счетов злостных неплательщиков по своим обязательствам. Кроме этого, доступ к определенным данным могут получить: судебные органы, счетная палата, федеральная налоговая служба, следственные органы, органы таможни, Центробанк, пенсионный фонд, фонд соцстрахования и иные лица на основании, обладающие полномочиями на предоставления им сведений, содержащих банковскую тайну. Важно понимать, что все эти лица получают запрашиваемые сведения на законных основаниях. Например, в рамках исполнительных производств или процедур банкротств. В таких случаях одобрение клиента на предоставление сведений необязательно.

В основном предоставление сведений осуществляется путем направления официальных запросов, приказов, распоряжений.

Что касается хранения банковских документов до 2022 г. Срок хранения составлял десять лет, но с 2022 г. Сроки хранения изменились и сведения хранятся в кредитной организации в течении пяти лет после истечения одного года со дня последнего использования счета [5]. В такой ситуации получение информации за более поздний срок не предоставляется возможным.

Таким образом, банковская тайна — это юридический принцип, или особый правовой режим, согласно которому по законодательству страны сотрудники банков не вправе разглашать определенные данные. В частности, информацию об операциях по счетам обслуживаемых клиентов, количестве счетов и даже личные сведения лицах. Разглашение этих данных может нарушить право на конфиденциальность частной жизни и повлечь ответственность согласно законодательству.

Также необходимо учесть, что серьезной корректировки требуют положения действующего законодательства, определяющие состав сведений, составляющих банковскую тайну.

На мой взгляд, с учетом практики иностранных государств, режим банковской тайны можно не применять в отношении сведений физических лиц, поскольку такого рода сведения должны быть квалифицированы как информация, составляющая персональные данные. Ограничение на разглашение сведений о номере банковского счета должно быть регламентировано исключительно в рамках договорных обязательств между кредитной организацией и ее клиентом, и на эти сведения не должен распространяться режим банковской тайны. Банковским и небанковским кредитным организациям стоит проводить профилактическую и консультационную с целью повышения правовой и финансовой грамотности у клиентов.

Основной проблемой в правовом регулировании отношений складывающихся в сфере банковской тайны выступает

не понимая правового режима банковской тайны как гражданами, так и должностными лицами. Отсутствие в нормативно-правовой базе российского законодательства специализированного правового акта, который бы регулировал вопросы банковской тайны также создает некие проблемы, выражающиеся в правовых коллизиях и непонимания правоприменителя как действовать с информацией. Принятие правового акта на уровне исполнительной власти позволило бы устранить разрозненность норм, регулирующих банковскую тайну, сильно упростило регулирование общественных отношений складывающихся по вопросам банковской тайны, гарантировало бы минимизацию правонарушений в указанной отрасли, а так же значительно увеличило процессуальную экономию при обращении к институту банковской тайны.

Литература:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч. 2) 26 января 1996 года N14-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 24.07.2023 N339-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).
3. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности» (с посл. изм. и доп. от 04.08.2023 N417-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).
4. Информация Банка России «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на 2023–2025 годы» // Официальный интернет-портал Банка России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).
5. Приказ Росархива от 20.12.2019 N236 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2020 N57449) // Интернет-источник «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2003 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Атаян Г. Ю., Амвросова О. Н. Банковская тайна // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 85–87.
8. Вишневский А. А. Современное банковское право: банковско-клиентские отношения: сравнительно-правовые очерки. М.: Статут, 2013. 341 с.
9. Ефремова Е. Д. Банковская тайна в Швейцарии: вчера и сегодня // Актуальные проблемы современного права: Материалы науч. конф. Магистров. Оренбург. 2013. С. 79–82.
10. Килисханова И. Ш., Бочарова С. Н. Банковское право. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 367 с.
11. Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Источники правового регулирования банковской тайны в РФ и некоторых зарубежных государствах. // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 285–293.
12. Тасунян Г. А., Викулин А. Ю., Экмалян А. М. Банковское право Российской Федерации: Общая часть / Под ред. Б. Н. Топорина. М.: Юрист, 1999. 446 с.
13. Тимофеев С. В. К вопросу об институте банковской тайны: правовой аспект // Вестник РГГУ. 2014. С. 65–81.
14. Фаткина Е. В. Правовая охрана банковской тайны в условиях развития законодательства о национальной платежной системе // Банковское право. 2015. № 5. С. 71–76.

Актуальные проблемы правопреемства по договорам о слиянии и присоединении акционерных обществ

Шакаров Армен Альбертович, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы, связанные с проблемами, возникающими при переходе прав и обязанностей акционерных обществ в процессе таких форм реорганизации, как слияние и присоединение; исследуются подходы к установлению сущности института «правопреемство юридических лиц»; изучаются правовые нормы, регламентирующие указанный институт, выявляется сущность универсального правопреемства и рассматриваются исключения из указанного правила. Кроме того, выявляются проблемные аспекты в части функционирования такого института в процессе правопреемства, как передаточный акт. В связи с выявлением проблемных аспектов предлагаются пути их разрешения, которые могут быть реализованы путем внесения изменений в положения действующего гражданско-правового законодательства.

Ключевые слова: реорганизация, правопреемство, слияние, акционерное общество, присоединение.

Current issues of succession under agreements on merger and accession of joint stock companies

Shakarov Armen Albertovich, student master's degree
International Law Institute (Moscow)

This study examines issues related to the problems that arise during the transfer of rights and obligations of joint stock companies in the process of such forms of reorganization as mergers and incorporation; approaches to establishing the essence of the institution «succession of legal entities» are explored; the legal norms regulating this institution are studied, the essence of universal succession is revealed and exceptions to this rule are considered. In addition, problematic aspects are identified regarding the functioning of such an institution in the process of succession as a transfer deed. In connection with the identification of problematic aspects, ways to resolve them are proposed, which can be implemented by amending the provisions of the current civil law.

Keywords: reorganization, succession, consolidation, joint-stock company, merger.

Гражданское законодательство Российской Федерации не закрепляет дефиниции термина «правопреемство юридических лиц», при этом упоминание данного термина содержится в статье 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1].

В цивилистической доктрине существует два подхода к пониманию термина «правопреемство». Основой для разграничения указанных подходов является положение о возможности или об отсутствии возможности перехода прав и обязанностей от одного субъекта к другому.

Представителем первого подхода к пониманию сущности правопреемства является М. Г. Буничева, которая придерживается такого мнения, в соответствии с которым правопреемство представляет собой процесс перехода прав и обязанностей от одного субъекта к другому [8].

Согласно второму подходу в части рассмотрения указанного вопроса, переход прав и обязанностей в процессе правопреемства не происходит.

В настоящей работе рассматривается правопреемство в результате таких форм реорганизации акционерных обществ, как слияние и присоединение, ввиду чего для понимания сущности указанного института необходимо опираться на положения гражданского законодательства, которые транслируют положения, содержащиеся в работах представителей первого подхода.

На наш взгляд, под правопреемством акционерных обществ можно понимать изменение правового положения таких акционерных обществ, связанное с переходом прав и обязанностей от одного субъекта к другому в процессе реорганизации юридического лица.

Положения Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее — Закон) [5] в части регулирования вопросов слияния и присоединения обществ не содержат прямого упоминания термина «правопреемство». Однако, анализ указанных норм позволяет утверждать, что правопреемство в двух рассматриваемых формах реорганизации происходит путем перехода всех прав и обязанностей обществ.

Анализ положений действующего гражданско-правового законодательства позволяет утверждать, что в процессе реорганизации юридических лиц происходит универсальное правопреемство, или, иными словами, полное, в процессе которого передается весь комплекс прав и обязанностей [7].

Следует обратить особое внимание на то, что в процессе правопреемства осуществляется переход целого комплекса прав и обязанностей из различных отраслей права.

О переходе трудовых прав и обязанностей в процессе реорганизации свидетельствуют ст. 75 Трудового кодекса Российской Федерации [4], которая устанавливает, что в процессе слияния и присоединения юридических лиц не происходит расторжения трудовых договоров.

Ст. 50 Налогового кодекса Российской Федерации [3] гарантирует переход всех прав и обязанностей при реорганизации в области налогового права (уплата налогов, сборов, страховых взносов). При этом, совершенно не важным является факт того, было ли известно правопреемнику о наличии задолженности у его предшественников или нет.

Несмотря на то, что универсальность правопреемства юридических лиц предполагает переход абсолютно всех прав и обязанностей, и из указанного положения есть исключения.

Так, не будут переходить в случае реорганизации права выгодоприобретателя юридического лица наследственного фонда (ст. 123.20–6 ГК РФ) и права одаряемого при обещании дарения (ст. 581 ГК РФ) [2].

Приведённые примеры, являющиеся исключением из положения об универсальности правопреемства, должны учитываться при реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения.

В связи с тем, что приведенных исключений в гражданском праве не так много, целесообразно было бы дополнить ст. 58 ГК РФ пунктом, с положением о том, какие права и обязанности не будут переходить в процессе реорганизации.

При слиянии происходит прекращение всех ранее существовавших обществ и создание нового, которому переходят все права и обязанности первоначальных.

При присоединении происходит прекращение части ранее существовавших обществ без создания нового юридического лица. При этом, права и обязанности, ранее существовавших переходят к обществу, к которому осуществляется присоединение.

Как правило, вышеуказанные способы реорганизации акционерных обществ своей целью преследуют расширение бизнеса и укрупнение компаний, однако отдельными недобросовестными обществами указанные способы преобразования могут использоваться, как способ ухода от задолженностей.

Права и обязанности реорганизуемых в форме слияния и присоединения акционерных обществ переходят к вновь созданному (при слиянии) или другому (при присоединении) обществу на основании такого документа, как передаточный акт.

Именно передаточный акт является документом, утверждающим правопреемство, в связи с чем, его содержание должно быть максимально конкретизировано.

Закон содержит требования к содержанию договоров о слиянии и присоединении, при этом требования к содер-

жанию передаточного акта относительно указанных разновидностей реорганизации в Законе не закрепляются. Общие требования к содержанию передаточного акта содержатся в ст. 59 ГК РФ.

Требования, установленные к содержанию передаточного акта, на основании п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], позволяют не составлять передаточный акт вовсе, ввиду того, что при слиянии и присоединении в любом случае осуществляется переход всех прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства.

Однако, на наш взгляд, правопреемство в рассматриваемых формах реорганизации, в любом случае должно осуществляться с составлением передаточного акта, при этом, на законодательном уровне должны быть установлены требования к наиболее подробному описанию всех прав обязанностей реорганизуемых юридических лиц.

Составление передаточного акта в процессе реорганизации требуется не только для того, чтобы обозначить какие именно права и обязанности переходят в процессе реорганизации. Данный факт привел бы к нарушению прав кредиторов в том случае, если какие-либо обязанности реорганизуемого акционерного общества по каким-либо причинам не были указаны в передаточном акте.

На наш взгляд, составление подробного передаточного акта больше необходимо для защиты прав участников акционерных обществ, которые прекращают свое существование в процессе слияния, и для участников акционерных обществ, к которым происходит присоединение.

Так, полное отражение в передаточном акте всех прав и обязанностей может повлиять на принятие решения о добровольной реорганизации таких субъектов, которые по каким-либо причинам могут не знать о наличии долгов у других обществ, с которыми происходит слияние, или которые присоединяются к ним.

Таким образом, в ходе реорганизации акционерных обществ в таких формах, как слияние и присоединение, происходит полный переход всех прав и обязанностей в форме универсального правопреемства. Универсальность правопреемства предполагает переход не только гражданско-правовых прав и обязанностей, но и прав и обязанностей в области административного, трудового, налогового и других отраслей права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Российская газета. № 256. 2001.
5. «Об акционерных обществах»: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. № 1. 1996. Ст. 1.

6. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. № 140. 2015.
7. Белялова А.М. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2 (14). С. 55–62.
8. Буничева М.Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц // Вестник пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1 (15). С. 84–89.

Историческое становление договора поставки

Шичанин Александр Александрович, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Объектом исследования является такое явление общественных отношений в обществе как взаимодействие двух общин, специализирующихся на добыче, выращивании различной продукции и ее поставки между общинами.

Предметом исследования является обычай древних общин, правил поведения при взаимодействии двух общин, с целью выживания.

Исторический метод исследования сформировался под воздействием прошлых событий в обществе. «Изначально люди не обладали никакой письменностью. Поэтому было достаточно трудно передавать информацию на большие расстояния. Известная легенда (рассказанная Геродотом) о персидском царе Дарии I гласит, что как-то раз он получил послание от кочевников-скифов. Послание включало в себя следующие четыре предмета: птицу, мышь, лягушку и стрелы. Гонец, доставивший послание, сообщил, что более ничего сообщать ему не велено, и с тем распрощался с царём. Встал вопрос, как же интерпретировать это послание скифов. Царь Дарий посчитал, что скифы отдают себя в его власть и в знак покорности принесли ему землю, воду и небо, ибо мышь означает землю, лягушка — воду, птица — небо, а стрелы означают, что скифы отказываются от сопротивления. Однако один из мудрецов возразил Дарию. Он истолковал послание скифов совершенно иначе: «Если вы, персы, как птицы не улетите в небо, или, как мыши не зареетесь в землю, или, как лягушки, не поскочите в болото, то не вернётесь назад, поражённые этими стрелами». Как оказалось в дальнейшем, этот мудрец был прав».

Вышеописанная легенда описывает всю важность изобретения письменности для юриспруденции, так как все мысли людей и совершаемые действия требовали формального закрепления всех сторон договора в каком-либо стабильном виде, чем и оказалась форма письменность. И далее письменность используется во всей юриспруденции. Высший нормативно правовой акт государства Конституция закреплена письменно, все законы и подзаконные акты фиксируются письменно, все договоры более десяти тысяч рублей фиксируются в письменной форме, все доказательства в арбитражном и гражданском процессе принимаются в письменном виде, и только в отсутствии письменных доказательств могут предоставляться другие доказательства, а также в виде показаний свидетелей.

Мы рассмотрим первоначальный источник исторического формирования договора поставки продукции, на основе существования общин в древности. Когда с появлением орудий обработки земли родовая кровная община разделилась на соседские общины и посредством обмена различной произведенной в общинах продукцией стали формироваться обычаи в виде соглашений между общинами далее перетекшие в договор поставки продукции от одной общины к другой. В древности производители продукции и торговцы товаров обменивались продукцией, соответственно заключали договоры в устной форме. С появлением письменности в 4в. до нашей эры в Месопотамии (в долине рек Тигра и Ефрат) договоры стали приобретать и письменную форму выражения фиксации условий обмена или купли-продажи продукции. Договор, а в древности это было устное соглашение сторон, возник намного ранее чем возникло первое государство на планете. Древние люди жили семьями, с рождением новых поколений семьи разрастались в количестве людей и образовывались общины. Древнюю общину можно считать определенной организацией, производившей общественные продукты на благо всех членов общины, следовательно древнюю общину можно сравнить или даже в производственных рамках приравнять к современным лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью. В современном мире и нынешнем гражданском кодексе договор поставки регулирует отношения лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью возникающие при поставках множества продукции целью которых является использование в предпринимательской деятельности. Внутри древней общины происходила социализация для наиболее эффективного выживания общины в природе, соответственно каждый член общины наделялся определенными функциями труда в общине по созданию общественного продукта, таким образом появляется устный договор внутри общины, то есть устное соглашение участников общины по поводу возникновения обязанностей и прав. Далее различные общины, проживающие на разных территориях, начинают взаимодействовать между собой, в обмене продовольствием, если одна община занимается ловлей рыбы, а другая выращивает пшеницу и у обеих общин появляется избыток в продовольствии, то следовательно общины обменивают рыбу на пшеницу, так же на другую произведенную продукцию необходимую в хозяйстве: посуду, ножи, ложки и другую продукцию. Мы видим,

что возник стабильный обмен продовольствием и продукцией, и при каждом обмене продовольствием и продукцией возникает устный договор двух общин, а в некоторых случаях, возможно участие в обмене продукцией нескольких общин. Например: две общины поставляют рыбу третьей общине в обмен на пшеницу. Поставляемая рыба должна быть пригодна для использования в питании, не испорченной, не протухшей, а пшеница должна быть созревшей и пригодной для употребления в пищу, таким образом возникают первое обязательное условия договора обмена. С течением времени, община начинает планировать свои продуктовые припасы и вторым условием договора при обмене продукции становятся временные сроки обмена продукцией между общинами. Это может быть обусловлено обменом продукцией по определенным погодным условиям благоприятным для ловли рыбы, или к сезонно-климатическому циклу выращивания и созревание и сбор пшеницы происходит в конце лета или осенью. Соответственно возникающий договор поставки обмена продукцией может быть разделен на два этапа, одна община весной и летом поставляет рыбу, другая община осенью поставляет пшеницу. Для обмена продукции необходимо определить место обмена продукцией, одна община своими силами забирает рыбу в поселении общины, добывшей рыбу, или община — добывшая рыбу доставляет в поселение другой общины, либо же это будет определено какое-то нейтральное место передачи рыбы и таким же образом рассматривается и передача пшеницы из одной общины в другую. Еще одним, третьим условием договора выступает количество обмениваемого товара, то есть мера измерения продукции, например: поставляется одна рыба определенного размера и обменивается на поставку определенного объема пшеницы.

Мы определили, что договор поставки является не молодым, а имеет очень древние истоки возникновения, соответственно договор поставки является одним из самых востребованных договоров гражданского права, так как договор поставки используют все лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью на территории государства.

Следовательно, обмен добытой в природе продукции рыбы или выращивание пшеницы порождает отношения общин к специализированному обмену, а также к более тесным связям двух и более общин, что приводит формированию цепочек выживания и развития этих взаимодействующих общин. В процессе обмена продукцией общинам необходимо защитить свои интересы, свою продукцию как поставляемую, так и получаемую от другой общины. Для этого необходимо сформировать силовой аппарат — войско, армию. Таким образом взаимодействующие общины объединяются более качественными и глубокими отношениями. Возникают совместные брачные узы между людьми двух общин, в этих браках рождаются дети, которые уже себя считают принадлежащими к двум общинам более глубоко вплетенными в отношения этих двух общин. Следовательно обычаи записывают на всевозможных приспособлениях вроде больших камней, папирусе и т.д., это формирует писанные правила, которые превращаются в норма поведения общин. В общинах возникают советы которые распределяют сферу рассматриваемых вопросов, образуются институты регулирующие различные вопросы в общинах, например: добыча

пищи, обмен продуктами питания с другими общинами, обеспечение безопасности общин, регулирование бракосочетания, рождаемость детей, рассмотрение различных конфликтов между людьми внутри общины и между общинами, из регулирования данных отношений следовательно зарождается государство, более сложная форма регулирования отношений в общинах, которые изначально строили свои отношения на обмене рыбы и пшеницы.

Специализированное занятие человеком, удовлетворяющее потребности общества — порождают предпринимательство.

Предпринимательская деятельность дает государству налоги, что является формированием бюджета, который влияет на развитие сфер общества в государстве.

Историческим образом формируется современный, цивилизованный договор поставки, в котором должны быть отражены следующие условия договоренности участников договора:

1. Участники договора, заключающие свою волю в данное соглашение;
2. Цель использования поставляемой продукции, товаров;
3. Момент заключения договора;
4. Момент исполнения договора;
5. Срок исполнения договора;
6. Разрешение споров, возникших из договора;

Существование цивилизованного общества подразумевает соблюдение гражданских правил, а именно норм поведения. Существуют частные правовые отношения и публичные правовые отношения в государстве.

Государство в свою очередь непосредственно занимается регулированием публичных правоотношений, то есть администрированием (управлением) правил поведения участников государства на территории государства с помощью таких инструментов как законодательная деятельность, исполнительная деятельность, судебная деятельность.

В свою очередь к частным правоотношениям относят все отношения, складывающиеся в обществе по поводу частной жизни граждан государства, к ним относится регулирование семейных отношений, регулирование имущественных отношений, регулирование вещных отношений, регулирование наследственных отношений. Соответственно из регулирования имущественных отношений вытекает регулирование договорных отношений.

В современном Гражданском кодексе, договор поставки сопровождается дополнительными императивными правилами указанными в:

- 1) Ст. 421 ГК «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством».

- 2) Ст. 422 ГК РФ «Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

- 3) Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, ко-

торые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров». Таким образом из ст. 421 свобода договора и ст. 422 договор и закон ГК РФ видно договор поставки имеет свою структуру построения и регулирования:

Первое — это регулирование поведения предпринимателей начинается государством, это выражается наличием самой статьи 506 ГК;

Второе — это регулирование правовых взаимоотношений предпринимателей способом установления условий взаимодействия, выраженных в договоре поставки;

Третье — это регулирование правовых взаимоотношений предпринимателей посредством разрешающих и запрещающих правил поведения, установленных в законодательстве.

Элементы договора выражаются в содержании договора поставки, через императивные, диспозитивные, административные условия договора, соответственно порождаются обязательные правила поведения для заключивших договор участников.

Обязательство в соответствии с ст. 307 ГК РФ это —

1. «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное дей-

ствие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

2. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

Из ст. 307 ГК РФ вытекает что обязательство образуется у обеих сторон двустороннего договора — в таких договорах каждая из сторон имеет и права, и обязанности. Большинство гражданско-правовых договоров имеют двусторонне-обязывающий характер, например купля-продажа, аренда, подряд, возмездное оказание услуг и другие. У участников договора поставки. образуется конструкция взаимных обязанностей друг перед другом.

Литература:

1. Конституция РФ.
2. Гражданский кодекс РФ.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 2022.
4. Воробьева О. В. Составление договора: техника и приемы. 2021.

Круг обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования убийства, совершенного в состоянии аффекта

Ярушевич Елизавета Андреевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Автор статьи рассматривает круг обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе расследования убийства, совершенного в состоянии аффекта, акцентируя внимание на различных взглядах отечественных ученых и вскрывая дискуссионные проблемы. Изучению подвергаются отдельные аспекты раскрытия и расследования аффектированных преступлений, что напрямую связано с решением вопроса надлежащей квалификации аффектированного преступления.

Ключевые слова: убийство, аффектированное убийство, круг обстоятельств, следственные действия, расследование, аффект, сильное душевное волнение.

Квалификация преступления является важнейшим этапом в уголовном процессе, от правильности осуществления которого зависят дальнейшие правовые последствия: установление наличия вины, возможность или невозможность привлечения лица к ответственности, вид и размер возможного наказания, вид исправительного учреждения и так далее. В связи с этим, на стадии расследования следователь должен действовать в строгом соответствии с уголовно-процессу-

альным законодательством, совершая все необходимые действия с целью выяснения всех обстоятельств произошедшего преступления.

Наиболее сложным при расследовании аффектированного убийства является точное определение характера эмоционального состояния субъекта преступления. Неверное установление данного факта может привести к ряду негативных последствий, таких как:

1) необходимость проведения дополнительных и повторных следственных действий, что приводит к затягиванию сроков расследования и судебного разбирательства, а также к дополнительным затратам.

2) назначение виновному более сурового наказания в связи с неверной в последующем квалификацией преступления, например, по статье 105 УК РФ [1].

При расследовании аффектированного убийства важно также помнить, что виновный может умышленно инсценировать у себя состояние аффекта во избежание более сурового наказания, мотивируя это аморальным или противоправным поведением потерпевшего.

Безусловно, следователь не может обладать специальными познаниями в области психики и психологии человека, в связи с чем, при установлении психоэмоционального состояния виновного лица необходимо проведение психолого-психиатрической экспертизы, с целью определения эмоциональных реакций и состояний виновного лица.

Проведение психолого-психиатрической экспертизы, помимо определения наличия у виновного состояния аффекта, позволяет также определить вид аффекта (физический или патологический), что влияет на определение возможности привлечения лица к уголовной ответственности.

Важно отметить, что, предусмотренное статьей 107 УК РФ, законодателем отнесено к ряду умышленных убийств, имеет общий для них объект преступного посягательства, рассматриваемое деяние отличается от других умышленных убийств по объективной и субъективной стороне. В связи с этим, методика расследования рассматриваемого преступного деяния заключается в детальном установлении объективной и субъективной стороны состава преступления [2].

Так, при расследовании должны быть выяснены такие обстоятельства, как: являлись ли аморальными или противоправными действия потерпевшего, была ли со стороны потерпевшего провокация в виде насилия, издевательства, тяжкого оскорбления, существовала ли длительная психотравмирующая ситуация и так далее.

Исходя из диспозиции статьи 107 УК РФ, состояние сильного душевного волнения характеризуется внезапностью.

Соответственно, выяснению также подлежат такие обстоятельства объективной стороны, как временной промежуток между действиями потерпевшего и совершением преступления, носило ли преступное деяние кратковременный характер или выражалось в длительном, систематическом противоправном поведении и так далее.

По указанным вопросам следователь может получить информацию непосредственно в ходе допроса свидетелей, самого подозреваемого, очевидцев. Кроме того, если деяние произошло в общественном месте, возможно наличие аудио и видео-фиксирующих устройств, позволяющих определить наиболее точный промежуток времени между действиями потерпевшего и совершением преступных деяний со стороны виновного.

Поскольку субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется наличием прямого или косвенного умысла, выяснению подлежат такие обстоятельства, как наличие неприязненных или враждебных отношений между виновным и потерпевшим, которые возникли заблаговременно до совершения преступления [1].

После установления всех необходимых перечисленных обстоятельств, следователь, в соответствии со статьями 215 и 217 уголовно-процессуального кодекса РФ, предоставляет обвиняемому материалы уголовного дела для ознакомления. Впоследствии, составляется обвинительное заключение, которое должно быть утверждено прокурором. В том случае, если прокурор считает недостаточными собранные доказательства для квалификации преступления по статье 107 УК РФ, материалы дела возвращаются следователю с целью установления им всех необходимых обстоятельств преступления и сбора доказательств.

Данное положение статьи 221 уголовно-процессуального кодекса является одним из обеспечивающих правильность и эффективность расследования, что необходимо для последующего правоприменения.

Согласно статье 17 УПК РФ, никакое доказательство не имеет заранее установленной силы.

Соответственно, даже заключение психолого-психиатрической экспертизы не является превалярующим в доказательственной базе.

От качества осуществления расследования преступления зависит правильность его квалификации, что способствует обеспечению надлежащего правоприменения и соблюдения принципов разумности и соразмерности наказания.

Правильность установления приведенных обстоятельств на стадии расследования является важнейшим условием для обеспечения надлежащей квалификации аффектированного преступления. Только совокупность определенных условий позволяет исключить возможность возникновения негативных правовых последствий, а также обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Михайлов А. Е. Отдельные аспекты раскрытия и расследования аффектированных преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 133.
2. Бугаев В. А. Особенности квалификации убийства в состоянии аффекта // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. С. 3.

ИСТОРИЯ

Формирование Антанты как военно-политической силы

Вогрыновская Алена Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Аболмасов Вадим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Данная статья посвящена созданию военно-политического объединения на рубеже XIX — начала XX в. Анализируя динамику формирования Антанты, выделяются основные этапы деятельности в период с 1894 по 1923 г. Важное внимание уделяется особенностям структуры военно-политического блока, взаимоотношению участников европейских государств.

Ключевые слова: военно-политический союз, Сердечное Соглашение, Тройственный Союз, Россия, Англия, Германия, Франция

На рубеже XIX — начала XX века на международной арене формируется военно-политический блок — Антанта. Началом создания послужила «делка по интересам» между двумя странами — Россией и Францией, впоследствии присоединилась Великобритания. В дальнейшем Антанта превратилась в военно-политический союз. В то же время Антанта из закрытого общества нескольких держав, каждая из которых имела собственные интересы, превратилась в союз, включающий большинство стран Запада, целью которых являлись принципы открытой дипломатии.

В англоязычной историографии данная тема рассматривалась в работах Эдвардс Е. В. [1] и Нильсона К., автора ряда статей по британской военной истории и англо-российским отношениям [2].

Антанта была сформирована в 1894 г. на Франко-русском союзе, в 1904 г. Сердечном соглашении между Францией и Россией и британо-русского союза 1907 г. Антанта создала противовес Тройственному союзу, в который входили Германия, Австро-Венгрия и Италия. В отличие от Тройственного союза, Антанта не являлась блоком взаимной обороны. [3].

В 1890-х гг. баланс сил в Европе нарушается. Это связано с усилением Германии на международной арене. Европейские державы сосредоточили свое внимание на данной проблеме. Наиболее жесткой являлась реакция Франции. Связано это было с поражением во франко-прусской войне, где Франция потерпела поражение, потеряв Эльзас и Лотарингию, а также была обязана выплатить контрибуцию. В совокупности все это наталкивало Францию на получение реванша. Правительство страны нуждалось в сильном союзнике, и такой появился в лице России. В итоге, усиление франко-русских отношений привели к созданию военно-политического союза. Договора 1891 г. и 1893 г. заложили фундамент для создания Антанты.

Русско-французское соглашение встретило бурную реакцию в Европе. Особый курс заняла Англия, которая придерживалась позиции «блестящая изоляция», заключалась в нейтралитете Великобритании, тем самым не примыкая к политическим союзам. В начале XX в. с усилением Германии на международной арене ситуация начала меняться. В результате, Англия наметила курс на сближение с Россией и Францией. В 1904 г. Великобритания и Франция заключили соглашение, в 1907 г. было заключено англо-русское соглашение. С присоединением Англии к франко-русскому союзу завершается период создания Сердечного Соглашения. Каждое государство преследовало личные интересы, в том виде, как она сама их понимала. После соглашения, противоречия между странами сохранились и постоянно давали о себе знать, тем самым ставя под угрозу существование союза. [4].

С 1907 г. Антанта уже не являлась союзом, где участники могли самостоятельно влиять на принятие решений. Теперь политическое объединение представляет союз, накладывающий на участников определенные обязательства. [5].

Одна из причин дополнительных соглашений стала политика Германии, направленная на раскол Антанты и достижения гегемонии в Европе. Германия всячески стремилась разжечь конфликт и разрушить союз. Поэтому, участники Антанты стремились получить гарантии друг от друга. Германии достаточно было вывести одну из стран-участниц блока, чтобы восстановить баланс сил на международной арене. В основном удары наносились на Францию (марокканский кризис). [6]. Германия считала, если Париж лишит приобретённых преимуществ в Марокко, это может лишить страну авторитета в Антанте, подорвав отношения Англии и Франции. На Балканах Германия пыталась подвинуть Россию, тем самым ослабить ее положение в Антанте. Центральные державы стремились заключить договор с одним

из участников Антанты, таким образом, перетянув его на свою сторону. Для Франции окончательное присоединение к Антанте произошло с избранием президента, настроенного резко против Германии. Англия утвердилась лишь после подписания франко-британского соглашения Грея–Камбона 1912 г.

В 1914 г. союз перешел из закрытого объединения трех держав в открытый военно-политический союз. Для участников Антанты возникла необходимость придерживаться определенных обязательств по отношению друг к другу. Это свидетельствует подписание ряда договоров между державами. В 1915 г. между Россией, Францией и Англией было подписано соглашение о разделе Османской империи. В 1916 г. между Британией и Парижем было подписано соглашение Сайкс–Пико. [7]

В 1917 г. Антанта достигла высшей точки соглашения между участниками военно-политического блока. Рост участников союза и возникновение противоречий вынуждали ставить вопрос о новой идеологии Антанты. Теперь державы рассматривали блок не только как военно-политический союз, но и как систему, от которой зависит существование западного мира. 1917–1918 гг. оказались переломными в развитии Антанты. Рост количества вступивших в военно-политический блок, бывший участник в лице России, вступление США привели

к смене лидеров и ужесточению соперничества. Таким образом, изменилась структура военно-политического союза.

В 1919 г. происходит постепенная дезинтеграция Антанты. 1919–1920 гг. во время Парижской конференции страны-участники Антанты разрабатывали условия подписания мирного договора с побежденными, там же были рассмотрены предложения по созданию Лиги Наций. В итоге, Германия подписала договор о поражении, угроза устранена. В этих условиях все большее значение державы начали уделять своим личным интересам. [8] В военно-политическом союзе просматривалось отсутствие лидера, той державы, которая преобладала превосходством, могла повлиять на соперников. Именно на конференции проблема лидерства просматривалась очень четко.

В отсутствии военного времени военно-политический союз перестал иметь силу, постепенно его влияние угасало. Европейские страны считали, что война не повторится, поэтому в условиях мирного времени военно-политические блоки не нужны. По итогам Парижской мирной конференции единство стран-участниц отошло на второй план, все больше появилось разногласий. Одна из первых стран, вышедших из союза — США. Некоторое время Франция и Англия пытались сохранить единство Антанты. В 1923 г. англо-французские отношения окончательно прекратили существование.

Литература:

1. Edwards, E. W. «The Far Eastern Agreements of 1907.» The Journal of Modern History, vol. 26, no. 4, 1954, pp. 340–55.
2. Neilson Keith. Britain and the last tsar: Brit. policy a. Russia, 1894–1917 / Keith Neilson. — Oxford [etc.]: Clarendon press, 1995. — XV, 408 p.
3. Fiona K. Tomaszewski, A Great Russia: Russia and the Triple Entente, 1905 to 1914 (Praeger: 2002) 208 p
4. Фомин А. М. Англо-французские отношения в 1902–1922 годах и европейская инициатива Бриана. М., 2001. — 170 с.
5. Емец В. А., Ржешевский О. А. Дипломатия и война 1914 и 1939. М., 2009. — 270 с.
6. Игнатьев А. В. Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.) — М., 2009. — 174 с
7. Основы общей теории международных отношений. / Под ред. А. С. Маныкина. М., 2009. — 365 с.
8. Асташин В. В., Кубышкин А. И. История международных отношений (XV — начало XX в.): Учебное пособие. — Волгоград, 2008. 340 с.

Анализ особенностей проведения свадьбы в СССР в первой половине XX века

Харитонов Никита Владимирович, студент

Научный руководитель: Щукин Денис Васильевич, кандидат исторических наук, доцент

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

Данная статья исследует особенности проведения свадебных церемоний в Советском Союзе в первой половине XX века. В то время СССР прошел через значительные социально-политические перемены, которые повлияли на многие аспекты жизни обычных граждан, включая проведение свадеб. Они проводились массово, имели отчетливо государственные черты, стремились быть доступными для всех граждан и были символом нового советского образа жизни. Эти особенности делали свадьбы в СССР уникальными, отличающимися от традиций свадебных церемоний других стран.

Ключевые слова: свадьба, церемонии, традиции, костюмы, трапеза, перемены, государство, образ жизни, политика.

Analysis of the peculiarities of holding a wedding in the USSR in the first half of the twentieth century

Kharitonov Nikita Vladimirovich, student

Scientific advisor: Shchukin Denis Vasilyevich, candidate of historical sciences, associate professor

Yelets State University named after I. A. Bunin (Eletz)

This article explores the features of wedding ceremonies in the Soviet Union in the first half of the twentieth century. At that time, the USSR went through significant socio-political changes that affected many aspects of the lives of ordinary citizens, including weddings. They were carried out en masse, had distinctly state features, sought to be accessible to all citizens and were a symbol of the new Soviet way of life. These features made weddings in the USSR unique, different from the traditions of wedding ceremonies in other countries.

Keywords: wedding, ceremonies, traditions, costumes, meals, changes, state, lifestyle, politics.

В начале XX века брак был воспринимался как обязательство перед обществом и институт, который обеспечивает стабильность и нормальное функционирование общества. Однако со временем отношение к браку начало меняться.

События в сфере свадебного обряда в СССР в первой половине XX века отражали изменения в общественном строе и идеологии, которые влияли на традиции и церемонии бракосочетания.

Одной из ключевых особенностей проведения свадьбы в СССР в этот период было укрепление государственного контроля над этим процессом. В конце 1920-х годов была введена система регистрации браков в ЗАГСх (заключение брака гражданским офицером) вместо церковного венчания, что отразило отказ от религиозной составляющей в свадебной церемонии [1]. Это решение было частью секуляризации брака и достижения разделения церкви и государства.

Семейное право также претерпело изменения. Введение кодекса семьи в 1926 году и его пересмотр в 1936 году установило новые правила отношений между супругами, а также сократило церковное влияние на брак и семью. Также важным был вопрос об условиях вступления в брак имел очень большое значение, как для молодожёнов, так и для всего общества. Эти условия были предусмотрены советским брачно-семейным законодательством. Советское законодательство о браке и семье призвано активно содействовать окончательному отношению семейных отношений от материальных расчётов, устранению остатков неравного положения женщины в быту и созданию коммунистической семьи, в которой найдут своё полное удовлетворение наиболее глубокие чувства людей [3]. Важнейшим условием было взаимное согласие невесты и жениха. Всегда браком считался — добровольный союз мужчины и женщины. Вступающие в брак должны были понимать, что несут новые обязанности и имеют различные последствия, которые вытекали из заключения брака. Стоит отметить, что вступающие в брак должны были лично подавать заявления в органы ЗАГС.

Советский режим старался пропагандировать равноправие полов и семейную гармонию. В этом контексте свадебные традиции менялись в сторону более простого и скромного стиля. Роскошные церемонии с большим количеством гостей, торжественными обрядами и богатым угощением стали реже встречаться. Вместо этого стоимость свадебного обряда снижалась,

а акцент делался на символической ценности события и его общественном значении. Добровольность — важный аспект для института советского брака. Со временем, люди стали осознавать, что большинство девушек вступали в брак из-за угроз либо со стороны жениха, либо со стороны самой невесты [3].

Идеология коммунизма также влияла на образцы поведения и внешний вид свадьбы. Классические драгоценности и престижные блюда, связанные с буржуазной эстетикой, часто заменялись более простыми атрибутами. Например, вместо дорогостоящих свадебных платьев, новобрачные могли выбирать более скромные наряды. На свадьбу приглашались рабочие и колхозники, чтобы показать равенство всех слоёв общества и укреплять идею единства рабочего класса.

Однако, несмотря на идеологические и социальные изменения, связанные с проведением свадеб в СССР в первой половине XX века, многие старые традиции все ещё существовали. Например, бракосочетание оставалось семейным событием, на которое приглашались родственники и друзья. Отдельные области страны также могли сохранять свои уникальные свадебные обычаи и традиции, хотя они подвергались воздействию идеологии и государственного контроля [1].

Помимо традиционных элементов свадебной церемонии, таких как обмен кольцами и клятва верности, свадьбы в СССР имели свои уникальные особенности. Во-первых, свадьбы в СССР часто проводились массово, особенно в первые годы после Октябрьской революции. Браки охотно заключались, и свадебные церемонии проводились публично, с присутствием множества гостей. Часто свадебные торжества проходили в общественных местах, таких как парки или клубы, чтобы позволить максимальному числу людей принять участие.

Во-вторых, свадьбы в СССР отличались своеобразным государственным характером. Власти придавали большое значение свадебному торжеству как выражению коллективной радости и солидарности советского народа. Часто свадьбы сопровождались праздничными мероприятиями и демонстрациями, где новобрачные были выставлены на обозрение и приветствовались толпой. Это было сделано, чтобы подчеркнуть, что свадьбы являются не только личным событием, но и важной частью общественной жизни.

Третьей особенностью свадеб в СССР было стремление государства сделать их доступными для всех социальных слоёв

населения. В связи с этим, новые законы и политики позволяли даже рабочим и крестьянам иметь возможность праздновать свои свадьбы в народной манере. Были созданы специальные свадебные комиссии, которые занимались организацией и проведением свадебных церемоний, а также предоставляли семейные субсидии и материальную поддержку молодым семьям.

Также стоит отметить, что в первой половине XX века свадьбы в СССР олицетворяли новый образ жизни, принятый в стране. Был активно пропагандирован образ советской семьи — равноправной, коллективной и социалистической.

Символом такой новой семьи являлись молодожены, которые должны были быть активными участниками социалистического строительства и вести здоровый образ жизни.

В заключение, свадьбы в СССР в первой половине XX века имели свои особенности, связанные с политической и социальной реальностью той эпохи. Они проводились массово, имели отчетливо государственные черты, стремились быть доступными для всех граждан и были символом нового советского образа жизни. Эти особенности делали свадьбы в СССР уникальными, отличающимися от традиций свадебных церемоний других стран.

Литература:

1. Лебедева, Л. В. Институт брака в первое десятилетие советской власти: теория и практика // Известия ПГПУ им. В. Г. Беллинского. 2012. № 27. С. 772–775
2. Отношение к семье и браку в советское время. Часть 1 // Маятник любви. URL: <http://rogozny.ru/archives/2115> (дата обращения 28.12.2023)
3. Рудык, О. И общественно-политические предпосылки реформирования брачного права в 20-е годы XX века // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 222–225
4. Заключение брака в советской России с 1917 по 1995 гг. URL: https://studbooks.net/1140566/pravo/zaklyuchenie_braka_sovetskoy_rossii_1917_1995 (дата обращения 28.12.2023)

ПОЛИТОЛОГИЯ

Публичная дипломатия: культурные продукты и проекты для международного продвижения страны

Сорокина Ксения Денисовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье автор исследует методы публичной дипломатии как способ международного продвижения страны.

Ключевые слова: публичная дипломатия, международное сообщество, международные отношения, международное сотрудничество, внешняя политика государства

В мировой истории обмен культурными ценностями всегда был важной частью международных отношений. Путешественников по миру, ученых и представителей творческих профессий можно считать родоначальниками публичной дипломатии. Ведь любой человек, взаимодействующий с разными культурами, способствует обогащению множества форм культурного обмена, в самых разнообразных областях, искусство и литература, спорт и наука, бизнес и экономика. Благодаря взаимодействию разных народов происходит процесс совершенствования отношений между разными государствами. В 19 веке появляются первые национальные учреждения культуры за рубежом, все больше развивается выдача грантов и премий для иностранных ученых. А распространение языков становится одним из важных инструментов культурного взаимодействия.

На международный уровень сотрудничество между странами в сфере культуры вышло с помощью ООН, которая для улучшения содействия культурному сотрудничеству проводила исследование о мировых ресурсах знаниях, навыках и достижениях в области образования, науки, искусства. Развитие общения, взаимопомощи и уважения к культурным ценностям разных государств являлось одной из самых главных задач международных организаций.

И на сегодняшний день актуальность изучения и развития публичной дипломатии только возрастает. Причиной этому служит понимание, что традиционная, иначе выражаясь, «силовая» дипломатия не всегда способна обеспечить решение серьезных международных проблем из-за особенностей культуры каждого государства. Благодаря методам политической дипломатии страны могут создавать себе положительный образ на международной арене, приходить к эффективным договоренностям и налаживать сотрудничество, которое будет выгодно обоим сторонам.

Понятие «публичная дипломатия», описанное в 1965 Эдмундом Галлионом, является совокупностью определенных

действий, которые направлены на построение международных взаимоотношений, достижение целей внешней политики государства и понимания национальных ценностей страны за рубежом. Хотя разнообразные инструменты публичной дипломатии использовались для установления международных отношений на протяжении нескольких столетий, но конкретное описание понятие получило только в середине 20 века, благодаря Эдмунду Галлиону. В то время, когда США и СССР соревновались за мировое лидерство и началось развитие публичной дипломатии: и для итога страны активно использовали ее методы. Еще один исследователь, который затронул данную тему — американский политолог Джозеф С. Най, который сформулировал концепцию «мягкой силы» [4]. Он описывает несколько измерений публичной дипломатии:

- Общение во внутренней и внешней политике государства для решения вопросов на регулярной основе;
- Коммуникация, затрагивающая важные текущие политические темы страны;
- Формирование взаимоотношений на долгосрочной основе.

Методы публичной дипломатии можно разделить на два вида: традиционной формы и цифровой. Еще до момента, как появился интернет, публичная дипломатия использовала такие способы влияния, как: пропаганду через ТВ и радио; влияние на отдельные группы граждан для формирования групп, которые будут лояльно настроены к государству; продвижения популяризация культуры с помощью выставок, музыкальных произведений и кинофильмов. С появлением возможности выходить в интернет стало реальным влиять и на граждан других стран с использованием следующих приемов: публикации радио и ТВ-передач; распространение литературных произведений через интернет; регулярное отслеживание текущих тенденций через онлайн-сообщества других стран; регистрация и ведение персональных веб-страниц членов власти.

В современной России механизму публичной дипломатии начали уделять внимание в начале 2000-х годов в Концепции внешней политики РФ, но закрепляется понятие «публичная дипломатия» в 2008 году на страницах обновленной версии Концепции, тогда начинают задействоваться методы публичной дипломатии, способствующие реализации задач по международным взаимоотношениям. В Концепции сказано, что одной из главных целей России является создание положительного образа страны в других государствах. Также в 2000 году Президентом России В.В. Путиным согласована и утверждена Доктрина информационной безопасности РФ, которая описывает, что «государственная поддержка деятельности российских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок недостаточна» [1]. В 2003 году производился опрос, направленный выявить, насколько хорошо в других государствах знают про российские продукты. Результаты опроса остро показали необходимость в том, что необходимо эффективнее выстраивать международный образ страны.

Некоторые политологи и ученые считают публичную и общественную дипломатию разными вариантами перевода одного и того же термина, однако, эти понятия имеют большую разницу. Публичная дипломатия — это система выстраивания взаимоотношений с зарубежными странами в политических целях, заказчиком здесь служит государство, а общественную дипломатию можно рассматривать в более широком смысле, так как это проявление любой активности граждан, и обычно, совсем не связанной с активным участием в ней государства. Примером общественной дипломатии являются концертные туры музыкальных групп по миру — они вовсе не преследуют политических целей, а их выступления воспринимаются как межкультурное общение.

В современном мире страны все больше внимания уделяют политике в сфере культуры. При успешном применении внешняя культурная политика может быть эффективным средством поддержки общей внешнеполитической стратегии страны.

Выделяются пять основных принципов, благодаря которым должно развиваться международное культурное сотрудничество:

- уважение культурных ценностей и наследия государств;
- глобальная межкультурная коммуникация;
- закон и равенство;
- защита международных прав человека;
- глобальный мир и стабильность.

Главной целью публичной дипломатии является улучшение межкультурной коммуникации между гражданами своего государства и зарубежными.

Важно отметить, что построение взаимоотношений с другими странами предполагает осознание того, что любое общество разнится. Для граждан одной страны будет важным фактором одно, для другой — другое. Следовательно, в этом вопросе нет универсального механизма «мягкой силы», а значит, не существует универсальной для всех публичной дипломатии. В качестве примера можно привести российское образование в медицинской сфере — она интересна многим гражданам Индии в соответствии с показателем «цена — качество», а вот для большинства граждан Европы, ориентированным на дорогое меди-

цинское оборудование, это будет не столь интересно. Поэтому для того, чтобы правильно влиять на внешний образ страны с помощью публичной дипломатии необходимо правильно определить и адресата для воздействия.

В сравнении с традиционной дипломатической деятельностью методы публичной дипломатии имеют ряд плюсов. Во-первых, они требуют меньших денежных вложений, во-вторых, характеризуется лучшей адаптированностью к разным условиям и могут быть использованы даже при затрудненных отношениях между странами. Используя методы публичной дипломатии возможно обеспечить лояльность зарубежных государств на долгосрочной перспективе, а также выстроить устойчивый привлекательный образ.

К механизмам применения публичной дипломатии можно отнести воздействие через социальные сети; проекты и программы, направленные на помощь нищим странам; культурные обмены. Здесь важную роль играют как государственные, так и негосударственные благотворительные фонды.

Влияние на другие страны порождает противодействие, это может выливаться в самые разнообразные формы, вплоть до начала информационных войн, не являющиеся, по своей сути, ни механизмом «мягкой силой», ни методом публичной дипломатии, однако, иногда такой метод показывает себя эффективно. Так же сложно обстоят дела и с механизмами публичной дипломатии — здесь может возникнуть проблема в гармоничном сочетании использования государственных и негосударственных каналов воздействия. Государственные каналы могут быть восприняты как пропаганда, в то время как неофициальные — будут менее поддаваться их регулированию, поэтому необходимо создание координирующего органа для устранения возможных возникающих сложностей.

Выбор методов публичной дипломатии определяется конкретно теми направлениями в социально-экономической жизни граждан, на которые необходимо влиять в данный момент.

Социальные проекты обычно направлены на развитие культурного потенциала страны и укрепление связей в обществе. Такие проекты могут включать в себя различные направления, например:

- Организация мероприятий, фестивалей, выставок и концертов, направленных на пропаганду культуры и искусства;
- Поддержка творческих и культурных инициатив, улучшение условий в центрах для развития талантов;
- Развитие культурного туризма, создание условий для привлечения культурно-географического и культурно-исторического потенциала региона;
- Открытие музеев, библиотек, центров культуры, способствующих сохранению и развитию культурного наследия;
- Организация и поддержка образовательных программ, культурных курсов и тренингов.

Социальные проекты в сфере культуры могут получать финансовую поддержку от государственных и муниципальных органов, а также от частных и корпоративных спонсоров. Кроме того, проекты могут быть реализованы с помощью волонтеров и других некоммерческих организаций.

Государственные проекты в России, напрямую касающиеся публичной дипломатии и запущенные на сегодняшний день можно разделить по направлениям:

— Экономическое направление: здесь можно выделить экономические проекты и форумы, которые проводятся государством. Например, «ПМЭФ-2023» [5], где в качестве гостей в 2023 году приглашены следующие государства: ОАЭ, Монголия, Куба, Сербия.

— Культурное направление: здесь также выделяются научные и образовательные проекты и мероприятия. Например, «Санкт-Петербургский международный культурный форум» [6], который в 2023 году примет участников из разных государств.

— Социальное направление: здесь можно выделить мероприятия, акции, благотворительные ярмарки и проекты, целью которых является улучшения качества жизни людей. Например, проект Юлии Барановской «Женщины Донбасса» [7].

— Спортивное направление: здесь можно выделить проекты и форумы, направленные на продвижение ценностей здорового образа жизни и спорта. Например, Международный спортивный форум «Россия — спортивная держава» [8].

— Медийное направление: например, Международный дискуссионный клуб «Валдай» [9], созданный в 2004 году.

Еще одним из важных проектов является Международное информационное агентство «Россия сегодня» [10], созданное для освещения происходящих в мире событий. На сегодняшний день медиагруппа проводит радиовещание в 17 странах мира и владеет десятком новостных брендов. В других государствах медиагруппа представлена как бренд Sputnik и направлена на вещание для международной аудитории.

Федеральное агентство «Россотрудничество» [12] является важным исполнительным органом власти для международных отношений России. В основном, это касается участников Содружества Независимых Государств. Основными целями организации можно назвать гуманитарное сотрудничество и объективное раскрытие образа России в зарубежных странах. Стоит подчеркнуть и то, что Россотрудничество вносит огромный вклад в продвижение российского образования, науки и культуры.

Стоит также сказать о ценности культурно-исторического наследия в целом. Люди едут в другие страны именно за культурной составляющей. Но дело не в обычных развлечениях и эмоциях, а именно в обучении самого себя и познании мира. И может показаться, что смысл хранить наследие заключается только в туризме. Но в большей степени культурно-историческое наследие влияет именно на самих граждан. Благодаря нему расширяется кругозор и мышление людей. Наследие задает уровень интеллекта населения, соответственно, его потенциал. Оттуда же и появляется желание поехать и сравнить на-

следие других стран, что мотивирует и рождает рост культуры в родной стране и мире в целом. Именно наследие прошлого закладывает фундамент для будущих культурных побед. Мало кому повезло иметь такую богатую историю и обширную культуру, как сейчас в России. В этом большая заслуга государства, которое не пренебрегает важностью этих аспектов и понимает, как культурное поддержание развивает будущее страны.

Можно также рассмотреть культурно-историческое наследие России, как ресурс для влияния на международной арене. Дипломатия России во многом опирается на историю и уникальную культуру нашего государства. Это еще раз подчеркивает связь культуры и будущее граждан.

Еще один из действенных механизмов публичной дипломатии — использование СМИ для массового распространения положительных образов о государстве. Страны приглашают журналистов на мероприятия или организуют пресс-конференции для выступлений с оглашением своих достижений или для высказывания позиции по определенным вопросам.

Публичная дипломатия является эффективным инструментом, способствующим формированию «мягкой силы» в международных отношениях. «Мягкая власть» страны на международной арене схожа с репутацией человека: если высказывается заслуживающая уважение точка зрения, если действия государства последовательны и правильны — оно становится более привлекательным для других мировых сообществ. И наоборот, негативный образ государства отрицательно скажется, даже если будет заявлена правильная точка зрения. Успех страны на международной арене в процессе достижения своих целей характеризуется именно результатами деятельности публичной дипломатии. Главные компоненты публичной дипломатии — открытость, взаимопомощь и доверие своим партнерам, последовательность в принятии и реализации соответствующих решений.

Россия в международном сообществе выступает за сохранение своих культурных ценностей и многообразие наций и народов. Публичная дипломатия Российской Федерации в основном осуществляется в рамках связей с другими государствами в области культурных обменов и искусства, науки, здравоохранения и образования, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, здравоохранения и спорта, туризма. Сегодня Россия использует множество инструментов, дающих ей возможность формировать положительный имидж на международной арене, и имеет большой потенциал для роста своего влияния.

Литература:

1. «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 09.09.2000 N Пр-1895)
2. Демидов А. В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения, 2014. — 6 с.
3. Лысакова А. А. Стратегии создания и потребления художественных ценностей в условиях трансформации арт-рынка. Автореф. дис. канд. культурол. наук, 2012. — 168 с.
4. Joseph Nye Soft Power: The Means to Success in World Politics, 2004. — 191 с.
5. Официальный сайт Петербургского международного экономического форума. Режим доступа: <https://forumspb.com/>
6. Официальный сайт Санкт-Петербургского международного культурного форума. Режим доступа: <https://culturalforum.ru>
7. Официальный сайт проекта «Женщины Донбасса». Режим доступа: <https://donbasswomen.ru>
8. Официальный сайт проекта «Россия — спортивная держава». Режим доступа: <https://sportforumrussia.ru>

9. Официальный сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com>
10. Официальный сайт Международной медиагруппы «Россия сегодня». Режим доступа: <https://россиясегодня.рф>
11. Официальный сайт фонда Владимира Потанина. Режим доступа: <https://fondpotanin.ru>
12. Официальный сайт Россотрудничества. Режим доступа: <https://rs.gov.ru>

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (501) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.01.2024. Дата выхода в свет: 31.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.